

Устами детей говорит мир!

Томск 2011

Устами детей говорит мир – 2011

Департамент по культуре
Томской области

Управление культуры
Администрации Города Томска

Томская областная
детско-юношеская библиотека

Устами детей говорит мир

*VI Межрегиональный фестиваль-конкурс
детского и юношеского литературного
творчества*

Томск - 2011

**ББК 84(2Рос=Рус)бя43
У 79**

Составитель:

Тетеньчук И.В. – главный библиотекарь ТОДЮБ

Оформитель:

Тихонова М.А. – главный библиотекарь ТОДЮБ

Редактор:

Тихонова Е.В. – заместитель директора ТОДЮБ

Ответственный за выпуск:

Разумнова В.П. – директор ТОДЮБ

Устами детей говорит мир

VI Межрегиональный фестиваль-конкурс детского и юношеского литературного творчества /Сост. Тетеньчук И.В.; Томская обл. дет.- юнош. б-ка. - Томск, 2011. – 135 с.

✉ ТОДЮБ 634061 г. Томск, пр. Фрунзе, 92А

e-mail: office@odub.lib.tomsk.ru

сайт: <http://odub.tomsk.ru>

 26-56-72

 26-56-68

Итоги

VI Межрегионального фестиваля-конкурса детского и юношеского литературного творчества «Устами детей говорит мир»

VI Межрегиональный фестиваль-конкурс детского и юношеского литературного творчества «Устами детей говорит мир» проходил с 22 по 24 сентября 2011 года в городе Томске и посвящался 100-летию со дня рождения Георгия Мокеевича Маркова. Традиционно организатором фестиваля-конкурса выступила Томская областная детско-юношеская библиотека. Учредителями конкурса стали: Департамент по культуре Томской области; Департамент общего образования Томской области; Департамент по молодежной политике, физической культуре и спорту Томской области; Управление начального профессионального образования Томской области; Департамент образования Администрации Города Томска; Управление культуры Администрации Города Томска; Томское региональное отделение Союза писателей России; Писательские организации Сибири.

На фестивале было как всегда многолюдно. Молодые таланты съехались из 8 районов и городов Томской области. Организаторы рады были приветствовать и иногородних участников из Новосибирска, Кемерово, Барнаула, Новокузнецка и Бийска.

Торжественное открытие фестиваля проходило в Областном дворце народного творчества «Авангард». В фойе работал «свободный микрофон», где гости и участники конкурса узнали много интересного о жизни и творчестве замечательного писателя Георгия Мокеевича Маркова, выступали с приветствиями, читали свои стихи, пели песни и просто рассказывали о себе и своем творчестве.

На сцене зрительного зала ОДНТ «Авангард» участников и гостей фестиваля приветствовал председатель оргкомитета фестиваля-конкурса, начальник Департамента по культуре Томской области Андрей Александрович Кузичкин.

Среди почетных гостей фестиваля-конкурса на торжественном открытии присутствовали представители семьи Марковых: дочери Ольга Георгиевна Маркова и Екатерина Георгиевна Тараторкина-Маркова (актриса кино, визитной карточкой актрисы является роль Гали Четвертак в фильме «А зори здесь тихие», актриса театра «Современник»), а также правнучка - Екатерина Александровна Кусургашева, студентка 2 курса факультета журналистики МГУ.

Для всех присутствующих был подготовлен торжественный праздничный концерт в исполнении лучших детских и молодежных творческих коллективов города Томска.

После окончания концерта участники конкурса отправились в Томскую областную детско-юношескую библиотеку, где и закипела основная работа в творческих лабораториях. Они проходили в 5 возрастных группах: младшая группа (поэзия и проза) собрала около 60 участников - учеников 1-6-х классов; средняя группа поэзии (13 - 15 лет) – 46 человек; средняя группа прозы (13 - 15 лет) – 28 человек; старшая группа поэзии (16 - 18 лет) – 47 участников; старшая группа прозы (16 - 18 лет) – 35 участников. Юные авторы не только читали свои собственные произведения. Им предоставлялась уникальная возможность пообщаться с собратьями по перу, получить рецензию и советы известных писателей Сибири. Руководители творческих лабораторий и литературных мастер-классов - писатели Анна Назаренко (г. Новокузнецк), Фарид Габдраупова (г. Барнаул), Сергей Филатов (г. Бийск), Анатолий Шалин (г. Новосибирск), Ольга Кочеткова (г. Северск), и томские авторы Ольга Комарова, Андрей Олеар, Вениамин Кольхалов, Татьяна Мейко, Дмитрий Коро.

Напряженная программа мастер-классов совмещалась с разнообразной культурной программой. Многие ребята посетили литературный музей им. А.М. Волкова; побывали на автобусной экскурсии по историческим местам города Томска; совершили увлекательное путешествие в Сибирский ботанический сад, Областной планетарий, Областной

краеведческий музей, Областной художественный музей, Музей В.Я. Шишкова в Доме искусств, Мастерскую скульптора Леонтия Усова и пр.

В ходе лабораторий и занятий проводилась заочная викторина по произведениям Г.М. Маркова, вопросы которой были представлены на сайте библиотеки.

24 сентября на главной сцене ОДНТ «Авангард», в торжественной обстановке, были названы имена победителей викторины по творчеству Г.М. Маркова, обладателя «Гран-при», победителей, лауреатов и дипломантов фестиваля.

Огромным событием для всех участников и гостей стал приезд почетного гостя - писателя Михаила Задорнова. Михаил Николаевич учредил специальную номинацию «Талант земли Сибирской», посвященную Г. М. Маркову, для участников фестиваля-конкурса и лично вручил награды победителям. Выступление Михаила Задорнова, его живое и доброе общение с ребятами, зажигательный акробатический этюд вместе с дэнс-командой «Юди» оставили яркое и неизгладимое впечатление у всех присутствующих в зале.

Творческие работы победителей и дипломантов конкурса представлены в данном печатном сборнике «Устами детей говорит мир». Этот сборник, а также сборники предыдущих лет можно прочитать на сайте библиотеки <http://odub.tomsk.ru>.

***Тихонова Е. В.,
заместитель директора ТОДЮБ***

**Дипломанты в номинации
«Талант земли Сибирской»**

Купцова Алёна,

г. Асино,

МОУ СОШ № 2, 4 класс.

Книга - предмет искусства полиграфии

Эссе

«...Мое внимание привлекла новая книга Геннадия Ивановича Игнатова «У истоков творчества. Очерки, воспоминания» своей обложкой. Она имеет необычный цвет — оттенок зеленого, и на его фоне - большая фотография Георгия Мокеевича Маркова. Фон обложки дополнен текстом письма. Через увеличительное стекло я прочла даже дату его написания — 7 января 1975 г. и текст: «Дорогой Геннадий Иванович! Наконец прочитал Ваши наброски...» Письмо заканчивается словами: «Жму Вашу руку. Г. Марков». Маленький значок на обложке сообщает: «100-летию со дня рождения Г.М. Маркова». Вся эта информация и дизайн обложки заставили меня рассмотреть всю книгу. На задней обложке расположена фотография Г.И. Игнатова и большой текст, прочитав который, я много узнала про автора. С Геннадием Ивановичем я сама встречалась на различных мероприятиях. В нашей семейной библиотеке есть книги Геннадия Ивановича с дарственными надписями моей маме и бабушке.

Оба форзаца украшены экслибрисами, о которых я знаю еще с пяти лет. У меня даже есть два личных книжных знака, подаренных мне художником В.Т. Кеменовым. На этих форзацах шестнадцать знаков восьми художников отражают тематику книги. Среди авторов есть наш земляк – В.А. Марьин, который теперь живёт в Германии. 5 экслибрисов созданы для Г.М. Маркова, 8 знаков – для личной библиотеки Г.И. Игнатова. Получили знаки Ново-Кусковская библиотека, Ново-Кусковская и Вороно-Пашенская школы. На этих знаках есть портреты Георгия Мокеевича, его жены – известной писательницы Агнии Александровны Кузнецовой. Единственный экслибрис для Ново-Кусковского литературного музея останется теперь напоминанием о том, что он когда-то был создан и успешно работал. В большой

коллекции графики Геннадия Ивановича хранится более пятидесяти экслибрисов, посвященных творчеству Г.М. Маркова. Со многими художниками коллекционер вёл переписку, а с некоторыми даже встречался.

На титульном листе есть информация, благодаря которой читатель может узнать, что эта книга издается уже второй раз. Первое издание было выпущено в 2006 году, эта книга тоже находится в нашей семейной библиотеке.

Из аннотации я узнала, что Г.И. Игнатов посвятил более 30 лет сбору материалов, иллюстрирующих жизненный и творческий путь Г.М. Маркова.

В своем предисловии «От автора» Г.И. Игнатов пишет о том, почему он написал эту книгу. Марков родился в селе Ново-Кусково. Потом работал в Москве. Выходец из глубинки, он добился такой ответственной работы. Георгий Мокеевич был первым секретарём и председателем правления Союза писателей СССР, награждён орденами и медалями. Надо было кому-то написать о нем. И это сделал Г.И. Игнатов. Многие люди помогали ему в работе над книгой, их всех он называет поименно. Среди них много асиновцев, о которых мне еще предстоит узнать.

В книге много черно-белых фотографий. Внимательно просмотрев их и прочитав подписи к ним, я познакомилась с родословной писателя Г.М. Маркова. Весь жизненный путь писателя можно проследить по этим фотографиям. Есть список 133 иллюстраций и даже вкладыш с фамилиями фотографов. Меня удивила фамилия Игнатов, но с инициалами А.Г. Я узнала, что эти фотографии сделал сын Геннадия Ивановича – Александр, который теперь живёт в Санкт-Петербурге и продолжает заниматься фотографией профессионально. 19 фотографий сделаны лично Геннадием Ивановичем. Этому искусству он научился в армии.

Очень полно представлен список литературы. Из 130 публикаций, 84 написал сам автор. В составе книги есть послесловие, написанное Василием Трушкиным. Оно называется «Глубинные родники творчества». В ней есть замечательные слова: «Писателя, разумеется, при его природной одаренности формирует среда и обстоятельства. Из многих факторов рождаются слагаемые его творчества. И, пожалуй, самые существенные, глубинные из них, восходят к детству, к той атмосфере изначальных, первичных восприятий действительности, которые запечатлеваются в

сознании человека на всю последующую жизнь. С годами приходят знания, опыт, мудрость, наконец, а детские впечатления, особенно в душе художника, остаются неизгладимыми, сложными путями воздействуя на его творчество, придавая ему особый эмоциональный колорит, свежесть и непосредственность»...(Стр. 334) «Впечатлениям детства, неповторимым и ярким, Марков обязан наиболее привлекательной стороной своего дарования, обостренным чувством красоты родного края, сочным и живописным картинам таежной природы, разбросанным щедрой рукой художника по его произведениям»...(Стр.335). Мне понравились эти слова. Ещё В. Трушкин пишет о литературном музее в усадьбе Мокея Маркова, первом в области. Оказалось, к сожалению, что его уже нет. Он сгорел и не был восстановлен. Все экспонаты сохранились, но теперь они хранятся в краеведческом музее в городе Асино. У нас в семейном архиве осталась лишь фотография этого музея-усадьбы.

Я очень люблю нашу природу и стараюсь больше узнать о растениях и животных родного края. У меня есть свой гербарий и много фотографий с пейзажами Причутья. Надо прочесть книги Г.М. Маркова, чтобы лучше понять мир сибирской природы.

Внешняя привлекательность этой книги заставила меня познакомиться с её содержанием. Первые главы оказались для моего понимания сложными, мне интереснее читать, как автор встречался с писателем не только в Москве, но и в Асино. Впечатление от знакомства с этой книгой пробудило интерес к более глубокому знакомству с творчеством писателя-земляка Г.М. Маркова и его биографа Г.И. Игнатова. Анализ книги заставил искать необходимые данные, пояснения, незнакомые слова в словарях. Например, шёлковая вклеенная закладка книг называется ляссе и встречается редко, хотя она очень удобна при чтении. Полученные знания помогут мне быстрее ориентироваться при выборе книг для покупки и чтения. Моё увлечение графикой пополнилось новыми знаниями по искусству полиграфии...»

РЕЦЕНЗИЯ-НАПУТСТВИЕ

на эссе-шутку «Про фишку деда Фишки»

Меня попросили отрецензировать крохотную, в одну страничку, миниатюру семиклассницы, и объяснили просьбу тем, что я состоял в Союзе журналистов СССР и состою в Союзе писателей России. Можно было бы отказаться: не по размеру, мол, задача – из такой малости делать выводы о литературных способностях и даже просто ставить оценку. Но я накануне как раз прочитал в одном молодёжном журнале изрядное исследование этой же самой девчонки о том, какие отговорки можно применять, опаздывая на урок. То было полноценное, со знанием дела наставление для прогульщиков и торопыжек, от него хохоталось, но в конце автор вполне серьёзно предлагал(а): врать – себе дорожке, лучше говорить правду, а ещё лучше – не опаздывать. Меня тронул в той фельетонной статье именно аналитический подход, для ребёнка малохарактерный. Да и выстроен материал был толково.

Та же верность анализу, в оправдание моих ожиданий, обнаружилась и в миниатюре, которую, вот, рецензирую.

Деткам было предложено сочинить что-нибудь к столетию нашего земляка Г.М.Маркова, очень «взрослого» писателя, творившего в эпоху социалистического реализма, для советских людей, к числу которых нынешние дети, да и всё больше взрослых, отношения никак не имеют.

И девчонка выиграла конкурс именно аналитическим способом: сравнила марковского персонажа деда Фишку с несколькими популярными персонажами сегодняшних книг для детей – с котом Матроскиным, с Карлсоном и даже с Машей, которая уронила в речку мячик.

Что же здесь особенного?

Да не каждый взрослый додумается, что «есть ненастоящие животные и ненастоящие люди, которые из книжек», которые «не могут прожить полноценную жизнь... хотя бы потому, что не существуют вне книги». Такое взрослое (без кавычек) утверждение вызвало бы у меня недоверие к самостоятельности ребёнка-автора, если бы «как раз накануне» я не прочёл другое сочинение этой Наташи Мурашкиной из Северска и не был бы знаком с её литературным наставником, которому доверяю. Оба сочинения написаны одной рукой – рукой журналиста, и

выполнены в фельетонно-очерковом стиле, который в журналистике считается самым близким к художественной литературе. Достаточно вспомнить, что было время, когда и рассказ в русской литературе именовали то фельетоном, то анекдотом, а сегодня возвышают до новеллы и считают «высшим пилотажем».

Не могу и не хочу предсказывать, станет ли эта девчонка журналистом, писателем или, не дай бог, литературоведом или критиком. Но имею право предположить, что при определённом старании она может развить свои аналитические и литературные способности изрядно, по известному принципу: «капля способностей на ведро пота». Плюс «Гамбургский счёт» в применении ко всем, начиная с себя.

Удачи тебе, Наташа Мурашкина!

*Владимир Шкаликов,
литератор,
ведущий «Гамбургского счёта» на сайте
Томской областной библиотеки им. А.С. Пушкина.*

Мурашкина Наташа,
ЗАТО Северск,
Северская гимназия, 7 класс.

Про фишку деда Фишки *Эссе-шутка*

*Если человек говорит,
что ничего не понимает в людях,
значит,
он что-то начал в них понимать.
Михаил Н. Задорнов*

«...Люди и животные, они живые, они могут расти-расти, а потом состариваться. А есть ненастоящие люди и ненастоящие животные, которые из книжек. Вот они не могут прожить полноценную жизнь. Хотя бы потому, что не существуют вне книги. Бедняги. Вот и остается читателям только предполагать, что же случится с героями книг, когда они вырастут или постареют:

Карлсон, который, как известно, мужчина в самом расцвете сил, живет на крыше, обладает пропеллером и ест

варенье. Когда состарится, спустится на чердак или перелетит на плоскую крышу, так как пропеллер будет время от времени отказывать. Жена Карлсона будет готовить джем.

Дядя Федор из Простоквашино, у которого живут кот Матроскин и пес Шарик, обзаведется очками и по вечерам будет читать, книги вслух, сидя в кресле-качалке у камина своим домашним, в том числе и животным.

Наша Таня, которая распустила нюни из-за уплывшего мячика, станет классической бабушкой: вязанье, сериалы и бабушки-подружки. А по выходным – огород с цветочками.

Но есть книга, которая изменила мое отношение к старикам и людям, в общем - рассказ писателя Г.Маркова "Дед Фишка". Дед Фишка - это такой веселый человек, которого даже дедушкой не назовешь, потому что, когда говорят "дедушка", ВНЕЗАПНО сразу в мыслях рисуется образ старичка укутанного в плед, а Фишка еще очень молодой. Скорей всего, только духом, но сути это не меняет.

Дед Фишка - это такой персонаж, что не будь его, не было бы и самого рассказа. Несмотря на свой возраст, дед Фишка перемахивая через заборы и изгороди, бегаёт из двора во двор, прислушиваясь к местным слухам, но не развлечения ради, а по делу - время военное, вдруг по окрестностям весточка про очередной набег на село пошла. Он часто ходил по ближайшим поселкам и передавал новости от партизан, разносил кличи, собирал людей. Просто абсолютно незаменимый человек, без которого даже войны не выиграть. Вот такая вот фишка у Фишки.

Состарить деда Фишку у меня не получается. Фантазии не хватает. Да и зачем, собственно, это делать? Он и так немного староват. Вот бы и реальные бабушки-дедушки были такими же НАСТОЯЩИМИ, как дед Фишка....»

Грушко Даниил,

г. Томск,

МАОУ Гимназия № 29, 4 класс.

Как я читал книги Г.М. Маркова

Эссе

«...В этом году я узнал, что известный писатель Георгий Мокошевич Марков – наш земляк. Я подумал «Как же так: он жил здесь, в наших местах, он всем известен, а мне нет?» И решил познакомиться с его творчеством.

Для начала я взял в библиотеке рассказ «Земля Ивана Егорыча». Читая этот рассказ, я как бы отправился в путешествие по времени – в послевоенные годы, когда еще не было не только меня, но и моих родителей, а моя бабушка если родилась, то была совсем маленькой девочкой.

Честно сознаюсь, я не все понимал в этом рассказе. Мне постоянно приходилось задавать маме разные вопросы: «Что такое райком или горком? Кто такой большевик или инструктор ЦК?» Некоторые слова казались странными и даже смешными, например «левачество» или «кисейная барышня». Мама, как могла, отвечала на мои вопросы. Она сама не все знала, потому что в то время тоже еще не родилась.

Постепенно я вчитался в рассказ и стал волноваться за главного героя, сочувствовать ему. Мне стало его очень жалко, ведь он был совсем одиноким человеком: у него умерла жена, а многих его односельчан убили на войне. Я даже забыл, что это герой придуманный и, сам не зная почему, переживал за него так, будто это был мой родной дедушка. Потом я понял почему. Меня словно осенило: ведь его судьба очень похожа на судьбу моего дедушки Виктора Григорьевича Грушко, который до сих пор живет в селе Саровка Томской области.

Дедушка тоже пережил войну. Он тоже потерял жену и многих односельчан, которые были его лучшими друзьями. Он такой же хороший, дружелюбный, жизнерадостный, как Иван Егорович. Он всегда так спокойно и по-доброму со мной разговаривает. И никак не хочет переезжать поближе к нам, хоть мы его и упрощаем. Его душа там – в родной деревне, в родном доме, в котором он прожил 75 лет.

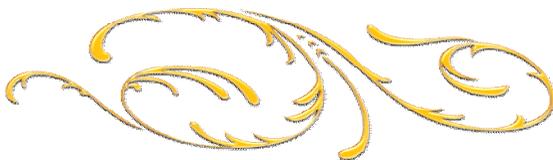
Наверное, многие могли бы узнать в героях Г.М.Маркова своих знакомых и родственников, такие они живые и

понятные, даже для нас – людей XXI века. Наверное, как бы не поменялись времена, как бы не устарели многие слова и названия, люди всегда останутся одинаковыми.

У Георгия Маркова есть ещё много рассказов, повестей и длинных романов. По некоторым из них даже поставлены фильмы. Среди его героев есть и взрослые, и дети. Мне кажется, он очень любил своих героев, особенно детей, поэтому они у него получались такими настоящими. В романе «Соль земли» есть девочка Маришка, которая живёт в очень бедной семье. Она никогда не видела того, что есть у наших современных девчонок. Мама не могла ей купить даже обычную ленточку, которую принесла к ним в село торговка-лоточница.

Если бы у меня была машина времени, я бы с удовольствием позвал бы Маришку в гости в наш современный мир. Я бы подарил ей столько колечек, сережек, брошек и браслетов, что все девчонки из ее деревни позавидовали бы ей. Я бы показал ей телевизор, компьютер, научил бы ее играть в мои любимые компьютерные игры.

Я и дальше собираюсь читать книги Георгия Мокеевича Маркова. Читая их, я как будто отправляюсь в путешествие во времени. Ведь путешествовать интересно не только в будущее, но и в прошлое. Я отправляюсь своими мыслями в прошлый век, в те года, где не знали ни телевизоров, ни компьютеров, ни «айфонов», но люди жили полной и интересной жизнью. Они были живыми, добрыми, веселыми, грустными. Они были разными и очень похожими на нас...»

Самойлова Олеся,

Зырянский район,

МОУ «Причulyмская ООШ», 8 класс.

Ответы на вопросы викторины по произведению

Г.М. Маркова «Строговы»:

Как и почему Строговы появились в Сибири?

Захар Строгов нанялся пасечником к купцу Федору Кузьмину. Пасека располагалась в глухом таёжном лесу. *«...Через несколько лет купец умер, и хозяйство перешло к его сыну Никите. Молодой хозяин повел дело иначе: он решил продать пчел, купить на Енисее прииск и заняться золотым промыслом.*

Захару не хотелось уходить с обжитого места. Кругом были незаселенные земли и гари с медистым кипреем; на пасеке - созданные его же руками постройки: дом, амбар, подвал.

Строгов упросил Никиту Кузьмина продать ему участок и получить часть выкупа деньгами, а часть медом. Кузьмин запросил двадцать рублей серебром и ежегодно, пока жив Захар, два воза меду с доставкой в город. Волей-неволей пришлось Захару согласиться.

Шли годы. У Захара с Агафьей родился сын Влас, а спустя десять лет - второй, Матвей.

Еще будучи подростком, Влас ушел в город, поступил в торговое заведение. С годами скопил Влас немного денег, открыл свою лавочку, женился, обзавелся детьми.

Матвей оставался с отцом. В Волчьих Норах он окончил церковноприходскую школу первым учеником и, по совету учителя, написал прошение царю с просьбой определить на казенный счет в какое-нибудь училище в городе...»

Где воевал Матвей Строгов?

Матвей воевал на Дальнем Востоке. «...Рекрутот определители на Дальний Восток и до Покрова распустили по домам... Пять лет прослужил Матвей на Дальнем Востоке. Он видел сам и слышал от других, как год от году Маньчжурия и Корея наводнялись войсками, купцами, промышленниками и агентами разных фирм...»

Чем объясняется выбор, который сделал Матвей Строгов в революционном 1917-м году?

Матвей был недоволен тем, что богачи захватывали всё больше и больше плодородных земель, таёжных лесов и т.д. Они шли на многие преступления ради наживы. Это напрямую касалось семьи Матвея Строгова.

На каком основании дед Фишка надеялся найти золото в Юксинской тайге?

Дед Фишка с Матвеем нашли в тайге труп человека, у которого в узелке было золото. Так же золото обнаружили однажды и в глухаре: *«...Стали мы с мамой ее обихаживать, распорол одного глухаря, а в зобу у него желтый камешек».*

Какие таёжные приметы упомянуты в романе! Как дед Фишка ориентируется в тайге?

«...Если бы шел медведь, то непременно трещал бы дрозд-пересмешник...»

Как появилось зажиточное хозяйство Евдокима Юткина и Демьяна Штычкова?

«...Дружба Демьяна Штычкова с Евдокимом Юткиным началась в тот самый год, когда уходил Матвей Строгое в солдаты. Однажды, возвратившись из города, Евдоким позвал к себе Штычкова, Демьян робко вошел в дом Юткиных, перекрестился, загнусавил:

- Чай с сахаром!
- Чай пить с нами.
- Только было дело, — отказался Демьян.
- Садись, Минеич, разговор есть.

Когда Марфа подала Демьяну чай, Евдоким сказал:

- Разговор, Демьян Минеич, вот о чем. Подрядился я в город товар по тракту возить. Двенадцать саней должен я подать. А запряжных коней у меня, сам знаешь, восемь. Запрягай остальных. Заработок ладный.

Демьян охотно согласился.

С этого дня у Евдокима с Демьяном завязалась дружба - крепкая, прочная, как калмыцкий узел»

Позже Евдоким и Демьян на паях построили маслобойку, а по прошествии ещё некоторого времени - мельницу. *«...И вот теперь у Штычковых и Юткиных работало почти все село. В покос, на поденищину, выходило по сто косцов. В страду овес убирали тоже чужие руки.*

Нанимали больше переселенцев. Нанимали всяко: поденно, подесятинно, сдельно. За день работы жнец получал плицу муки, пригоршню гороха и хозяйский харч. Рабочий день продолжался от зари дотемна...».

О чём говорила делегация сибиряков с Лениным в Кремле?

Владимир Ильич задавал очень много вопросов сибирякам: чего ждут в Сибири от Советской власти, верят ли сибиряки в Советскую власть и др. Так же состоялся разговор и о том, что бедняки остаются без земли, им приходится пахать вдали от дома. *«...Длиннополосица задавила нас, товарищ Ленин, - торопливо заговорил Матвей. - Крепкий хозяин захватил жирные земли поблизости и сосет их, а бедноте приходится пахать у черта на куличках. У другого и коня нету, ну и мыкается пеший. Вот и выходит: безземелье при земле...»*

Сильно волновал сибиряков вопрос о Юксинской тайге: *«...Наша Юксинская тайга, товарищ Ленин, золотом славится, — сказал, Матвей. - Каменный уголь там находили, по озерам какие-то жирные ключи бьют. Богатые люди это давно унюхали. Пробиралась туда экспедиция следователя Прибыткина и инженера Меншикова. Да не повезло им - в пути утонули. В прошлом году, когда партизанская армия встала у Светлого озера, партизаны нашли в одной речушке золото, а в другом месте, в яру, наткнулись на пласт черного каменного угля. Печки этим углем топили. Совет нашей армии постановил тогда, товарищ Ленин, как только война кончится, просить советское правительство послать в Юксинскую тайгу ученых людей. Желает народ, чтобы у нас на Юксе свои прииски и шахты были...»*

С кем воевала юксинская партизанская армия?

Юксинские партизаны воевали с белокулацким войском. *«...В один из таких дней юксинские партизаны поднялись в наступление. Оно началось в предвечерний час, одновременно из Волчьих Нор и новосельческих поселков - Ягодного и Притаежного, в трех направлениях, так, как предусматривалось это планом операции...»*

Где происходят описанные в романе события?

В Сибири: В Юксинской тайге, в посёлке Волчьи норы.

Почему была убита Маня Дубровина?

К Мане посватался сын мельника - Епифанов, но Маня ему отказала. Епифанов затаил на неё злобу и позже стрелял в неё.

Какую роль в революционных событиях сыграл сын Матвея Строгова Артём?

Артём был очень сообразительным и без его советов многое бы у партизан не получилось. Он вовремя находил нужное решение как действовать в разных ситуациях.

«...Артём предложил, немедля ни минуты, послать на хутора небольшие группы, в пять-шесть человек каждая, вооружив их гранатами. Остающиеся партизаны должны были, отвлекая внимание белых, засевавших на хуторах, открыть огонь с опушки леса. Группу для подавления пулеметного огня с дальнего хутора Артём вызвался повести сам.

План Артема был довольно дерзкий, однако партизаны дружно его поддержали и охотников идти на хутора набралось больше, чем следовало. Это понравилось Артему. „Народ в бой рвется“, — подумал он и с воодушевлением сказал:

- А главное — не зевать: проник во двор -рвись к дому, бросай гранату в окно, лупи так, чтобы небу стало жарко!...»

Самойлова Олеся,

Зырянский район,

МОУ «Причудльмская ООШ», 8 класс.

Ответы на вопросы викторины по произведению

Г.М. Маркова «Сибирь»:

Как понять определение Епифана Криворукова как «первого хозяина» Голещихиной?

Автор пишет о Криворукове так: *«...Епифан - мужик ухватистый. Так говорят о нем по всей округе. И это чистая правда. Не ухватистый-то разве сумел бы оседлать свою судьбу таким ловким манером? Начал Епифан разъездным приказчиком у купца Гребеницкого, а теперь сам почти купцом стал.*

Работать к Епифану идут с охотой. Кормит он хорошо, порой одаривает стопочкой спиртного и платит не скупясь, не дрожит над каждой копейкой...»

А. Панков во вступительной статье пишет о Епифане Криворуком следующее: *«...Криворуков - делец в первом поколении, он сам - из мужиков. Но связи его с народом порваны, его душа находится в жестоком противоречии с трудовым, общинным народом. И чем дальше заходит он в своей погоне за прибылью, тем шире пропасть между ним и простыми людьми...».* Прежде всего Епифан сам считал себя хозяином Голещихиной.

Какие свадебные обычаи и обряды описаны в романе?

В романе описаны следующие обычаи: на свадьбе обязательно пелись песни под гармонь, были пляски, игры и др. развлечения. Свадьба длилась несколько дней. Это подтверждают строки: *«...На третий день, в самый разгар свадебного буйства...»*

Почему разыскивали и за что преследовали притаёжного беглеца?

Акимов бежал из ссылки. Горбякову пришло письмо, в котором сообщалось: *«...Побег совершил Иван Акимов, подпольное имя - "Гранит". Необходимо приложить все усилия, чтобы побег завершился успешно. Товарищ Гранит по решению Центрального Комитета направляется в Стокгольм для усиления деятельности эсдеков-большевиков в Швеции и выполнения особого, важного поручения. Считаем*

совершенно исключенным продолжение побега в направлении Томска, по крайней мере в ближайшие три месяца. Будем благодарны за все меры, которые вы сочтете нужными в этих условиях с целью помощи товарищу Граниту...

По достоверным данным, в Нарыме состоялось специальное совещание жандармских и полицейских чинов, на котором обсуждалась необходимость срочного усиления контроля за содержанием политических ссыльных, в особенности эсдеков-большевиков. Что касается поисков Акимова, то намечено произвести ряд облав по урочищам Парабельской, Колпагиевской и Кривошеинской волостей...».

Почему Акимов оказался во многом единомышленником профессора В. Лихачёва?

Для Лихачева и для Акимова будущее Сибири - государственная проблема. Они считают. Что без участия народа «...богатства Сибири не дадут истинного прироста российскому могуществу...»

«...Если Лихачев, как ученый, находит главное дело жизни в изучении природных особенностей Сибири, то большевик Акимов является одновременно и ученым, и революционером, вступившим на путь сознательной борьбы за справедливое социальное переустройство. Судьбу Сибири он мыслит с точки зрения политического движения...» (А. Панков)

Как парабельский фельдшер Фёдор Горбьяков оказался в нарымском крае?

Будучи студентом медицинского факультета императорского Томского университета, он вступил в марксистский кружок. Когда в университете случились студенческие волнения, Горбьяков принял в них самое деятельное участие: выступал на митинге, ходил к ректору с протестом, разбрасывал в университетской роще революционные листовки. Вскоре с группой студентов он был арестован. Сравнительно с другими студентами, входившими в состав подпольной организации и осужденными к тюремному заключению и каторжным работам, Горбьяков отделался легко: его сослали в деревню Костареву Нарымского края сроком на три года.

Кто такой «Врун», о котором рассказывает Федот Федотович Акимову?

Это эхо.

«...- Здорово, Врун! Федот пришел! - крикнул снова старик, как только эхо смолкло. Повторилось прежнее: тишина, почти минутное безмолвие и раскаты, сильные и протяжные раскаты эха:

- 0-00-ро-воо... е-е-до-00-т...»

Кто и с каким заданием отправляет в Томск Катю Ксенофонтову?

Катя выполняет партийное задание: помочь осуществить побег Акимова. Она выезжает из Петрограда в Томск с заграничным паспортом и деньгами для Акимова.

Кто считает себя хозяином Каргаска, Парабели, Нарыма и Колпашева? И почему?

Епифан Криворукое считает себя хозяином этих мест, т.к. он налаживает торговлю по этим направлениям.

Зачем Акимов и Федот Федотович отправились в Дальнюю тайгу?

Федот Федотович повёл Акимова в Дальнюю тайгу для того, чтобы спасти от облавы.

«- Кое-что сказать тебе, Федя, надобно, - скосив глаза на стряпку, сутившуюся возле печи, проговорил Федот Федотович, проворно раздеваясь.

- Входи, фатер, входи. А дверь я прикрою.

- Виделся с Гаврюхой, Федя. Тревога у него, - приглаживая пальцами белые кудри, сказал старик, останавливаясь на середине горницы.

- Что там, фатер?

- Сам меня выждал, подошел. "Спасайте, - говорит, - пока не поздно ". Вчера к вечеру на землянку наткнулись два парня. Одному лет четырнадцать, другому все двадцать будет. На лыжах оба. Испугались, увидев Гаврюху, кинулись от землянки на дорогу. Всю ночь не спал, ждал облавы.

- Так, фатер, так. А ты не посмотрел, лыжный след куда ведет?

- Посмотрел, Федя. В Большую Нестерову пошли они.

- Это хорошо. Значит, не сразу к уряднику, а на совет с кем-то из своих деревенских. С кем же?

- Неведомо.

- Вот в том и дело, что неведомо. И времени у нас с тобой - капелька. Если Гаврюху не уберем, к вечеру возьмут стражники.

- Он тебе что, Федя, дружок или просто связчик?
- И дружок, и связчик, и брат - все сразу.
- Тогда сберечь надо.
- Как, фатер?
- Не горюй. Уведу я его в Дальнюю тайгу. Ружейный припасу меня в сборе, а харчи вели стряпке приготовить. Поживу с ним, поохочусь. Никому и в голову не придет, что он со мной. Горбьяков задумался. Непростой вариант предлагает старик. До Дальней тайги, где не раз обитался по разным нуждам Федот Федотович, два дня ходьбы. Есть там избушка. Кроме охоты, можно заняться рыбалкой....»

Что нашёл Акимов в записках Лихачёва?

Лихачёв писал о Великих богатствах Сибири: о реках, о земельных и лесных угодьях, о месторождениях металлов, нефти и газа, курганах и захоронениях, которые разграбляются.

«...С допуском иностранного капитала на рудные разработки в Западном Алтае (Риддер) туда потянулись международные авантюристы и грабители древних ценностей, нанешие уже неисчислимый урон другим народам и странам. Поступают сведения, что эти алчущие наживы шакалы обшаривают долины Горного Алтая, проникают к курганам и преисполнены желания разворовать наше национальное достояние. Сказывают, что даже в среде ученых мужей встречаются такие бесхребетные выродки, кои содействуют этому разграблению. Предательство, равного которому не сыскать!»

Но самое важное было в последних строках: «...Позор! В тоске и болях душа моя: где та власть, которая приостановит неслыханный разбой?!»

«...Все больше и больше задумываюсь: кто, какой общественный строй в состоянии поднять производительные силы Сибири, вдохнуть в ее просторы жизнь и действие, на деле осуществить гениальный завет Михаила Ломоносова: "Российское могущество прирастать будет Сибирью"?!

Мечусь и терзаюсь в раздумьях и, как ни прикидываю, вижу одну лишь силу, способную взять на себя эту титаническую работу - партию эсдеков-большевиков. Есть у нее для этого и ум, и отвага, и смелость, и корни ее уходят глубоко в народ, и потому за ней будущее...»

На полях страницы пометка: "Не вздумай, любезный отрок Ванька, вообразить, что ты обратил меня в свою веру. Дошел до нее сам, дотумкал собственным умом".

(Страница шестая).

«...Родина моя накануне социальных потрясений. Буря и разрушает и создает условия для роста новых сил. Даже на опустошенных ею участках вырастает лес и гуще и крепче. Не будем бояться этой бури. Пусть она пронесется, как смерч. Иначе родная земля не очистится от скверны. Иначе бесталанные люди - всякого рода мерзавцы и самозванцы - будут продолжать топтать мой народ, изгаляться над его великой и прекрасной душой, взнуздывать его в нору благородных порывов, глушить его высокие стремления.

Нет, не будем бояться бури!...»

(Страница седьмая)

Гран При Фестиваля

Ельчанина Алена,

ЗАТО Северск,

Северский физико-математический лицей,

9 класс.

Я обязательно вернусь домой

Бьль

«...День клонился к своему концу. В берёзовой роще, под единственным в этой части леса дубом сидела, свернувшись в клубок, маленькая девочка. Она не хотела огорчать своих подруг-берёзок, но горькие слезы упрямо лились из осенне-зелёных глазёнок. Тихие всхлипы её слышали только тёмные листья дуба, склонившиеся над горемычной девочкой, в порыве скрыть её слёзы от посторонних глаз. Обделённые языком человеческим, божьи твари, деревья, даже воды и камни всегда понимали юную преемницу. Но, увы! Снискав ещё с пелёнок расположение матушки-природы, она никак не могла поладить с родной матерью. Предпочитая играм с ровесниками одинокие прогулки в невероятной дали от дома, она всегда вызывала в домочадцах тревогу, раздражение, а бывало, и праведный гнев. Вот и сейчас в ушах у девчушки стоял гул злой ругани её родителей, которые понукали её вечными поисками неминуемой гибели и повсеместной праздностью мыслей.

- Они никогда меня не понимали! – Пробормотала она сквозь слёзы.

В этот раз золото заката сошло с листвы раньше положенного срока; небо затянули тоскливые серые тучи. От первых капель, летящих с неба, с тихим писком под крону дуба спряталась пара пищух. Вскоре дождь набрал силу, но грома не было слышно. Уставшая от слёз, маленькая девочка стала медленно засыпать под колыбельную дождя. И вместе с небесными струями из её головы утекали печальные мысли о тяжкой судьбе, страшные образы родного дома и даже собственное её имя...»

-Авдотья Даниловна, а что это за травка?

Девочка подбежала к женщине, с которой познакомилась у реки. Оказалось, что это Авдотья Карпова, знахарка, живущая в лесу около трёх деревень, которым она и помогает. С девочкой она очень сдружилась, и теперь та непрестанно бегает в её избушку.

-Это, Доня, божье растение.

-Ого! А где его найти можно?

-Ну, здесь ты его точно не найдёшь. Это на холмы идти надо.

-Жалко, так далеко. Там, поди, ещё много чудес разных.

Девочка очень расстроилась. До холмов, что за рекой, ей одной не добраться. Ведь она ещё не так хорошо знает дальние места.

-Знаешь, что? – Вдруг начала Авдотья Даниловна. – У меня тут скоро иван-чай закончится, да и корня лопуха совсем немного осталось. Нужно будет сходить к горе Летяга. Хочешь, я тебя с собой возьму?

-Правда?

-Правда, правда.

-Конечно хочу!

Доня, всё ещё сжимая в руке стебелёк божьего растения, бросилась обнимать Авдотью.

-Хорошо. А пока поскребём избу, ладно? Ты начинай с глухой стены, здесь, а я за пол в светлице возьмусь. Девочка кивнула и, положив стебелёк на стол, побежала за ведром воды и тупыми ножами, чтобы начать уборку.

-Авдотья Даниловна, глядите! Маральник замёрз!

Доня, не смотря на свою укутанность в различные платки и телогрейки, очень проворно карабкалась по горам. Она как раз стояла на склоне, у ветвистого дерева, которое образовалось в одну большую ледышку. Авдотья же наоборот, стояла на берегу озера, у самой кромки льда. День выдался морозным, и снег под ногами звонко хрустел.

-Доня! Спускайся! Нам до темноты в Яйлю попасть надо.

-Хорошо!

Девочка побежала вниз по склону и, ненадолго скрывшись в кустах, выскочила чуть ли не на лёд, которого всего локоть был от берега.

-Авдотья Даниловна, - чуть отдышавшись, промолвила Доня. - А почему Алтын Колю не замерзает.

-Не Алтынъ Коль, а Алтын Кёль. А отчего не мёрзнет оно, я не знаю. Наверно, есть у него причина.

-Авдотья Даниловна, а почему вы здесь не живёте? Здесь ведь так красиво.

-А тут везде красиво: что на горах, что в поле, что в лесу. Это ведь матушка наша, природа. Доня, а погляди вон туда. Видишь избы? Вот это и есть Яйлю.

-Вижу! Какой он маленький. А отчего всё тут так странно называется?

-А это местный народ так назвал. Они тут раньше нас были, имеют право.

-Понятно... Авдотья Даниловна, скажите...

-Авдотья Даниловна, вы что-то сказать хотели?

-Да, милая моя... Да ты садись, чай, не первый раз в доме.

Доня присела на скамью, а Авдотья отчего-то отвернулась и стала перебирать кухонную утварь. Это было странно: Доня никогда раньше не видела Авдотью такой. Девочка ждала, но знахарка почему-то продолжала молчать. Наконец она остановилась и устало вздохнула.

-Доня, тебе ведь нравится у меня?

Вопрос был неожиданным, потому что девочка думала, что знахарка знает это наверняка. Но Доня всё же ответила.

-Очень нравится.

-И... тебя ничто не удерживает дома, кроме как долга перед семьёй?

Всё это было очень странно. Такой вопрос мог задать разве что мирской, о которых она слышала не самые лучшие слова. Но чтобы такое спрашивала Авдотья...

-Н-нет, если я вас поняла.

-Доня... - Начала неуверенно Авдотья, но потом набрала воздуха в грудь и спросила так, словно в воду окунулась, - ты хочешь стать моей ученицей?

Глаза девочки широко распахнулись, а рот приоткрылся. О такой судьбе Доня даже не смела мечтать: жить в одном доме с Авдотьей, учиться её делу, стать, наконец-то полезной.

-Если только это возможно... Это ведь не шутка? Авдотья Даниловна, прошу вас, скажите...

- Это слишком важно, чтобы быть шуткой.

-Авдотья Даниловна... - Она не смогла договорить, потому что слёзы душили её, не смотря на то, что это были слёзы счастья.

-Ну, Доня, не плачь. – Ответ девочки успокоил Авдотью, и теперь она могла быть прежней, не смотря ни на что. – Знаешь, что мы сейчас сделаем? Ты пойдёшь к своей семье и попросишь благословения на твою жизнь у меня, а я всё приготовлю к твоему приходу. Хорошо.

Доня, молча вытирая слёзы, коротко кивнула.

-Ну, беги.

И она побежала. Она летела, словно ветер в горах, и знакомые деревья, ручьи, камни мелькали перед ней так быстро, как никогда раньше. И вот, она выбежала к своей деревне. Стремление поскорее вернуться к знахарке-Авдотье заставляло бежать её всё быстрее, и девочка не заметила, что на дворах стало как-то очень тихо.

Доня вбежала в отчий дом, стала звать родителей, но никто не отозвался. Девочка обошла все комнаты, но никого не нашла. Тогда она побежала к хозяйственным постройкам. Но и там никого не оказалось. Доня отправилась в другие дворы, но соседей тоже нигде не было. Селение было абсолютно пустым.

А потом пришли люди в странной одежде. Наверное, это были те самые мирские. Они поймали девчущку и стали задавать вопросы. Но Доня не отвечала. Тогда они забрали её с собой. Девочку заперли в одной из комнат огромного дома из красного камня и переодели в странную одежду. А через восемь дней её вывели на улицу и заперли в страшное рычащее существо, где сидели ещё два человека, и существо поехало.

Доне было страшно. Когда девочке страшно, она молилась. Она и сейчас молится, сидя на коленях у скрипучей железной «кровати», в доме, где держат детей. Но сейчас молитвы не помогали, и от этого становилось ещё страшней. Днём в этом доме, и за его стенами становилось очень шумно, и их всё время заставляли куда-то идти, что-то делать. А ещё у них очень много всего спрашивали, в особенности Доню. Но она ничего им не говорила, даже когда её били. Ещё в доме были взрослые. Их было меньше, но они казались ещё более странными, чем те, что забрали её из пустой деревни. Позже Доня начала замечать, что некоторые взрослые приходят всего один раз. Они приходят в какую-нибудь комнату и долго глядят на детей. Потом они выходят, и одного из ребят «вызывают к директору». Обычно ребёнок через несколько

дней пропадает. Доня считала, что с ними делают что-то страшное. Например, едят. А сегодня «к директору» привели саму Доню. Перед ней сидели мужчина, женщина, и «директор» дома. Они пытались расспросить её, рассказывали странные вещи о себе, но Доня продолжала молчать, надеясь, что если они ничего о ней не узнают, её не заберут из этого дома и не съедят. Не добившись от девочки никакой реакции, её повели обратно в комнату с детьми. Весь оставшийся день и полночи Доня молилась Господу, надеясь, что с ней больше ничего плохого не произойдёт.

Через три дня её привезли к тем самым мужчине и женщине.

-Здравствуй, дорогая. Мы теперь твои родители.

-Да. Теперь ты можешь называть нас мамой и папой...

-И мы очень надеемся, что ты так и будешь делать.

-Так как никто не смог узнать твоё имя, мы будем называть тебя Настей. Надеюсь, ты не против?

-Да. Отныне ты Настя Соснова.

-А вот твоя комната. Теперь ты будешь здесь жить.

-Надеюсь, тебе нравится.

-Мы оба на это надеемся.

-Настенька, хочешь кушать? Как раз время обеда.

-В самом деле. Пойдём, все вместе пообедаем. Ты как, любишь перловку?..

Настя проснулась оттого, что у неё затекла шея. Протерев глаза, девушка обнаружила себя под сосной, посреди леса. Через пару минут она вспомнила, как оказалась здесь. Положение было невесёлым. Настя вылезла из-под дерева и оглянулась. Было уже утро, и лес стал гораздо светлее, чем во время дождя. Девушка уже успела залюбоваться красотой тайги, как вдруг ей на глаза попало что-то очень странное. Подойдя поближе, она поняла, что это... деревянный забор! Да-да, именно забор, посреди леса. Но за забором был отнюдь не лес. Там стояла довольно древняя избушка, а вокруг был вполне ухоженный огород. Анастасия аккуратно перелезла через забор, потом увидела на другой стороне калитку и мысленно пнула себя «под зад», хотя и не любила этого понятия. Но, возвращаться обратно и заходить через калитку было бы глупо. Окна закрыты на ставни, но дверь не заперта. Настя всё так же аккуратно

открывает её и заглядывает внутрь. В избе полумрак, из освещения - только тлеющие щепки по углам, названия которого девушка не помнит.

-Ты вообще мало что помнишь. Видно, совсем мирской стала.

Настя вздрогнула и повернула голову в сторону голоса. Из другой двери вышла женщина преклонных лет.

-Простите, но о чём вы?

-Заходи уж. Пусть тебя и не было здесь дюжину лет, это ещё не значит, что дом стал чужим для тебя.

Женщина вновь скрывается за дверью, и Насте ничего не остаётся, как последовать за ней.

В избе пахло дымом и сушёнными травами. За дверью была комната побольше, с печкой, столом и иконами в углу.

-Ну, садись. – Сказала женщина, подойдя к образам, и трижды перекрестилась.

-Вы простите меня за такое вторжение. Дело в том, что я заблудилась. Вы не могли бы помочь мне дойти до Камышлинского водопада?..

-А туда ли тебе надо?

-Простите, что?

Женщина повернулась к ней лицом.

-Не зря ведь ты сюда вернулась, Доня. Гляди, ведь я уже всё приготовила, да только ты благословения не спросила. Опять придётся откладывать.

Настя начала думать о том, что здесь творится что-то не то.

-Бабуля, вы меня с кем-то путаете. Я не Доня.

-Уж тебя-то я ни с кем не спутаю. А вот ты, похоже, совсем запуталась, бедняжка.

-Ни в чём я ни запуталась! Я просто заблудилась и ищу помощи. Если вы не хотите мне помочь, то хотя бы скажите, где я могу найти людей.

-Лучше поешь сначала.

На столе, будто из ниоткуда, появилась буханка чёрного хлеба и кувшин с молоком. Женщина держала в руках нож и кружку. Она налила молока и отрезала несколько ломтей хлеба. Насте ничего не оставалось, как принять угощение, тем более, что кроме вчерашнего чая с бутербродами у неё крошки во рту не было. Запах хлеба и молока был таким вкусным и... знакомым. Девушка отломил кусочек, положила его в рот и вдруг вспомнила, как когда-то ела это лакомство каждый день. Молоко полилось в горло воспоминанием о

дойке их рыжей коровы Зорьки, а запах трав напоминал о долгих прогулках по лесу, переходящих в короткую жизнь среди деревьев. Вдруг из общей картины воспоминаний выскочило одно имя.

-Авдотья... Даниловна...

-Ну, вот ты и вспомнила меня, Доня.

Доня... да, так её звали... когда-то очень давно.

-Но что же мне делать? Ведь мама, папа, Олеся... они ведь будут волноваться, станут меня искать.

-А вот это уже ты сама должна решить.

-Хорошо.

Домой вместо Насти приехала куча сувениров, которые она успела купить, и небольшое письмо, помеченное: «Самым близким»....»

ПОБЕДИТЕЛИ ФЕСТИВАЛЯ

I место

Корсунова Анна

г. Томск,

Школа-интернат «Басандайская жемчужина»,

9 класс.

Дед Егэ

Сказка

Жили-были баба Яга и дед Егэ. Дед Егэ работал в департаменте образования. Попал он туда по знакомству, через одну секретаршу – симпатичную длинноногую кикиморку, которых на таких должностях всегда хватает.

Работал он в отделе инноваций и последнее время занимался тем, что снимал скрепки с документов и скреплял их степлером. Часто от скуки он читал документы, которые скреплял и втихаря кое-что в них исправлял. Он очень любил замудренные словечки и использовал их в разговоре, где надо и не надо, так, что иногда себя не понимал. Забавы ради он вставлял эти словечки в документы, которые скреплял, и ждал, что за это ему будет. Но ничего за это ему не было. То ли эти документы никто не читал, то ли эти словечки вполне подходили для департамента образования.

А баба Яга нигде не работала. Лежала целыми днями на печи да паутину с носа сдувала, и никому ничего хорошего не делала. И, тем не менее, бабу Ягу все знали – и взрослые и дети. И все боялись. А деда Егэ никто не знал, поэтому он очень завидовал бабе Яге. Он тоже хотел, чтобы все его знали и боялись.

И вот тогда он придумал очень хитрую штуку. Он стал заменять не скрепки и не отдельные словечки, а выбросил все контрольные задания, все экзаменационные вопросы, на которые уже много лет отвечали дети на выпускных экзаменах в школе. Вместо них на западный манер он внедрил в школы усложненные тесты, которые сам составил и назвал своим именем.

В департаменте образования приняли это новшество, потому что очень уважали инновации и больше всего на свете

боялись отстать от времени. Из уважения все буквы в имени деда Егэ стали писать заглавными.

С тех пор выпускного экзамена дети стали бояться больше, чем бабы Яги. При слове ЕГЭ у всех детей стучали зубы и дрожали коленки. На экзаменах у учеников так тряслись руки, что они никак не могли поставить галочку в нужный квадратик. И почти никто не мог набрать максимальное количество баллов.

С тех пор дед Егэ стал очень знаменитым. О нем заговорили по телевидению, по радио. В газетах, журналах, только про него и писали. В интернете, на разных сайтах рассказывали страшные истории про великого и ужасного ЕГЭ. А вместо сказок про бабу Ягу непослушным детям рассказывают на ночь страшные сказки про деда Егэ.

Нормальные джинсы, или злополучное пирожное

Рассказ

Витя проснулся радостный – сегодня его день рождения! Рядом с кроватью он нашёл подарок от родителей – сотовый телефон, а на нём его любимая игра – «Street Racer».

В комнату заглянула младшая сестра Вика.

– Ма-ам, он уже проснулся!

– Нет, я не проснулся, – сказал Витя, – я в телефон играю.

Вика подошла к брату и стала смотреть.

– Дай мне поиграть!

– Не мешай.

Вика надула губы.

– А мама нам пирожное приготовила! Мне вишнёвое, а тебе шоколадное. Твоё даже вкуснее!

– А ты откуда знаешь? – посмотрел Витя на сестру.

– Я лизнула! Там столько крема!!! А еще мама торт купила!

– Ты и его, наверное, попробовала!

– Ты что! Он же завязанный!

Тут Витя решил, что пора вставать. Он надел новые джинсы и пошёл на кухню. Мама чмокнула его в макушку:

– Долго спишь, именинник! Садись завтракать, чай, наверное, уже остыл. А ты, Вика, положи пирожное – ты своё уже съела!

Вика поставила тарелочку с пирожным прямо на стул.

– Твои друзья когда придут? – спросила мама.

– Сразу после школы.

– А уроки?

Витя от удивления сел на стул.

– Мама, какие уроки?!

– Ладно, сегодня можешь отдыхать.

– А где мое пирожное?

– Как где? – мама оглядела кухню. – Вика! Куда ты его поставила.

– Туда! – Вика махнула рукой.

Витя встал и тоже огляделся. Тут в кухню вошла бабушка.

– А ты в таких штанах в школу пойдёшь? – спросила она у Вити.

– А что, бабуль, нормальные джинсы! Сейчас все такие носят!

– Тарелочку-то не разобьешь? Она от сервиза!

Витя сделал шаг вперед, и тарелочка, прилипшая к его штанам, со звоном упала на пол.

Мама и Витя одновременно воскликнули:

– Мой сервиз!

– Мое пирожное!

II место

Жданова Валерия

Томский район,

Саму́сский лицей им. акад.В.В. Пекарского,

11 класс.

Листопад

Мне дорог ты и наша осень.

Пусть отраженьем в лужах

Останутся мои мечты.

Их листопад закружит.

Я не зову к себе твой дождь,

Ты с ним придёшь – не спросишь.

Наверно, ты меня не ждёшь

И снова листья сбросишь.

А листопад... Всё так же мил.

И ты моей вселенной часть.

А листопад... С кривых перил

Посмеет вновь твой след украсть.

А листопад... Да что таить,

Он ветром мой покой унёс.

Ах, листопад, зачем любить?

Ведь ты моих не спрячешь слёз.

Ей

Для той, кому покой лишь снится,
Чей голос целью наделён, пленит.
Он мне необходим. И ты, и взмах ресниц.
Напряжена и не дыша сидит
Вполоборота. Боже, как прекрасен
Её чуть лампой освещённый силуэт.
Коварная, но о тебе мечтал поэт.
Ты суть его трудов десятилетних,
Утопшая в суждениях и сплетнях.
Восставшая. Передо мной - вполоборота.
Я не художник. Не моя забота
Копировать на холст твои черты,
Поэтому со мной останься ты.
Ведь слишком многого я недоговорила,
Когда спускалась, я обняла перила.
Нет. Не прощалась. Просто уходила.
Так долго по земле бродила.
А ты. Ты разошлась по венам,
Меня не подготовив к переменам.
Но благодарна я за бой тебе - актрисе.
В моём театре жизни, в закулисье -
Живая. Ты играла в главной роли,
Пока листы бумаги, шифры и пороли
Меня не побороли.
Ты ушла.
Я надоела, что ли?

III место

Сулакшина Екатерина

г. Томск,
МАОУ Гимназия № 6,
8 класс.

Молитва

В хате ночью теплится лампадка,
Темное окно на мир глядит.
Девочке за день пришлось несладко,
И сейчас она одна не спит.
Тонкая, в одной рубашке длинной
Встрепанные косы, босиком.
Очи в пол-лица, устала, видно,
Но нельзя оставить на потом...
За окном заросшая бурьяном
Старая беседка – и поля...
Утром будет мир рососою пьяный
И закроет чудом сонный взгляд.
Темная от времени иконка:
Крестится девчонка на нее,
Молится бесслезно и тихонько,
Просит за родное, за свое...
И такой надеждой голос полон,
Что, наверно, там, на Небесах,
Вдруг услышит в дуновении волн
Просьбу Старец с белым в волосах....

Шут

Колпак с бубенчиками? Что же,
Надеть его - и на руках!
Я шут, я во дворце ничтожен,
И не запомнюсь я в веках!
Я головою вниз по плитам –
Холодным, каменным – хожу.
Здесь свечи изо льда отлиты,
И я от холода дрожу.
Вельможи надо мной смеются –
Ведь им за пиршеством тепло!
Там сонм еды, и вина льются,
А я дурачусь им назло!
Ведь только я из всех живущих
Их обвинить могу во всем,
Играть на душах их заблудших,
Смеяться и над королем!
Для них все это несерьезно –
Одни насмешки надо мной!
Десятки случаев курьезных,
Чтобы доволен был король.
Серьезное скажу невольно -
Ответом будет только смех.
А упаду, и будет больно –
Это игра! И мой успех!
Но если б только знали правду:
Сколь я могущественен здесь,
То не были б настолько рады!
Ведь дерзостей моих не счесть!
Я несгибаем, в самом деле,
Умен и вовсе не смешон!
Здесь всё, чтоб вы, смеясь, сидели,
А я по правде отрешен.
Такой уж я актер хороший,
В игре над вами я смеюсь!
Давайте хлопайте в ладоши –
Вам в лапы я не попадусь!

ЛАУРЕАТЫ ФЕСТИВАЛЯ

Беляева Алина,

ЗАО Северск,

Северская Гимназия, 10 класс.

Путешествие на три моря, или откровения Папиной дочки

Путевые заметки

«... Ох уж эти сборы! – думала я, сидя на ковре и пытаюсь втиснуть в сумку путеводитель. О поездке в Израиль я узнала буквально вчера, можно сказать приятный «снег на голову»! Я и мечтать не могла отправиться в путешествие зимой, да еще и с любимым папой!

Прервав мои мысли о предстоящей двухнедельной вылазке из холода, я услышала голос моего спутника: «Алиш, собирайся быстрее, сама прекрасно знаешь, что мы жутко опаздываем!»

Ах, ну да. Как я могла забыть нашу традицию последними регистрироваться на самолет и мчаться на рейс...

- Через несколько минут мы совершим посадку в Тель-Авиве. Температура в городе + 20 градусов. Спасибо за внимание - объявил пилот.

Как же приятно думать, что вот-вот можно будет снять теплющий пуховик, надоевшие сапоги и переодеться в легкие кеды и летнюю одежду!

- А в каком мы будем жить отеле? А турагентство сделало нам предложение по экскурсиям? А в какие города поедем?-начала засыпать я папу вопросами.

- Ни отелей, ни запланированных экскурсий!

- Что? И что же, мы будем ночевать на вокзалах и ездить на попутках?!

- Нет, конечно, – засмеялся папа, – жить будем у наших родственников, они с радостью нас примут, а выбирать, куда поехать, будем сами.

После этих слов папа поцеловал меня и продолжил читать книгу об Израиле.

Без отелей! Без плана! Ну да, это в папином стиле! Уже представляю: я, папа и два рюкзака ростом с меня...

Этот запах морской, такой мягкий! Иногда мне кажется, что у каждого географического места свой собственный неповторимый аромат. И если ты его чувствуешь, то никогда уже не забудешь. Воздух был теплым, нежным...

- Ты чувствуешь? – как всегда спросила я после приземления.
- Да,- с придыханием ответил папа и крепко обнял меня.

Мы шли в поисках дома родственников - милые улочки, кругом цветы, смуглые евреи...

- Звучание фанфар и-и-и-и-и... Это наш новый дом на две недели!- объявил папа и указал на пятиэтажное беленькое здание.

Знакомство с неизвестными мне родственниками было совсем близко. До этого момента я как-то даже не задумывалась о встрече с ними, как говорится, проблемы надо решать по мере их поступления. Я безумно волновалась, как примут нас люди, которые видели папу раза три в жизни, а меня и вообще в лицо не знают.

-А вдруг я им не понравлюсь? Они же евреи! А вдруг мы одеты неподобающе? А они язык русский знают? Пап, ну скажи что-нибудь!- пристала я.

- Дочь, все в порядке, конечно, ты им понравишься, они христиане и русские, их даже зовут Оля и Вася, просто они с еврейскими корнями. Не волнуйся, так: квартира 18, третий этаж... – успокоил меня папа.

- Дима, Алина, как мы рады вас видеть! Я и не думала, что у тебя такая взрослая дочь! Не стойте в дверях, проходите, располагайтесь, это вот ваша комната! Здесь кухня, ванна и веранда. Как долетели?- протараторила Оля.

Хм, а мы то с папой думали, что это у нас рекорд по количеству слов в минуту, но Оля вне всяких конкуренций!

Следующий день мы посвятили старинному городку на западе Израиля – Яффе. Милые узкие улочки, море, выглядывающее в просветах меж кирпичными домами,

кошки, разгуливающие в январе - все это так необычно для сибиряка...

В эти уличные лавки папу так и тянет зайти что-нибудь купить. Но зачем выставлять на продажу неидущие часы, старые ковры и древние (почти сломанные) магнитофоны?! И главное, кто это будет покупать? Хотя вся это уличная атмосфера с веселыми бездомными и смешными вещами такая непредсказуемая, невероятно шебутная и забавная!

Поскольку в Израиле действует *кашрут**, нам пришлось долго искать место где можно есть свинину и молоко. И нашли мы самое, что ни на есть необычное! Ни одного одинакового стула, тарелки или стола. Все из разных стилей, материалов и времени! Вокруг иностранные студенты, разговоры на всевозможных языках, бегающие официантки, и мы с папой поначалу не вписывались в это сумасшедшее столпотворение.

Огромные тарелки с едой даже не помещались на нашем кривом (по задумке) столе.

Мы долго были в этом месте. Я, например, ходила на экскурсию в столь необычный туалет-музей, а папа зарисовывал интерьер мини-ресторанчика с названием – «Акушерка». Такое странное название дано месту из-за происхождения: раньше здесь был роддом.

**Кашрут — система ритуальных правил, определяющих соответствие чего-либо требованиям Галахи, еврейского Закона. В основе законов кашрута лежат заповеди Торы.*

Следующей точкой нашего путешествия был город Эйлат на берегу Красного моря. Типичное место, куда приезжают люди, чтобы просто ни о чем не волноваться и провести долгожданные две недели отпуска.

Да, не каждый день можешь себе позволить ничего не делать (ведь за тебя уже все сделал отель!), покататься в теплом море и поваляться в чуть нагретом слабым солнцем песке, да еще и в январе! Именно за такими моментами бездельничанья мы и поехали в отель «все включено».

Море - в нем игриво переливается солнце, как бы кокетничая.

Море - купаешься до судорог и кажется невероятным, что где-то сейчас -30 градусов и снег под два метра!

Море - теплое, относительно, если сравнивать с прорубью...

Сутки, проведенные на море, прошли, пора куда-нибудь отправиться! С таким девизом мы гуляли по городу, ездили в океанариум, катались на общественном транспорте и пробовали традиционную кухню. А вечером вместе прыгали на кровати и смотрели MTV на иврите - телевизор на другом языке с незнакомыми «звездами» и попытками только по языку жестов определить, о чем же они все-таки говорят? – это круто!

Итог дня: у меня самый веселый и потрясающий папа на свете, еще раз в этом убеждаюсь!

Не в наших планах сидеть в номере! Уже скоро, через два часа, к отелю подъедет автобус до Ашдода. Но мы организуем прощальную встречу с Красным морем, последнюю прогулку в городе...

Мы шли по берегу моря, болтали ни о чем, оглядывались по сторонам и как-то незаметно дошли до огромного торгового центра.

- Ну что, Алиш, в дорогу всегда нужно же прихватить немного провизии? - открывая мне дверь, спросил папа.

Я радостно кивнула головой и уже начала придумывать какие бы шоколадки схватить, как увидела витрину одного бутика. Да не простую витрину, а золотую, даже папа со своим опытом интерьерщика оцепенел.

- У нас же есть еще немного времени, да Алиш? – донесся до меня папин голос, но я уже погрузилась в потрясающий воображение мир шика.

- Да, кажется я влюбилась... - тихо произнесла я.

- Кажется я тоже...- ответил мне папа.

Нет, это больше, чем просто магазин, это - как музей. Не хочется произносить твердые звуки, только мягкие, нежные. Огромные ажурные часы протикали два часа, вместо кукушки появилась девочка в кружевном платье.

- Ну и как с такими часами можно смотреть на время?
- Кстати о птичках, сколько уже?- спохватился папа.
- Два, а автобус отъезжает в два двадцать...

Вот после этих слов и началась погоня за временем. О том, что собирались зайти в супермаркет, мы даже не вспоминали, неслись в отель за нашей целью - успеть на автобус!

Всю дорогу в Иерусалим мне снились сны, очень нежные сны, про пушистых кроликов, белочек. Сквозь сон я слышала, как экскурсовод рассказывал нам о городе, это конечно тоже интересно, но белочки ... они меня не отпускали.

- Дорогие гости Израиля, сейчас мы отправимся с вами в Вифлеем. Это город Палестины. Палестина! - сразу вспомнились бомбы, нападения на Израиль и ненависть к евреям.

С испугом я спросила у папы: «Зачем нам туда, там же опасно?»

- Все в порядке, в Вифлееме родился Иисус, в таком месте ничего не случится плохого,- уверенно ответил он мне.

Вся наша группа состояла из очень странных людей. Как мне кажется, некоторые просто взяли тур в Иерусалим для галочки! Глупость. Все были так недовольны, постоянно ворчали и впадали в панику при любых неудобствах – и этих людей мы еще называем взрослыми?!

Те ощущения, переживания, что происходили в этих святых местах со мной, нельзя описать словами, их надо почувствовать душой и сохранить в глубине её...

Да, я была поистине счастлива. Мы гуляли по старому городу, дурачились, смеялись, а иногда присоединялись к чужим группам, подслушивая, что же там говорит экскурсовод. День был такой светлый, я постоянно улыбалась, потом даже скулы болели.

В последние дни мы запланировали поехать в Эйн-Геди. Как показал мне Google, это на берегу Мертвого моря, оазис среди пустыни. Ну что же, такое экзотичное описание мне по нраву!

Оля приготовила нам некошерных бутербродов, а Вася нашел для нас расписание автобусов, на которых мы и отправимся к морю с таким опасным названием...

Жарко, сухо, пресно – да, именно таким было первое впечатление от нового места. Автобус высадил нас почти в пустыне, пришлось еще топтать до точки назначения. Хотя эта прогулка выдалась очень полезной. Мы познакомились с русским охранником, его звали Владимир, поболтав о жизни с ним, мы двинулись дальше.

На ресепшене девушка подробно объяснила нам, где мы живем, и то, что у нас есть абонемент в «сра», и про бассейн, и про ресторан – в общем, слушать ее было одно удовольствие!

Номер отличался от всех номеров, которые я хоть когда-нибудь видела. Да, «что таить верблюда!», это место находилось в ботаническом саду, и называлась оно - «Кибуц «Эйн-Геди». Так что не гостиница это, а райский уголок с колибри, до которых можно дотянуться рукой, с настоящим огромным баобабом и маленькими домиками, в один из которых нас и поселили! Десять метров от ресепшена до нашей комнаты мы прошли минут за сорок, ну как можно не обратить внимание на необычных птичек и огромные алые цветы, распускающиеся на твоих глазах?

- Пап, а тебе самому верится, ведь в ста метрах от кибуца пустыня! Может это все мираж?- лежа на кровати, спросила я.

- Я как раз об этом читаю. Шестьдесят лет назад на этом месте стали строить кибуц, посадили множество редких растений, завезли зверюшек. И теперь сюда приезжают туристы со всех уголков мира и студенты, чтобы поработать здесь (официантами, садовниками, менеджерами).

- М-да, мне бы такую практику... Живешь в саду, тепло, красиво - сказка одним словом! – с ухмылкой сказала я.

День был волшебный! Гулять по саду, общаться с иностранцами, отдыхать на свежескошенной траве – это потрясающе. Только вот хваленое «сра» мне ужасно не понравилось! Я представляла себе огромные теплые бассейны, ванночки для расслабления, освежающие коктейли, ну и все в

таким релаксирующем духе. Но на самом деле бассейн на улице (и купаются там только не боящиеся холода «моржи»). Коктейли заменили водой, а чтобы добраться до Мертвого моря пришлось ехать на паровозике – драндулете (хотя это мне понравилось).

Уже собравшись покупаться в море, я как всегда, окунула руку в воду (так сказать нащупывала температуру) и что же я нащупала? Да это не море, а подсолнечное масло! Фу!- первое, что вырвалось у меня, - нет, туда я точно не полезу! Что я им салат какой-то, вымазываться маслом!?

Но папу такое странное море не испугало, и он долго качался на волнах... (дело в том, что в Мертвом море очень много солей и оно может держать на плаву даже «пушинку» папу).

-Ну что же, теперь проверим ванночки на вшивость! – решительно сказала я и отправилась в зал, где было множество расслабленных женщин.

Но там было еще хуже... Резкий запах тухлых яиц сразу врезался мне в мозг. (Как позже выяснилось это очень полезный, но жутко вонючий, сероводород). Бежать было некуда, все женщины пристально смотрели на меня, и уходить было бы глупо...

- Терпи! – повторяла я себе, мне это, кстати, помогло, я даже зашла в эту ванну и даже посидела там секунд двадцать, но потом с визгом выбежала в душевую.

Да, все прекрасные представления о «сра» разрушил этот зловонный сероводород.

-Жаль, что мы всего сутки будем в Эйн-Геди,- пожаловалась я отцу.

- Да очень жаль, ну ладно, давай не кисни, пойдем на ужин и съедем все мороженое!- подмигнув, проговорил он.

- Алиш, сходи на ресепшен и узнай, как доехать до ручья Давида – дал мне поручение папа.

-Ага, сходи, принеси - эксплуатация ребенка! – думала я, идя на задание.

Девушка рассказала, как доехать до заповедника, дала карту и расписание автобусов – снабдила всем, что только может пригодиться.

Каскад водопадов на ручье царя Давида смотрелся завораживающе. Вокруг воды были скалы и каменные горы. Только туристы разбавляли природную красоту суетой и лишними звуками. Вокруг людей бегали скальные зайцы откормленные посетителями: почему-то эти «хорьки» из семейства слонов. Странные, однако, родственники!

Уставшие, мы направились на пустынную остановку, ждать своего 304 автобуса, который должен был подойти буквально через три минуты. Напротив нас, на другой остановке, стоял парень и «автостопил».

- Не повезло ему, - высказала я сочувствие,- бедняга, автобусы тут редко ходят, к счастью у нас есть расписание!

После моих слов мы ждали транспорта еще минут двадцать и я сама принялась «автостопить». Все, кто проезжали мимо нас, либо были бессердечные евреи, либо на задних сиденьях выглядывали маленькие головки детей.

Но вот одна машина нас поразила: еще издали я увидела грузовичок с открытым верхом и уже сказала папе, чтобы он вылезал из прикрытия....

Приготовившись и выставив палец, я ждала грузовика, но на заднем и переднем сиденьях сидели... СОБАКИ! Две огромные овчарки! Нам точно там места не будет...

Ожидание продолжилось. Мне кажется, что с этим парнем через дорогу у нас было соревнование: кто быстрее уедет? И выиграла в этом поединке, несомненно, Я!

Добрые евреи подобрали нас, папа разговорился с ними, и мы отлично добрались до нашего друга - охранника Владимира.

- Добрый день! – приветливо поздоровались мы.

- Добрый, а разве вы еще не уехали? Сегодня только утром автобусы ездят, шабат ведь.

- Шабат? Только утром? Нам вылетать из Ашдода завтра! – повышенным тоном высказался папа.

- Да, разве вас не предупредила девушка на ресепшене? Ну ладно, ребятки, вот расписание в день Шабата, так до следующего авто десять минут! Бегите, пока не поздно! – крикнул нам вслед Владимир.

Мы ринулись к ресепшену, видел бы мой учитель физкультуры, как я бежала, точно поставил бы мне пять и, причем сразу в аттестат! Запыхавшиеся, мы увидели ту самую девушку, давшую нам ложные сведения. Я просто

свирепствовала, ведь не в моих планах оставаться в Израиле на всю жизнь!

- Простите – повторяла она, - следующий автобус через несколько минут, подождите немного и вы уедете.

Да, надеюсь так и будет, а если нет, то я точно поселюсь у вас в кибуце и буду требовать мороженое ежеминутно! – думала я.

Подъехал микроавтобус, мы закинули вещи и наконец-то расслабились... Все уже было хорошо, мы вспоминали о том парнишке, как вдруг водитель остановился и сказал: «Слишком мало людей, выходите!»

Мы, мягко говоря, были в шоке, да и девушка, ехавшая с нами, потеряла дар речи.

- Ну да, здорово, - с сарказмом сказала я, – пап, ты только посмотри, мы опять на той же остановке!

Но он уже разговаривал по телефону и, как я поняла, о том, как нам уехать из Эйн-Геди.

К счастью, папа позвонил нужному человеку, а именно Владимиру (он сказал, что будет еще один автобус, правда до Тель-Авива).

В автобусе я сразу же уснула, после такого бурного денька, думаю, каждый бы свалился...

- Алин, вставай! – разбудил меня папа, - мы не на «bas station», а вообще в центре города!

Еще не проснувшись, я поняла, что приключения не закончились... Два отчаянных путешественника уже с новыми проблемами отправились искать русскоязычного человека, и ведь нашли, и даже отыскали нужную нам маршрутку. Правда, она была «подпольной», в ней ехали негры, оказывается они тоже бывают евреями, но эти мелочи совершенно меня не заботили, ведь главное – это то, что я не останусь навсегда в Мертвом море, а вернусь домой счастливая и загорелая...»

Вартанян Вероника,

Томская область,
г.о. Стрежевой, МОУ СОШ № 5,
10 класс.

Лечебница

Мне нужно лечиться, доктор.
Я не могу так больше.
Я хочу небо выкурить, доктор.
Пожить хоть чуть-чуть подольше.
Доктор!
Мне страшно, доктор!
Вдруг я не скажу самого важного?!
Дай мне цветную таблетку, доктор.
Чтобы я стал отважным.
Доктор...
Чем же я болен, доктор?
Алгоритмом сложения снов цветных, может?
Покажи мне вот эти кляксы, доктор...
Я скажу, что они на неё похожи.
Мне на Страшный Суд скоро, доктор.
Я там Ему обо всём поведаю.
И о синем небе на кухне, доктор.
 Попрошу отпустить меня с неба на землю.
Я схожу к тебе, тебя проведу.
Заряжай патронами, доктор.
Можно сегодня в спину?!
А?! Можно?! Можно?!
На сердце в упор не осталось места.
Доктор, подави мой диагноз протеста.
Доктор...
Я вылечусь больным и прокуренным текстом.

Я помню

Повесть

«...Наверное, белые листы выглядят одиноко. И белое поле тоже. И зима. Я не помню. Я уже год живу без единого лучика света. Всё вмиг стало чёрным. Темнота сожрала мой мир...», - думала девушка лет шестнадцати.

В маленьком сибирском городке было утро. Она в лёгком жёлтом платье сидела напротив белого круглосуточного магазина. Сутулилась и прислушивалась. Мама оставила её на минуту, а она уже хочет звать на помощь. Одна - это страшно.

«...Я помню это место. Тут рынок через дорогу. Помню, как зимой ходила туда покупать мармелад. Купишь себе такую длинную мармеладину и несёшь её в кармане. Счастливая очень. Перчаток нет, искушение съесть сильнее. И вот ты уже ешь, забывая про мороз. И руки потом сильно обветрены. Чувствуешь себя самым счастливым на свете...», - иногда воспоминания накрывают.

Она слышит, как мимо неё прошли дедушка с внуком. Улыбаются.

«...Когда мне было пять, я любила зиму только из-за горки. Весело было ходить на горку у городской администрации с дедушкой. Тогда ещё все катались на санках. На тех, которые ещё от мам остались! Помню, как летела с горы, как было страшно, тоже помню. Как умоляла покататься ещё, как санки ударялись о бордюр, как падала в снег...» - память это всё, что у неё осталось.

Где- то рядом резко затормозила машина. Завизжали тормоза. И тут она вся съёжилась, вцепилась в скамейку. Глаза сильнее зажмурились, и лицо приобрело уродливое выражение страха и отвращения. Вся она как будто стала меньше ростом, но старше возрастом.

«...Отвратительный звук!»- воспоминания быстро меняли друг друга. Казалось, что память заполняет лёгкие - стало трудно дышать. Она вспомнила ту весну. В народе её называли бы роковой. В их машину на бешеной скорости врзается нечто непонятное, засвеченное фарами. Воспоминания эти - как фотографии. Это последнее, что она видела.

«...Я помню вечернюю дорогу. Ехали мимо домов, стоящих буквой «П». Ещё помню удар. После - неземная боль. А в ушах всё ещё стоял визг тормозов и лязг железа...»

Помнит она и центральную городскую больницу. Неудобную койку у окна.

«...Я как будто ощущала цвет руками. Это белые простыни. Никогда не забуду. Помню, как слушала птиц. Как пыталась смотреть на капель. Смотреть, как тает снег, я не могла, пришлось слушать.

Медсестру помню. Эти её большие холодные руки. Терпкий голос. Зубы с желтизной. Никогда на меня не смотрела. Все её взгляды - мимо. Все слова - мимо. Попадать она не пыталась.

Этот отчётливый запах спирта. Облупившаяся краска. Деревянные окна. И до отвращения чистые полы. Я хорошо запомнила больницу...».

Тут лёгкий ветерок и она вся выпрямилась. Вся как струна. Тонкая, звенящая. Ветер принёс запах моря. Такое иногда бывает - вдруг пахнет морем. Хотя до моря пять дней поездом.

«...Я помню местную речку и лыжную базу рядом. Помню, как лет в десять бегали к воде. Тогда ещё можно было к ней подходить. Как строила замки на пляже. Как на велосипедах ездила на берег готовиться к экзаменам летом. Потом домой. В старенький деревянный дом. Там мама борщ готовила. Там кот спал. И солнце. Солнце светило через заляпанное окошко. И заливало собой всю комнату. Помню дворик с верёвочными качелями. И аптеку рядом...» - где-то в районе сердца неприятно кольнуло. Сложно в шестнадцать ничего не видеть. Тут её за руку кто-то взял.

Мама. Тёплые пальцы. Она послушно встаёт. И именно сейчас к ней приходит понимание, что она больше никогда не увидит маму. И этот город. Маленький. Казалось бы, всё уже видела. А хочется ещё посмотреть. Ведь даже если она уедет отсюда, жить придётся здесь. Ведь только этот город будет единственным, реально воспроизводимым воспоминание. Большого она не видела. Здесь, в Сибири, она родилась и умрёт, будучи за сотни миль отсюда. И это место придётся любить, хочет она этого или нет.

Казакова Мария,

г. Томск,

МОУ СОШ № 36,

3 класс.

Спасибо!

Спасибо, Вам, учителя!
Не раз мы скажем это Вам
За то, что Вы учили нас
С тех пор, когда пришли мы в класс.

Писать, читать, считать,
Друзей не обижать
И никуда не убегать,
И даже младшим помогать.

Мы многое сможем –
И младшим поможем,
И песню споём, и стих сочиним,
И никому вреда не причиним.

Хоть этот класс
Второй для нас,
Мы лишь сильнее любим Вас!

Ведь Вы учили нас добру.
И по осеннему ковру
Я, тихо листьями шурша,
Иду из школы не спеша.

(сентябрь 2010 г., ко Дню Учителя).

Песенка ВЕСЕННЯЯ

Солнце-солнышко чудесное,
Распусти свои лучи!
Утро ясное воскресное,
Постучи к нам, постучи!

Припев: К нам уже пришла весна!
Вот она! Вот она!

Улыбается медведь,
Вылез из берлоги,
Не боится он весной
Отморозить ноги!

Припев: К нам уже пришла весна!
Вот она! Вот она!

Синь-синь-синь,
Синь-синь-синь, -
Птички поют.
Прилетели уж они –
Гнёзда выют.

Лялек выведут они
Из цветных яичек.
И споёт нам о любви
Хор прелестных птичек.

Припев: К нам уже пришла весна!
Вот она! Вот она!

Комарова Александра,
*г. Колпашево,
МОУ СОШ № 7, 7 класс.*

Край Сибирский

Край Сибирский, Величавый,
Ароматный вкус тайги
Он берёт своё начало
От красавицы Оби.
Здесь проходит моё детство,
Здесь учусь я и расту,
И досталось мне в наследство,
Видеть эту красоту.
Необъятные просторы,
Разнотравные поля,
И Обской Сибирский говор,
Это всё - моя Земля!

Городок

Городок в Сибири есть,
Всех красот его не счесть!
В нём Колпашевский народ -
С удовольствием живёт!
Обь известная река,
Омывает берега.
Утра сказочный рассвет,
Солнца яркого привет.
Зелень леса, зелень трав,
Чистый воздух на лугах.
Грибов, ягод урожай,
Как богат мой дивный край!
Город детства и мечты -
Самый лучший в мире ты!

Зима

Под пушистым покрывалом,
Дремлет тихое село.
Зима снежная настала,
Все дороги замело!
Новогоднею гирляндой
Как ночные светлячки,
Звёзды дружною командой
Зажигают маячки.
Заискрятся в лунном свете
Все снежинки серебром,
А под утро на рассвете
Мир наполнится добром!

Берёзки

Берёзки выстроились в ряд,
Листвой зелёной шелестят.
И завораживает взгляд
Их восхитительный наряд.
Но скоро листья облетят,
Ветра большие налетят.
Наступит осени парад,
И в вальсе листья закружат!

Солнце землю обогрело,
Сразу всё зазеленело,
На ветвях набухли почки,
Распускаются листочки.
Одуванчики проснулись,
К солнцу дружно потянулись.
Зацветают Первоцветы,
Потому что скоро лето!

Солдатенко Софья,

г. Томск,

Гуманитарный лицей, 11 класс.

Перегорело...

Звучит нелепо и смешно,
Не по-серьезному.
И так незрело,
А может быть наоборот –
Мне всё равно.
Ведь не в звучании суть.
Перегорело.
Перегорело. Пережгло.
И рьяный ливень стал прозрачной
Дымкой белой.
Под пледом инея усталое
Оконное стекло
Уснуло.
Всё перегорело.
Перегорело чувство,
Как бы невзначай,
Что долго сладкою надеждой
Душу грело.
Осталось в памяти,
Как недопитый чай.
Ушло и тихо умерло.
Перегорело.
Так непривычно пусто,
И нетяжело
В душе, которая вот - вот
Переболела...
Пускай всё было так,
Как быть должно.
Всё к лучшему.
Перегорело!
Дороги новые начнут меня
Манить.
Пойду вперед.

Не оглянусь назад несмело.
Ведь всё равно я знаю –
Всё когда-нибудь

Перегорит,
Как и моя весна
В один прекрасный миг
Перегорела.
2011 г.

Воспоминание

Мне сегодня немного взгрустнулось.
Отчего - и вправду не знаю,
Но в душе моей вдруг проснулось
Из прошлого воспоминание:

Мне припомнился день весенний
Чуть прохладный, даже дождливый,
Что выдался будто осенний,
Но я была самой счастливой!

Этот день был - твой день рождения,
Помню, как я к тебе торопилась
И от радости, и удивления
Мне казалось - всё мне приснилось...

Мне сегодня немного взгрустнулось.
Отчего - и вправду не знаю,
Я решила - не стоит слишком
Углубляться в воспоминания.

Пусть проходят дни, пролетая
Безлико, как сновидение.
Пусть живет воспоминание,
Словно музыка и вдохновение...
2010 г.

История одной весны

Новелла

«... Шесть вечера, наконец, настало. Не верилось до последнего. Правда, было далеко не ровно шесть, но это не столь важно....

Город уже жил вечерней жизнью и постепенно тускнел. Я оглядывала толпу у центральной площади, жадно стреляя глазами по сторонам. Ильи не наблюдалось.

Но вдруг парень, стоящий вдали, обернулся, и на меня будто б засветили две яркие звезды.... Это были те глаза, что так поражали меня своей пронзительностью, *его глаза*. Они выглядывали из под капюшона коварно и одновременно робко.

Илья... Высокий, сильный, необыкновенно уверенный... Я увидела его, и меня будто ударило электрическим током.

- Привет,- тихо сказала я.

- Ну, привет, что ли,- ответил он и, быстро окинув меня взглядом, добавил: - А ты другая.

- Да фотографии те, которые на сайте, наверное, старые уже, вот и другая - слегка засмеялась я.

- Мне казалось - ты не подойдешь.

- Извини, что опоздала. Я думала, что совсем не успею, и мы не увидимся.

И снова, быстро взглянув на меня, он тихо сказал: - Я бы ждал тебя до последнего.

Илья захотел показать мне здание факультета журналистики - он ходил туда на курсы, готовясь к поступлению. Там пахло сладко, и были узкие лестницы с высокими ступенями, от которых веяло стариной. Он рассказывал мне об уроках и даже показал свою парту, а потом мы подошли к загадочной кованой дверке. «Там кабинеты профессоров,- показал Илья, - но как будто за этой дверкой скрывается что-то сказочное, не правда ли?». Эти слова меня впечатлили, и в тот момент хотелось рассмеяться над собой, над тем как я целый час составляла список, о чём поговорить с ним, боясь, что мы будем идти и молчать, а он, оказывается, в жизни еще добрее, чем при переписке, и выражает мысли в той форме, как они приходят в голову, не искажая их, и с ним так здорово... И даже молчать вместе здорово!

Продолжая тему сказочной двери, я оживлённо начала вспоминать все те сказки, что сочиняла в детстве с бабушкой, и мышку Лесси, с которой я сравнивала себя и разговаривала порой, вспомнила.... «Фантазерка ты! Теперь я буду называть тебя Лесси»- радостно объявил Илья.

Мы говорили, и я не заметила поначалу, как панорама огней и ярких вывесок центральной улицы сменилась панорамой полуразрушенных домов и залежей мусора в сугробах. «А знаешь, есть теория, что такие развалины, как здесь - это рай...» - заметил он. Я сделала весьма удивлённое лицо - привести в ужас могло это место, но на самом деле оно виделось мне таинственным, и что-то неизведанное всё манило вперед.... Мне нравилось, что здесь почти не было фонарей, и всё словно утопало в черно - серебряном тумане. В тумане всегда всё кажется необыкновенным....

Илья сказал: «Возможно, потом мы нередко будем вспоминать этот вечер». И в тот момент я на мгновение заглянула в будущее и поняла, до чего же правдива эта его фраза.... Я всегда боялась будущего - оно неизвестно, а неизвестность пугает. Но, пришлось заметить, что минуты настоящего счастья непредсказуемы. Их нельзя предугадать, запланировать.... Это - сюрпризы жизни. И то, что именно они - минуты настоящего счастья, приходится понимать, обычно, когда они уже в прошлом.

Завернув за угол, мы наткнулись на лающих собак. Я испугалась их, но Илья взял меня за руку и сказал: «Не бойся их - не укусят, наверное». И тут мы заметили некую странную постройку. Это была маленькая часовня, купол которой держали несколько изящных колонн. Рядом с часовней находилась беседка, что была неким домом для родника, бегущего даже зимой. Спрятавшись в глубоких сугробах, часовенка походила на миниатюрный средневековый дворец. Покрытые инеем, белые колонны красиво поблёскивали. Мы осторожно прошли вовнутрь и рассматривали развалившийся купол.

Неподалёку от часовни возвышалась гора, словно пряча потаённое место от суетливых улиц. Мне нравилось, как этот уголок скрывался среди шумного города. Идешь, и вдруг, попадаешь будто в иной мир, не ожидая, что в твоём городе есть, оказывается, такое место. А ведь в каждом человеке тоже таится что-то особенное, не похожее на другие его черты, не заметное с первого взгляда...

Мы стояли под куполом, глядя на звёзды. Илья обнял меня. «Лесси, посмотри на меня. Хочу запомнить твоё лицо» - сказал он. И мы смотрели друг на друга, будто вели диалоги взглядом.... А потом пошли дальше, и долго ещё бродили по этим тёмным аллеям, но вдруг пришлось осознать жуткую вещь - мы заблудились!

Нет! Это казалось невозможным! Кто способен потеряться в собственном, да ещё и таком крохотном городе? Но мы заблудились. Словно порывы метели занесли нас сюда... «Не затеряемся! Если что - позвоню Максусу. У него машина есть. Всё уладим. Ну а вообще любая дорога куда-то ведет»- подбадривал Илья.

Заблудились. Кто бы только знал, как я этому радовалась.... Я понимала, что скоро этот вечер закончится, мы разойдёмся по домам, и снова будет школа, гадкие одноклассники, безликое существование.... А так бы хотелось остаться здесь с Ильёй, под этим безграничным звёздным небом....Навсегда...»

Усенко Дарья,

г. Томск,

Центр «Планирование карьеры»,

Литстудия «Состояние».

Хронавты. Союз Волхвов.

Фэнтези

Часть 1.

Глава 1. Теория Regi'n'a.

Сенечка Гордеев лениво потянулся, коlobком скатываясь с кровати. Приземление оказалось неудачным – прямо на стопку толстых библиотечных книг. Беззвучно ругаясь и грозя в пустоту кулаком, он с опаской покосился на дверь. К счастью, мама, возившаяся на кухне, не услышала шума от падающих на пол студента и книг. Мысленно поблагодарив Бога, или какое-либо другое вышестоящее небесное божество, за рассеянность мамы (возраст даёт-таки о себе знать!), Сенечка осторожно сел на колени и стал аккуратно собирать в прежнюю кучу книги.

Несмотря на то, что он был уже первокурсником, Сенечка Гордеев панически боялся... нет, не злых преподавателей, скучных лекций, убойных сессий и плохих отметок, отнюдь нет! Самый успешный студент исторического

факультета, как огня боялся своей собственной матери. Домохозяйка в 3-ем поколении, Глафира Акопяновна Гордеева боялась, что так называемая «золотая молодёжь» заразит Сенечку своим дурным влиянием. И хоть убей, мама не понимала, что ну, не станут «мажоры» и будущие фотомодели учиться на историческом факультете! И бедный студент, 19-тилетний тьюфак, должен был прилежно возвращаться домой не позже 10-ти часов вечера, не приглашать и не ходить ни к кому из своих (а не маминых) друзей в гости, и ложиться на постельный режим при малейшем чихе или покашливании. В-общем, Сенечка, это милое и добродушное существо, просто не осмеливался поднимать бунт и поэтому старался лишний раз не пробуждать в маме приступов «заботливой тигрицы».

Сложив книги, Сенечка включил компьютер, в очередной раз взмолясь, чтобы мама ничего не услышала (как же так, ведь у Сенечки такое слабое зрение!). Глафира Акопяновна, однако, сегодня проявляла чудеса невнимательности и рассеянности. На всякий случай, чтобы не сглазить, Сенечка три раза сплюнул через левое плечо и постучал согнутым пальцем по столу. Войдя в интернет, студент открыл форум, где обсуждались особо важные исторические проблемы. Пользователь с ником Regın уже битый час пытался доказать, что в X веке существовал некий тайный союз волхвов «Дети Перуна». Однако Regın'a чуть ли не грязью поливали остальные находящиеся на сайте 5 пользователей. В глазах Сенечки загорелся огонёк: он уже не первый год сидел на этом форуме и знал, что Regın высказывает только то, что имеет доказательства, придерживаясь исторической правды. Студент азартно застучал пальцами по клавиатуре, выражая своё согласие с Regın'ом. Вскоре Сенечке от последнего пришло личное сообщение: «Спасибо за поддержку! Из всех людей на сайте только ты меня понимаешь, поэтому я - «off». Кстати, тебе одному я могу кинуть кое-что в доказательство своих слов!». Сенечка извлек из письма архив с данными, распаковал его. В папке оказался документ с интригующим названием «Вперед в X век!». Студент запустил этот файл, и тут же компьютер громко хлопнул. Сенечка от испуга отшатнулся назад, и с грохотом свалился вместе со стулом, больно ударившись головой об пол. Последней его мыслью было: «Ну

вот, это мама точно услышала!». Затем Сенечка потерял сознание.

Глава 2. Я – в прошлом?

Очнулся юноша спустя некоторое время. Очнулся – и сразу широко распахнул глаза: вместо уютной, но захламленной комнатки вокруг был большой зелёный луг, по левую сторону от которого высилась гора. Повсюду слышалось стрекотание кузнечиков и щебетанье птиц. Сенечка сосредоточенно потер глаза, зажмурился и вновь осмотрелся. Но луг никуда не исчез. Однако юноша быстро нашёл объяснение этому чуду: он не раз слышал о том, что через интернет передают файлы, действующие на психику. «Мне это только кажется, – успокаивал он себя, – ещё хорошо, что я при открытии этого файла ничего с собой не сделал! Такое ведь тоже бывает! Ну, Regis, попадётся он мне, когда я очухаюсь!».

Внезапно вдали послышались ржание лошадей и стук копыт. «Ого! Вот это глюк!» – восхитился Сенечка, увидев чёрные силуэты всадников. Не прошло и минуты, как они окружили его.

- Кто ты еси, отрок? – звучным голосом просил один из мужчин, по-видимому, предводитель.

Юноша стал удивленно рассматривать одежду людей: красные штаны, рубахи, подпоясанные ремнями и плащи, закреплённые фибулами.

- Я – Семён Гордеев, – пролепетал он, подумав: «А Regis всё-таки мастер! Люди же, как настоящие! Да и природа вполне естественно выглядит...».

- Чьих будешь? – продолжился допрос.

- Из Санкт-Петербурга.

Всадники с недоумением переглянулись, и предводитель вновь спросил:

- Сант-Пьитербук? Что это за город такой? Али поселение?

- Санкт-Петербург – это Северная столица нашей Родины, – с усмешкой пояснил Сенечка.

- А какова она еси твоя Родина?

- Российская Федерация.

- Да ты никак варяг будешь? А то не по-нашему баешь, – с сомнением сказал предводитель.

- Иван, а давай его в детинец, – предложил один из всадников.

- И то верно! Пусть князь Владимир Святославич с ним разбирается! – согласился Иван.

Сенечку, не перестававшего поражаться гипнотическим действиям компьютерной программы, посадили к одному из всадников. Лошади пустились вскачь по зелёному дугу. Где-то вдаль зарыбила река, но отряд направился чуть левее неё. Вскоре по краям дороги появились небольшие поселения. Сенечка с удивлением разглядывал плоды своего воображения, как вдруг почувствовал, что у него затекли ноги. «Разве в компьютерном глюке может быть такое?» - удивился юноша, как вдруг чуть не свалился с лошади от одновременно пришедших к нему в голову 3-х мыслей. Первая: «А вдруг это на самом деле? Нереально!», вторая: «Как так?! Я – в прошлом?! Mamочки!», и третья мысль: «А что мама скажет, если я опоздаю к обеду?!».

Взглядом потерянного щенка Сенечка посмотрел на окружающую его реальность. Призвав в память панораму древнего Киева, он подумал: «Получается, нашли меня где-то возле горы Зверинец. А что мне это даёт? Да вообще, какая мне разница, где меня нашли? Как я домой попаду?! Ах, этот Regip! Ну, зачем он меня сюда закинул?!». В том, что попал сюда именно из-за Regip'a, Сенечка не сомневался. «А может Regip отправил меня в прошлое чтобы доказать свою правоту? Ну и зря: я и так ему поверил? Что у нас там Regip утверждал: будто в 988 году существовал союз волхвов? Следовательно, логично предположить, что я попал в 988 год. Точно, и всадники говорили про князя Владимира Святославича. Интересно, а крещение Руси уже было или нет? Ага, вот на том холме стоит идол Перуна, значит, ещё не было. Поскольку князь сейчас в Киеве (не зря же меня к нему везут?), он ещё не ходил на Херсонес», - размышляя Сенечка, как вдруг услышал обрывок разговора между предводителем и одним из всадников:

- Иван, а когда ты идёшь с князем на Корсунь?

- На следующей неделе, - отвечал Иван.

В очередной раз, порадовавшись своему знанию истории, Сенечка увидел по правую сторону дороги княжеский двор. «Сейчас решится моя судьба!» - с трепетом подумал юноша. Странно, но он мало испугался того, что на больше 1000 лет оказался в прошлом. Скорее это было жутко интересно, чем просто жутко. Единственное, что никак не выходило из головы Сенечки – это мама. Его действительно

волновала реакция Глафиры Акопяновны на самовольное отлучение сына из дома. Юноша так и представлял предстоящий разговор: «- Где ты был? – В X веке. – А почему без спросу? Вдруг с тобой что-нибудь случилось бы? И где я тебя бы искала?». Из мрачных мыслей Сенечку вывела остановка всадников перед воротами. Стражник в синем кафтане и с бердышем в руках, стоявший перед ними, спросил изумленным голосом:

- Иван? Вы же только выехали из Киева. Ужель случилось что? Али вельми важное дело повернуло тебя назад?

- Отрока поймали недалеко от горы Зверинец, - отвечал Иван, - ведём на суд княжеский.

«Значит, правильно я определил место, куда попал! – в мыслях возликовал Сенечка и тут же возмутился, - Что значит – поймали? Не ловили они меня!».

И вот лошади оказались внутри Киева. Сенечка вспоминал свою большую карту Древнего Киева и поэтому неплохо ориентировался в городе.

Между тем всадники оказались внутри города Владимира. Спешившись, Иван и его собеседник повели Сенечку в детинец. Внутри было сумрачно и прохладно, на стенах висели ковры древнерусской работы, но юноша не обращал на это внимание – он ожидал увидеть князя. И вот, Иван с товарищем и Сенечкой оказались в Большом Зале, где сидел князь Владимир со своей свитой. Князь был высоким, статным, с благородным лицом. Сразу видно – князь, а не какой-нибудь чопорный вельможа!

Иван выступил вперёд и поклонился:

- Бью челом, Великий княже. Мы нашли отрока недалеко от горы Зверинец.

- Пусть подойдёт, - велел князь.

С трепетом Сенечка подошёл к князю и поклонился.

- Кто ты еси, отрок? – задал князь уже знакомый Сенечке вопрос.

- Я – Семён Гордеев.

- Варяг будешь?

- Нет, я русский.

- Русич?

- Да-да, - закивал Сенечка.

- Какого племени будешь: кривич, улгич. Али ещё кто?

- Княже, - подал голос Иван, - отрок вещал, будто он из города с вельми странным названием – Сант-Пытербук.

- Вельми странно, - задумчиво погладил бороду князь, - не ведаю я о таком городе. И платно на тебе, отрок, невиданное, и ноговицы ты носишь не наши.

- Княже, половцы напали на наше поселение, у меня память отшибло, в голове всё смешалось. В плену я был, княже, а одежду у половцев стащил, - выкрутился Сенечка.

- Что ж, о коварстве и кровожадности половцев все слышали. Да только, как будто, не было в последнее время их набегов, - всё ещё сомневался Владимир.

- Давно сие было, княже, - пролепетал Сенечка.

- Княже, позволь мне слово молвить, - раздался голос.

Юноша повернул голову и увидел стоящую у стены тоненькую девушку в белом платно.

- Кто ты еси? – сдвинул брови Владимир.

- Не сердчай, княже, сие дочь моя – Аннушка. Выслушай её, княже. Разумница она у меня, - вступился Иван.

- Что ж, молви своё слово, - разрешил князь.

- Бью челом, Великий княже. - поклонилась Анна. – Есть у меня знакомый лекарь. Позволь отвести к нему отрока, кой память потерял. Лекарь вмиг исцелит.

- Разумны слова твои, - признал Владимир, - так тому и быть. А паче случится, что все речи, которые молвил нам Симеон – лжа, то не сносить ему головы.

Приветливо улыбнувшись Сенечке, девушка знаком велела ему следовать за собой.

Выйдя из детинца, Анна свернула направо и стала петлять по древнекиевским улочкам. За всё время пути она не вымолвила ни слова. Сенечка тоже благоразумно помалкивал. Наконец остановившись перед невысоким теремом, Анна жестом пригласила юношу войти.

- Привела нашего путешественника? – раздался тут же голос, и Сенечка увидел крепко сложенного невысокого парня.

- Да. А он оказался не так уж и умен, как мы думали! Чуть не выдал себя! – рассмеялась Анна.

- Ну, здравствуй, Семён Гордеев. Я – Дмитрий, - протянул парень Сенечке руку.

Глава 3. Дмитрий Углицкий и Анна Регина.

Остолбенелый «путешественник» только и смог, что пожать её в ответ, а затем выдавил из себя:

- А кто ты? И откуда ты знаешь моё имя?

- Оттуда, - загадочно закатил глаза вверх Дмитрий и рассмеялся, - да расслабься. Просто мы с Анной – брат и сестра – тоже из XXI века. Это благодаря нам ты оказался здесь.

- Так ты – Regin? – догадался Сенечка.

- Нет. Regin – это Анна, - ответил Дмитрий, показывая рукой на свою сестру.

- Как – Анна? – не понял юноша.

- Давай-ка я ему всё объясню, а то он сейчас запутается, - предложила девушка, усаживаясь на небольшую деревянную скамью. Сенечка и Дмитрий уселись рядом.

Анна начала рассказывать, теребя в руках косу:

- Вся наша семья – и мама, и папа, и дедушка, и мы с Димой, специализируемся на путешествиях в прошлое. Во время исследований мы обнаружили одно интересное свойство: время не терпит чужого вмешательства, всё запланировано заранее. То есть то, что мы в определённый момент отправимся в прошлое, предусмотрено заранее. Например, сегодня я из XXI века хочу отправиться в X. Но я не могу сделать это просто так, просто побывать в прошлом и вернуться обратно. Из настоящего я отправляюсь в прошлое, заняв чьё-то место, поскольку у любого человека стопроцентно есть отражение, двойник из прошлого.

- Как это – заняв чьё-то место? – удивился Сенечка. – А куда тогда исчезает тот двойник, чьё место ты занимаешь?

- Этого мы пока не знаем, - пожала плечами Анна, - но знаем точно то, что когда мы возвращаемся в своё время, то и тот человек, на чьё место мы приходили, тоже возвращается в своё и помнит абсолютно все те моменты, которые пережили мы под их именем. Сейчас например, мы с Димой на месте детей Ивана, того всадника, который привёз тебя в Киев.

- Интересно. А тогда на чьём месте оказался я? – спросил Сенечка.

- Не знаю. На чьём-нибудь незначительном месте. Интереснее всего оказывается, когда ты попадаешь на место какого-либо знаменитого человека. Дмитрий своё самое первое путешествие во времени совершил в 8 лет, самовольно. И как ты думаешь, в какой век он попал? В XVI! Угадай, на чьём месте он оказался?

- Не знаю...

- Ну, подумай, кто из более-менее знаменитых личностей был с именем Дмитрий в XVI веке?

- Неужели, Дмитрий Углицкий?! – осенило Сенечку.

- Верно, - подтвердил Дима, - я попал на место царевича Дмитрия Иоанновича как раз 15 мая 1591 года, когда тот погиб! В общем, попал я в то время. Нянька царевича – Василиса Волохова, удивилась, увидев мою одежду, затем отругала, решив, что я украл её где-то. Затем повели меня во двор играть в «тычку», и в это время как раз папа мой в XXI веке запустил программу, чтобы вернуть меня обратно. Ну и закружилась у меня голова, исчез я и в тот же миг, как позже мы догадались, на то самом месте, где я стоял, появился настоящий царевич Дмитрий и как-то нечаянно умудрился проткнуть себе горло ножом.

- Так это ты виноват в его смерти, а вовсе не Борис Годунов! Это же такое открытие! И почему вы никому не сообщили? – вскочил со скамьи Сенечка.

- Успокойся. Представляешь, что скажут историки, когда узнают правду обо всех тех событиях, о которых они могут только догадываться? Нет уж, не будем отнимать у них хлеб – пусть строят свои гипотезы! – сказал Дмитрий. – А другие люди? Ты представляешь, если они узнают, что можно отправиться в прошлое? Они же все вмиг побегут возвращать тех, кто уже давно умер, или пытаться изменить какие-то обстоятельства. А время этого ох как не любит! Естественно, у людей ничего не получится, они смогут быть лишь бездеятельными зрителями, они заново будут смотреть на смерть близких, вновь повторять свои ошибки... Люди обретут надежду и потеряют её. Нет ничего хуже разочарования...

- А ты на чьих местах бывала? – обратился Сенечка к Анне.

- Ну... Я была на месте дочери Ярослава Мудрого – Анны Златовласой. К сожалению, замуж за французского короля Генриха I она вышла после 20 лет. Я же попала в то время, когда Анне было лишь 16. Но это оказалось очень интересное и увлекательное путешествие, о котором я расскажу позже. Кстати, мой «ник» на форуме – Regis - придуман именно из-за этой истории.

- А как действует ваша программа?

- Запускаешь файл с программой, компьютер передает уникальные ультразвуковые волны, ты теряешь сознание... Нет, лучше не буду объяснять, это сложно для обычного человека, - решил Дмитрий.

- А как мне попасть назад? – продолжал допытывать вопросами Сенечка.

- На моём компьютере в XXI веке поставлен специальный таймер, - сказала Анна, - Ты должен пробыть здесь около года.
- ОКОЛО ГОДА?! – закричал юноша. – Как так? Зачем?
- Неужели тебе не интересно, как происходило крещение Руси? – стала успокаивать его девушка.
- Интересно, конечно, но вы подумали о моей маме?! – продолжал бушевать Сенечка.
- Да не кипятись ты! Ты вернёшься домой в ту же секунду, что попал сюда! – наконец смогла достучаться до него Анна.
- Правда?
- Да.
- УРА!!!! Тогда рассказывайте мне всё-все-всё и показывайте!
- А что, давай устроим ему экскурсию по Древнему Киеву? – предложил Дмитрий сестре.
- Хорошо, только надо дать ему «современную» одежду, - улыбнулась девушка.

Глава 4. Волхвы.

- Слава князю! Слава князю! – бушевали киевляне, провожая Владимира с его войском в поход на Херсонес.

Сенечка стоял рядом со своими друзьями – Дмитрием и Анной, одетый по древнерусской моде: красные штаны, расшитые сапоги и белая рубаха, подпоясанная ремнём. Неделя, проведенная в X веке, пошла на пользу нашему герою: окреп, возмужал, расправился в плечах, выпрямил спину, поднял гордо голову! Прямо русский богатырь – герой многих сказок и былин! Не зря же Анна нет-нет, да и посмотрит на Сенечку украдкой!

Князь с войском выехали из Киева и направились на юго-запад. Сенечка чуть слышно прошептал:

- Знали бы киевляне, что Владимир привезёт с собой новую религию, и как будет проводиться крещение Руси, они бы не радовались так сильно походу на Корсунь!
- Возможно. Но пусть лучше порадуются, - спокойно отвечала Анна.
- Кстати, по поводу вероисповедания, - вдруг вспомнил наш герой, - ты мне говорила на форуме что-то про тайный союз волхвов?
- Тсс... - приложил палец к губам прислушивавшийся к разговору Дмитрий и кивнул головой куда-то влево.

Сенечка послушно посмотрел в ту сторону и увидел, что среди постепенно редющей толпы собралась группа мужчин

в тёмных платно. Они были разных возрастов: от старика с седой клочковатой бородой, до юноши, с виду чуть постарше Сенечки. «Волхвы» - понял последний.

Между тем старик начал взволнованно втолковывать что-то своим товарищам.

- Это они, тот самый союз – «Дети Перуна»? – спросил Сенечка у Дмитрия. Тот утвердительно кивнул.

- А чего они хотят? Видно же, что что-то замышляют...

- Не время ещё. Возможно, скоро ты поближе познакомишься с главным волхвом – тем стариком – Ростичаром, и его сыном – самым молодым – Ярославом. Они ещё сыграют свою немаловажную роль, - пояснила Анна.

- Какую?

- Вот этого мы тебе не скажем. Я и Аня впервые в этом времени, и знаем лишь немногим больше тебя. Так что эта история интересна и нам, - вмешался Дмитрий.

Анна потянула Сенечку за рукав, и друзья направились в город. Волхвы между тем, смешавшись с толпой, также направились в Киев. Оказавшись в городе, Сенечка предался размышлениям: «Интересно, что же все-таки волхвы замышляют? Вряд ли их действия грозят опасностью князю – ведь он уехал из Киева...». Взглядом в толпе отыскав волхвов и заметив тот терем, в который они зашли, Сенечка внезапно почувствовал, как в нём загорелся ранее ему неизвестный огонёк искателя приключения. «Ну, надо же, что древнерусский воздух со мной делает», - подумал юноша.

На Киев опустилась холодная звёздная ночь. Только стражник время от времени покрикивал: «Чуу-ю!». После сытного ужина, Сенечка, живший в тереме Ивана, осторожно выглянул из своей комнаты. Дмитрий и Анна уже спали мирным сном. Убедившись в этом, Сенечка оделся в потёмках, бесшумно выскользнул на улицу и по памяти, так как уже неплохо ориентировался в Киеве, нашёл терем, в который зашли волхвы.

Юноша и сам не знал, что заставило его посреди ночи пойти в логово возможных врагов, но... Что-то привело сюда его. Может интуиция?

Отбросив надежды найти хоть какое-то разумное объяснение своим действиям, Сенечка подкрался к терему и попытался заглянуть в окно. Безуспешно – свет не горел.

Неслышно ругнувшись, он хотел проскользнуть к другому окну, но внезапно, послышались шаги, входная дверь открылась, и по крыльцу спустилось несколько человек.

- Кто здесь еси? Выходи! – раздался негромкий старческий голос и Сенечка, с обречённой мыслью: «Спалился», уже хотел было вылезти из зарослей куста, удобно растущего под окном, как тут в темноте стали видны тени, стекающиеся к терему. Юноша осторожно выглянул из своего укрытия и увидел стоящего на крыльце Ростичара, его сына и 5 или 7 волхвов.

- Все явились?

- Да, Ростичар, все.

Кивнув головой, старик сделал жест рукой: «пойдём» и направился к городским воротам. Волхвы и Сенечка, прячущийся в тени теремов и деревьев, последовали за ним.

- Кто еси? – раздался голос стражника у ворот.

- Волхвы. Идём к идолу Перуна, подношение делать, - ответил ему Ростичар.

- Князем не велено пускать никого из Киева в ночное время. Опасно, - преградил волхвам путь стражник.

Ростичар сделал ещё один жест и Ярослав, подойдя к стражнику, подал ему в руку небольшой мешочек с чем-то звенящим. Стражник принял этот мешочек и с поклоном распахнул ворота. «Ах ты, коррупционер древнерусский», - со злостью подумал Сенечка, твёрдо решивший проследить за сборищем волхвов, но пока не придумавший способ выйти из Киева.

Наконец, когда все волхвы вышли из города, юноша выскользнул из своего укрытия и подбежал к стражнику, который уже приготовился закрыть ворота.

- Я ... с волхвами... опоздал... - попытался изобразить, будто запыхается, Сенечка.

Стражник с сомнением посмотрел в сторону удалявшихся от города волхвов. «Только бы не окликнул, только бы не окликнул!», - взмолился наш герой.

- Проходи, - разрешил стражник.

Благодарно кивнув, Сенечка миновал ворота и, подбежав к ближайшему дереву, спрятался за него. Именно таким способом юноша вместе с волхвами добрался до холма, на котором стоял идол Перуна. Сенечка осторожно поднялся вместе с волхвами и спрятался за большой валун.

Волхвы зажгли огонь перед идолом, встали в круг и начали бить в бубны. Ростичар вышел из круга и встал перед идолом, у которого были золоченные глаза и закопченное тело:

- О, Перун! – заговорил старик прерывающимся голосом. – Твои волхвы всегда возносили к тебе молитвы и приносили тебе жертвы, проливая их кровь на священный костер. Так будет всегда. Но, Перун, князь Владимир ныне отправился в поход в Византию. О, Перун, нам стало известно, будто из похода на Корсунь князь привезёт на русскую землю новую веру–христианство. Люди умные рекли, будто сия вера не терпит жертвоприношений и других богов кроме Главного. О, Перун, мы взываем к тебе, чтобы не допустил ты сей нелепости!

- О-гы-га-гу! О-гы-га-гу! О-гы-га-гу! О-гы-га-гу! - стали взывать все волхвы хором.

Внезапно идол засветился каким-то странным светом и от него отделился какой-то сгусток. Он медленно подполз в воздухе к голове главного волхва и как будто что-то сказав, растворился.

- Что молвил тебе Перун, Ростичар? – спросил один из волхвов.

- Перун молвил, будто бы князь Владимир примет христианство, чтобы жениться на византийской принцессе. И ещё молвил Перун: «Когда князь вернётся из похода на Корсунь, принеси Ростичар мне в жертву принцессу Анну Византийскую, пролей её поганую кровь на священный костёр, как проливал кровь жертвенных животных. Коль не будет принцессы, перестанет князь Владимир заботиться о крещении».

- Да будет так! – крикнул Ярослав и вытолкнул к костру неведомо откуда взявшегося телёнка.

- Благодарствуем за совет, о Перун! – взывали волхвы.

Ростичар поднял руку с большим ножом и обрушил её на шею телёнка.

«Ах вы, гады фанатичные, Гринписа на вас нет!», - подумал Сенечка слатывая комок в горле, и поспешил скрыться с холма.

- Ты с ума сошёл! – громко кричал Дмитрий. – Кто тебя дёрнул потащиться за волхвами?!

- Но зато мы узнали их планы, - робко попытался оправдаться Сенечка.

- И что? Всё равно у них ничего не получится – ведь в учебнике по истории ничего не сказано об убийстве принцессы Анны.

- Но вдруг историю можно изменить?

Дмитрий и Аня переглянулись и пожали плечами.

- Нам такие случаи неизвестны, - сказала девушка.

- Остаётся только ждать возвращения князя. В любом случае с волхвов нельзя будет спускать глаз, - решил Дмитрий.

Конец 1 части.

Шершнев Игорь,

г. Томск,

МОУ СОШ № 34, 2 класс.

Приключения паучка по имени Малыш

Сказка

Жил-был в лесу паучок. Звали его Малыш, потому что он был очень маленький и шустрый. Каждое утро он плел на ветке свою тонкую серебряную паутинку. Сплетёт он, бывало, свою паутинку, затаится и ждет, когда паутинка задрожит. Это означало, что в нее запуталась какая-нибудь муха, бабочка или жучок. Ну, вот, в один прекрасный день ему надоело плести свою паутинку на ветке дерева и ловить разных мух и жучков. И захотелось Малышу посмотреть на Мир, и узнать, как живут другие обитатели леса.

Спустился паучок на своей паутинке с дерева на землю и отправился в путешествие. Бежал, бежал по земле, и вдруг повстречал муравьев. Они бегали, суетились, носили ветки и листья и складывали все в большую кучу. Паучок спросил муравьев, чем они занимаются. Муравьи сказали, что строят себе дом-муравейник. Только муравейник получился такой большой, что муравьи никак не могли забраться на самый верх, чтобы сделать крышу. Паучок решил помочь муравьям. Он быстро взбежал наверх муравейника и стал подавать нить паутины муравьям. Муравьишки обвязывали ей строительный материал, а паучок поднимал нить с веточками и листьями, и укладывал их сверху муравейника. Так они вместе и достроили домик для муравьев. Муравьишки поблагодарили его и пообещали, что всегда придут к нему на помощь в трудную минуту.

А паучок побежал дальше. И вдруг в лесной чаще он услышал тихий плач. Это плакала бабочка. Малыш подбежал к ней и увидел, что у бабочки сломана ножка. Паучок понял, что если он бросит бабочку в беде, она погибнет. Паучок выпустил свою серебряную ниточку и перебинтовал бабочке ножку так, что она смогла встать на все свои ножки. Бабочка обрадовалась, перестала плакать, поблагодарила паучка и радостно вспорхнула на цветок. А паучок пошел дальше своей дорогой. Он раньше и не знал, что помогать другим так приятно.

Так шел, паучок, шел и устал, и хотел было уснуть в укромном уголке, как вдруг в лесу послышался тревожный щебет птиц. Малыш забрался на ветку дерева и увидел прямо под деревом, на котором сидел, маленького птенчика. Птенец жалобно пищал, размахивал крылышками, а летать-то еще не умел. Над ним кружились две маленькие птички. Это были его родители. Они и сказали паучку, что их птенчик выпал из гнезда. Паучок придумал, что нужно делать, и бросился помогать бедным птичкам. Малыш крепко обмотал птенца своей прочной паутинкой и дал оба конца нити в клювики его родителям. Птицы сами, как на качели, закинули своего птенчика в гнездо. Вся птичья семейка радостно запела и поблагодарила паучка. Паучок попрощался с птичками и устало побрел домой, чтобы до захода солнца вернуться и забраться на свое дерево.

Хоть он и устал, но ему было радостно от того, что и от него есть какая-то польза, а его паутинка помогла сделать столько добрых дел.

**Дипломанты в номинации
«Поэзия»**

Алексеева Татьяна,

г. Томск,

МАОУ Гимназия № 6, 5 класс.

Кошка

Всегда таинственна, чудесна и прекрасна,
Волшебна, но отнюдь не безопасна,
В глазах твоих возможно утонуть.
Кто раз увидит - больше не уснуть.

И в темноте ты видишь лучше ночи,
И, кажется, пылают твои очи.
А шерсть блистает, словно звёзды в вышине.
Быть может, ты приснилась просто мне?

Прыжок, скачѐк, полѐт прекрасный!
Летаете как птицы, без опаски!
В глазах восторг, и ветер под ногами!
Я тоже с вами полетать мечтаю!

А ночью, чуть взойдѐт луна,
Я тоже с вами быть хочу всегда!
Ну а глаза: как два чудесных огонька!
Как небо, как течѐт река,

И как красивая вечерняя заря,
Как утро, день и ночь, и вечер,
Как миг единый, длиной в вечность.

Башарова Елена,

г. Новокузнецк,

МОУ СОШ № 13, 6 класс.

Городское литобъединение «Гренада»,

Студия «Родничок».

Мир мечты

Ступи, раскрывая страницу,
Ступи в этот сказочный мир.
Порою так тихо стучится
Все то, что нас ждет впереди:

То, с чем эту жизнь начинаем,
То, чем я запомню тебя,
И то, что судьба выбирает,
И то, чем горжусь я не зря.

В том солнечном мире так много
Добра, и разлук, и потерь...
Я выбрала к солнцу дорогу,
И не потеряюсь теперь!

Краски жизни

Жизнь всё идёт, только я не пойму,
Чем красота творится?
Вечер торопится к новому дню,
Как за страницей страница.

Чем разукрасить хорошие дни?
Грустные чем обозначить?
Цвет на страницах коротких моих
Тоже ведь что-то значит.

Розовый день – от веселой зари,
Чёрный – от хмурой тучи.
Жизнь, ты мне разные дни подари,
Только цветные – лучше!

Беспалова Евгения,

г. Томск,

МАОУ Гимназия № 29, 9 класс.

У водопада

Языком любимой тещи
Называет очень метко
Эту гадкую тропинку
Невоспитанный народ.

Поленившись говор слушать,
Я отважно добираюсь,
По камням, достойным мата,
Поглядеть на водопад.

Заплатил за вход купюру,
Запылился я изрядно.
Но, упрямство помешало
Тело унести назад.

Тело ныло и стонало.
«Плоть глупа», - шептал беззвучно.
Так ломал сопротивление
Я, шагая у реки.

Вот последний пункт препятствий –
Чудо-лесенка, на коей
Разместились, разбежались
Двести сорок человек.

Полз я вниз, червя подобный.
Не хватало всем ступенек.
Чудо-лесенку цензурно
Я не в силах описать.

Вот и грохот долгожданной.
Поглядел я исподлобья:
Ради эдакой козявки
Все кроссовки разодрал.

И за что платил я деньги?!
Лишь одно тогда я понял,
Стоя злым у водопада:
Всё же плоть моя умна!

Бирюкова Дарья

г. Колпашево,

МОУ СОШ № 7, 8 класс.

Посвящение подруге

Я выросла на Золушке, на сказке,
Романтика, цвета и жизни краски
Из книг подобных вылились в меня.
Считала я, что люди сходятся, любя!

Но уж не помню я о том, когда
Покинула меня та вера. Ведь тогда
Была я, верно, лишь малышка,
И на ночь мне читали книжки.

Я помню только, как однажды
В ночи услышала, как каждый
Из них, из самых дорогих людей
Кричал другому что-то. Я скорей

Из комнаты - на кухню. А они молчат.
Не включен свет. В тиши часы стучат.
Из крана капает вода, и ветер
На улице шумит. Уже не вечер...

Передо мной они стояли тихо.
Гуляла буря за окном - так лихо!
Два взрослых, словно два ребенка...
Вот это помню, это жизни пленка...

Я выросла... На Золушке? На сказке?!
Нет. Я на боли выросла, без ласки.
В глазах их равнодушие застыло.
Оно - любовь, меня и нежность их убило...

Гуськова Полина,

г. Томск,

Гуманитарный лицей, 10 класс.

Размышления в восточном стиле...

В колодце лягушка не знает о море

И что же?

Зато звезды ей видны, даже днем.

Как прекрасны звезды над водой.

Будто небо упало.

Сотни осколков.

Мне говорили,

Что солнце светит.

Нагло врут.

Миллионы звезд падут.

Правда,

Ценою жизни.

Месяц ущербный.

И кроме него ничего.

Вид из окна.

Ты улыбнешься.

Боже!

Кажется,

солнце ярче сияет.

Бедной подруге

Виски стакан протяну.

Любовь беспощадна.

Правду узнав,

К своему удивленью.

Счастливей не стала.

На верхнюю полку

Гитару твою убрала.

Только б не вспомнить.

Зачем стоит в рамке

Твоя фотография?

Перед глазами

Ты еще жив.

Ивлева Анастасия,

г. Новокузнецк,

Строительный техникум, 2 курс.

По лестнице жизни

Шагаем по лестнице жизни одной
Под куполом синих небес.
Крутым восхожденье бывает порой,
Но только сильнее интерес.

То умные встретятся, то дураки,
То холод, то голод, то пир.
То зубы сжимаем, а то - кулаки,
Таков уж причудливый мир.

То песней хорошей встречают друзья,
То недруги нас разведут.
Хотели б остаться, да только нельзя –
Дороги всё дальше ведут.

А если прощаемся - встретимся вновь.
И снова с улыбкой ли, без,
Обнимет большая, как море, любовь
Под куполом синих небес!

О любви и расстоянии

Расстояние...

Оно не в километрах и милях,

Оно не холодит,

Только тянет сильнеей.

И души рвутся друг к другу

На солнечных крыльях,

Души двух безнадежно влюблённых людей.

Разные города
За их окнами затихают,
Безмерные чувства
Не знают предела.
Они выражают их
Музыкой и стихами,
И многое эта любовь одолела.

Но где-то в душе
Беспокоится и суетится
Гнетущее чувство.
И осторожное –
Кто-то сказал, что она ему...
В дочки годится,
И счастье споткнулось,
Как стреноженное.

Теперь расстоянием
Станет пропасть целая,
Отсчёт ожидания
Будет, увы, земной.
Останутся мечты
И желания смелые
Между смехом юным
И его сединой.

Кочубей Арина,

г. Томск,

МАОУ Гимназия № 6, 5 класс.

Ночные секреты

Полярная Ночь, что царит по полгода.

Маленькой Ночке советы давала:

«Спускаясь на землю, накинь покрывало

Чернейшего цвета в любую погоду...»

А Ночка сказала: «Его я достала

Вчера из комода у фей, как всегда...

Но страшно и больно – поедено молью

Мое покрывало – какая беда!»

А Ночь отвечала: «Не плачь, а сначала

Заштопай все дырки, и горюшка нет!»

«Я штопала дырки, но черные нитки

Закончились раньше, чем глянул рассвет...»

«Ах, бедная кроха – сказала со вздохом

Полярная Ночь – Надо верить в успех!

Пусть гномы лесные достанут цветные

Волшебные нитки, и вместо прорех

Блестящими нитками звездочки вышей,

Цветные созвездья раскинь там и тут!

Ах, было б старанье! Мое вышивание

Сиянием северным люди зовут».

Про конфеты

На кухне лежала коробка конфет.
Конфеты лежат, и не скоро обед.
Нельзя оставлять на столе их без пробы.
А вдруг в них отравы,
А вдруг в них микробы?

Алеша конфеты понюхал, сопя.
Алеша ответственность взял на себя.
Заботясь о папе, заботясь о маме,
Карманы доверху наполнил горстями.

Содрав золотинки с десятка конфет,
Тестировал вкус и тестировал цвет.
Потом их на вредные яды Алеша
Попробовал стоя, попробовал лежа.

Он очень серьезно и вдумчиво ел.
Проверив на сахар, на соль и на мел.
Когда же последняя штучка осталась
На Лешу внезапно свалилась усталость.

Подумал он: «Хватит. Картина ясна.
Конфета безвредна и очень вкусна.
Теперь, чтобы сладким не портить мне зубы,
Неплохо попробовать скушать одну бы...»

Алеша сидел, золотинки катая.
На кухне лежала коробка пустая.

Кравченко Лиана

Томский район,

МОУ «Александровская СОШ», 4 класс.

Длинные слова

Во саду ли, в огороде,
Да при всем честном народе,
Серый заяц и сова
Делят длинные слова.
- Вот картофелекопалка.
Мне – картофель,
Зайцу – палка.
Слово странное – мормышка.
Зайцу – мор,
А совке – мышка.
Вот словечко нам – кормушка.
Мне весь корм,
А зайцу – ушко.
День прошел, и ночь настала,
И сова делить устала.
И сказала, усмехаясь:
- Не делить же слово «заяц»?
Заяц в лес скорей умчался.
Чуть на ужин не достался.
Дружит зайка с головой,
Потому и жив косою!

Слон

Слон пришел ко мне домой,
Обливать нас стал водой.
В холодильник заглянул.
Там он все перевернул.
Слон с тех пор стал с нами жить,
С нами жить и не тужить.

Щука

Кричу я щуке «Здравствуй!»,
А щука- рот зубастый
Открыла и ни звука.
Невежливая щука.

Черепаша

Ползет по траве черепаха.
На ней костяная рубаха.
Из кожи блестящий берет.

- Привет, черепаха!
- Привет.
- Куда ты торопишься?
- В гости иду.
- Так рано?
- На ужин как раз попаду!

Рак

Жил в речке рак, такой чудак!
Все думали, что он простак.
Кричал всем встречным: «Добрый день!»
И уползал обратно в тень.
Умел давать обратный ход –
Он двигался наоборот.

Максимова Надежда,

г. Томск

МОУ СОШ № 23, 11 класс.

Эксперимент

Не смирно, а смурно. Па.
Стрекошет дождь по периллам: раз-два.
Да, только «раз» каждой рас-
Пластанной каплей - и в танец сно-ва,
В водный экс-таз.

В погоду такую –пла-
Стинки отцовские слушать: Би-2
И Роллов. На пальце кру-
Чу я двадцатого века ВИА;
Чтобы «no-true»

Надо бы мне еще про-
Игрыватель, лучше даже грамм- мо-
Фон маленький, где-то в лом-
Барде найти бы! В залог (ну и что ж)-
Бабкин ди-ван.

Корабли

Раз-два. Мои корабли - на край земли.
Два-три. Твои корабли в седой дали.
В пор - ту лелеет метель меч - ту,
Зовет свои корабли к порту.

Зовет. Нагой тишиной кричит.
Причин. Так много у нас причин
Разбить стекло расписных оков,
Что нас хранят на меже веков.

Февраль бушует, свистит в порту.
Во льду, причал на цепях во льду.
А мы плывем без домов и стен:
Систем, ломаем мираж систем.

Раз-два. Мои корабли - на край земли.
Два-три. Твои корабли в седой дали.
Закат. И море цветных огней.
Согрей. Мои корабли согрей.

Тарновецкая Антонина,

г. Бийск,

МОУ СОШ № 25, 7 класс.

Дом творчества «Приобский».

Последнее дыхание лета...
И хохот осени – шалуни.
Исчезли в серой дымке неба
Все птички, летние певуни.

И умоляюще взирают
Последние цветы на солнце.
А солнце тихо засыпает,
Бросая тонкий луч в оконце.

Синеглазая зима
Белоснежна и красива.
Так морозна и сильна,
Как ребёнок шаловлива.

Принесла печальный сон,
Расстилагает всюду льдины,
И в дыхании ночном
Наряжает ветви в иней.

Сыплет снег из чаши лунной
На застывший тихий мир.
Унесётся в дом безлюдный,
Чтобы там набраться сил.

И, смотря в глаза прохожим,
Долго думает о том,
Что любить она не может
В сердце ледяном своём.

**Дипломанты в номинации
«Проза»**

Баженова Ксения,

г. Томск,

МОУ СОШ № 25, 6 класс.

Как Месяц шил себе новую одежду...

Сказка

«... Однажды Месяц пришел к Космическому Портному и попросил сшить для него комбинезон.

- Я ночью гуляю по небу и мне холодно, - сказал Месяц.

- Хорошо, я выполню ваш заказ, - ответил вежливо Космический Портной. Вскоре Месяц пришел примерить новую одежду.

- Ой! А он мне большой, мне неудобно будет в нем.

- Ничего не понимаю, - сказал мастер, - я с Вас брал мерки три часа назад. Неужели я ошибся или что-то напутал? Позвольте, я еще раз сниму с Вас мерки.

Через некоторое время Месяц снова пришел в Космическое Ателье на примерку, и снова комбинезон оказался большим. Недоумевающий Портной снова снял мерки и пообещал, что при следующей встрече одежда будет впору. Но каждый раз, когда Месяц приходил к Космическому Портному, одежда оказывалась то большой, то малой.

Говорят, Месяц до сих пор не может дожидаться, когда же он выйдет на Лунную дорожку в новом комбинезоне....»

Как Месяц нашел себе друзей...

Сказка

«... Так и не дождавшись нового комбинезона, Месяц пошел гулять по Небесной Тропинке. Кругом оживленно о чем-то переговаривались Звездочки и не обращали на него внимания. Грустно стало Месяцу, что нет у него друга, не с кем поговорить. Немного погодя заметил Месяц одинокую Звездочку. Решил он с ней заговорить. Но только подошел поближе и успел поздороваться, как вдруг Звезда резко рванула вниз, а за ней полетел длинный сверкающий хвост. И Месяц понял, что это была Комета (мама о них говорила) и

навряд ли она вернется на небо. Еще грустнее стало Месяцу, и он пошел домой. А там его ждал сюрприз: в гости приехали из Далекой Галактики его сестрички. Поделится с ними Месяц своим горем. Одна из сестер засмеялась и спросила:

- А ты был когда-нибудь на Земле?

- Нет, я даже не знаю что это такое.

И звездочка стала рассказывать о том, как она гостила на Земле.

- А как ты туда попала? - поинтересовался Месяц.

- Просто прыгнула вниз. Ты ведь знаешь, что звезды умеют падать. А на земле красиво: кругом цветочки растут, ручейки журчат, букашечки всякие ползают...

- Я тоже хочу туда попасть, но не знаю как.

- Я тебе помогу, - сказала Звездочка, - и толкнула Месяца вниз....»

Быстро промелькнул Месяц по Межгалактической трассе и оказался на зеленой полянке. Удар был не сильным, но разбудил маленького ежика Тошку. Он вышел из-под кустика и увидел странного зверя.

- Ты кто? - спросил Тошка.

- Месяц.

- Какое странное имя. Ты откуда?

- С неба.

- Шутишь? - засмеялся Тошка.

- Нет, правда, я там живу.

И месяц рассказал своему новому знакомому, как он попал на землю и что ему очень хочется найти друзей.

- Ну, это поправимо: я познакомлю тебя с моими друзьями, думаю, что они тебе понравятся, - сказал ежик. - Давай позовем Зайчика и Бельчонка, я всегда с ними играю.

И ежик с Месяцем пошли в гости. Месяц первый раз пил чай с малиновым вареньем и ватрушками. Новые друзья подарили ему шарфик и варежки. Потом все стали играть в разные игры. Месяц и не подозревал, что можно так интересно проводить время. Но все хорошее кончается. Вдруг стало темнеть, и кругом ничего не было видно.

- Какая сегодня безлунная ночь, - сказал Зайчик, - мне страшно: кажется, что рядом бродит Лиса или Волк.

- Никогда так темно и страшно не было, - заплакал Тошка.

И Месяц понял, что если он не вернется на небо, всем на земле будет плохо.

Теперь, когда в ясные лунные ночи со своей высоты месяц смотрит на землю, он знает, что оберегает покой своих друзей: ежика Тошки, Зайчика и Бельчонка. А они, в свою очередь, когда смотрят на Небо, машут ему лапками и ждут в гости....»

Бардамова Марина,

г. Томск,

Лицей при ТПУ, 11 класс.

История одного рисунка

Рассказ

«...С детства мне часто снится один сон. Обычно сны не запоминаются надолго, быстро тают, в них нет ни запахов, ни звуков... А в этом странном ночном видении я, ступая по холодным камням пыльных тропинок, мерзну от пробирающего до самых костей ветра, морщусь от режущей боли, когда под ногами внезапно появляются осколки битого стекла, испуганно оглядываюсь, услышав жуткие звуки – тихий свист, чье-то гулкое уханье, чужие шаги...

Мир этого сна состоит из леса с огромными, но сухими, как будто сторевшими безлистными деревьями, между которыми иногда пробегают те самые каменистые тропинки, ведущие к редким беседкам. Эти маленькие домики, все сплошь укутанные паутиной, абсолютно пусты и заброшены.

Однако этот сон не необитаем: несколько раз я замечал прячущихся среди зарослей колючей ежевики существ, отдаленно напоминающих людей; маленькие, горбатые, безволосые, они прятались от меня, а я и сам не искал встречи с ними. И все вокруг было серым, безнадежно серым, как будто некий унылый художник набросал на картину штрихи карандашом, да так и не решился раскрасить её. Эта серость пугала больше всего, да так, что, каждый раз, проснувшись после очередной прогулки внутри этого сна, я ощущал тоску, страх, чувствовал пустоту в своей душе.

С возрастом эти ощущения обострялись. В детстве я занимался многими вещами: и спортом, и музыкой, и рисованием. Взрослые говорили, что у меня неплохо получалось то и другое, да только я не находил в этом всем что-то своё. Бывало, зажгусь чем-нибудь, сам себя уверяю,

что это – навсегда. Но неизбежно теряю интерес, ленюсь, откладываю на «когда-нибудь потом» и постепенно забываю то, чему учился.

Так и бегал я год за годом от одного занятия к другому, от одних людей – к другим. Не находил себе места. А, тем временем, мир в моем сне становился всё темнее, всё суше, пустота в душе поселялась всё чаще. И я стал понимать, что нужно взять себя в руки, иначе не известно, чем бы закончилась наша со сном история...

Но сделать выбор – не так-то просто. Меня одолевали сомнения, я не мог решить, что мне важнее. Хотелось заняться чем-то оригинальным, чем-то нескучным. И мне помог случай.

Возвращаясь вечером домой после занятий, я решил сделать небольшой круг – не люблю постоянно ходить по одним и тем же дорогам. Мой путь пролегал мимо старого завода с бетонными стенами, и на одной из них я вдруг увидел несколько деревьев точь-в-точь из моего сна! Конечно, я не мог не подойти. Они были нарисованы довольно грубо, криво, но оттого смотрелись очень зловеще. И я не смог удержаться – у меня было с собой несколько цветных перманентных маркеров, и я решил исправить рисунок. С их помощью я нарисовал деревьям узорчатые листья и ягоды, похожие на маленькие груши. Этот процесс «оживления пространства» настолько мне понравился, что я не остановился только на деревьях: подрисовал пару танцующих птиц, изобразил ветер, набросал несколькими штрихами небо. И тогда я точно решил, что хочу заняться Street art'ом, проще говоря – граффити.

Началось всё, как и у многих других до меня, с мелочей: я купил пару недорогих простых аэрозолей и стал разрисовывать стены гаражей, домов – на тех сторонах, возле которых редко кто-нибудь ходит. Да и такая краска держалась очень недолго, так что особо опасаться чужих глаз мне было нечего. Я учился, пробовал рисовать разными методами, искал свой стиль. Там же, среди разрисованных гаражей я знакомился со своими будущими друзьями.

Не всем окружающим нравились наши граффити, иногда мы находили свои работы закрашенными. Но это еще больше подзадоривало нас, и мы изобретали что-то совершенно новое: различные сюжеты, необычных персонажей, оригинальные техники. Постепенно наша

компания стала целой командой, у нас появилась своя студия. И, конечно, мы стали закупать более серьезное оборудование: валики, аэрозольные баллончики «монтана» – довольно устойчивой и насыщенной краски, разные «кэпы», эмульсии, и многое другое. С помощью плоттера и дополнительной техники мы освоили трафаретное граффити. Но я не хотел останавливаться на достигнутом, и, наконец-то, меня не нужно было для этого подгонять. Я больше не мог жить без рисования и без своих новых друзей. Тогда мы решили «выйти в свет» - приняли участие в городском конкурсе граффити-команд. А затем и во втором, и в третьем...

Со временем мы обзавелись наградами, поклонниками и... Заказами на граффити. Оказалось, что многие люди совсем не против, чтобы на их доме или офисе расцвели цветы, или взошло солнце, или поселился инопланетянин. И это было здорово.

Моей квартире тоже досталось: в ней появилось граффити, занимающие почти все стены, пол и потолок – настоящий венец искусства! Это был разноцветный, цветущий лес, с тропинками, уложенными мелкими гладкими камушками, с беседками, украшенными вьющимися цветами. Среди широких листьев деревьев жили сказочные пестрые птицы, питающиеся душистыми плодами растений. В беседках отдыхали фейри – лесные эльфы-волшебники. В остальное время они следили за погодой, иногда вызывая легкий дождь на лес, ухаживали за цветами, птицами, животными вокруг.

Всё это я вижу в своем сне, который обрел цвет, а значит, и настоящую жизнь. Теперь я всегда засыпаю и просыпаюсь с удовольствием, и с удовольствием занимаюсь любимым делом...»

Беккерман Александра,

г. Томск,

МАОУ СОШ № 40, 7 класс.

Неизданное...

Фэнтези

Глава 1.

«Не повезло»- подумала Лена, когда очередной «двадцать второй» отъезжал от остановки. И ведь, действительно не везло. Пока Лена шла от школы, мимо неё успело проехать пять автобусов. И все они ехали к дому. А дома чай, пельмени и очередная книга. «Ну и ладно. Пойду пешком» - почти сказала Лена.

«Почти сказала» потому, что привыкла с кем-то говорить. А подруга Тотошка (На самом деле Наташа), как нарочно сегодня не пришла в школу. Вот и пришлось Лене идти домой одной. Как-то так.

Шла она по давно знакомой улице разглядывая витрины. Торопиться было некуда, дома никто не ждал, уроков не задали вообще. И тут Лена увидела вместо давно знакомого обувного вывеску книжного магазина. Вывеска была большая, деревянная. Таких вывесок Лена еще не видела и поспешила подойти поближе. Это действительно было дерево, покрашенное и облупившееся, как скамейка в парке. К книгам Лену тянуло с детства и, подумав, она вошла в магазин.

Глава 2.

Ничего такого Лена раньше не видела. В магазине было полутемно, шторы затемняли яркий свет и все же книги были видны. Они не были сложены на полках, они просто лежали на полу. Цельными стопками, книги как сталагмиты лежали на полу. Попадались и полки, но они были приколочены к потолку и были похожи на сталактиты.

- Литературная пещера - вспомнила Лена - Откуда это? А, точно. Об этом дедушка рассказывал. Что-то про волшебную страну. М-да...

Дедушка Лены пропал пять лет назад, когда внучке было девять. Просто ушел однажды утром и не вернулся. Его долго искали, но найти не смогли.

Вдруг Лена больно стукнулась об полку, свисающую с потолка. «Поделом. Нечего выпадать из реальности» - выругала себя она и аккуратно взяла с полки нижнюю книгу – ««Сиюл Лоррэк. Ялмона». Что это? В аннотации Лена прочитала: «Книга об удивительных приключениях Паши Минькова». И подумала: «Что-то знакомое... Ой!»

Глава 3.

На самом деле, ничего страшного не было. Просто фамилия у Лены была – Минькова. И дедушкина фамилия была такая же. Миньков Павел Семенович. Вот тебе и «ой».

«Книга значит, про дедушку. Нет, такого не бывает. Ну, однофамильцы и имя тоже. Так бывает» - Лена невзначай посмотрела на ценник и удивилась. Книга в хорошем состоянии стоит тридцать четыре рубля двадцать копеек? Нет, наверное, здесь что-то не то. Вдруг Лена заметила среди книг человека. Если она просто бродила, как заблудившийся теленок, то этот человек расхаживал здесь как будто хозяин. Он стирал с книг пыль, но делал это с таким усердием, что было видно – это труд, которым стоит заниматься.

Лена подошла и спросила

- Извините, вы не знаете, сколько стоит эта книга?

- Столько, сколько написано на ценнике – ответил человек.

- Точно?

- Точно-точно – улыбнулся он

- Тогда вы не подскажите, где здесь касса? А то ведь здесь и заблудится не долго.

- Прямо, у стопки с треугольной верхушкой налево, а у стопки, на которой лежит кошка направо. Только не гладьте её, она спит.

- Хорошо, не буду. Спасибо.

И Лена побежала к кассе. У неё с собой было ровно тридцать пять рублей, так что не купить эту книгу было нельзя. Благополучно найдя дорогу до кассы, проторговавшись из-за двадцати копеек и уйдя с книгой из магазина, она уже точно знала: Что-то будет!

Глава 4.

Дома Лена не сразу села за книгу. Сначала поела, выбросила мусор. И только теперь, когда все было сделано, никто не мог помешать, Лена заварила чаю и уселась в кресло.

Сюрприз её ждал уже в начале книги. Во-первых, на форзаце был приклеен конверт. Абсолютно нормальный, заклеенный, с аккуратно написанным полем «Кому». Правда, без обратного адреса, ну ничего.

Адресовано письмо было Елене Андреевне Миньковой, то есть Лене. Она без колебаний вскрыла конверт и достала письмо. Странная была бумага – самодельная. На таких письма не пишут, только если другой нет.

Лена стала читать. Вот текст письма:

«Дорогая внучка!

Если ты дочитаешь письмо до конца, то ты узнаешь, где я, как меня найти и что для этого надо сделать.

Сейчас я н и г де. То есть, на земле меня точно нет. Представь, что есть другие миры. Не планеты, а именно миры. Таких много, они находятся рядом с нами и иногда между ними возникают протечки, мосты. В принципе, их быть не должно, но они появляются, устранить их можно только специальной техникой.

Если взрослый человек попадает в такой мир и не уходит сразу же, он остается там навсегда. Только Дети твоего возраста могут сознательно открывать проходы между мирами, переходить из одного мира в другой. Ты можешь мне помочь!

Мир, в котором застрял я, называется Ялмона. Это добродушное место, нет здесь злобы зависти. Люди здесь выше и здоровее чем мы. В общем – утопия. Но как же хочется к родным и близким! Тоска невыносимая.

Первые люди попали сюда лет пятьдесят назад и уже умерли. Но каждый раз, когда здесь случается протечка, на Ялмону попадают новые люди. В твоих силах вытащить их (и меня) оттуда!

Надо только найти место, где обычно случается протечка, и найти рубильник. Это место тебе в скором времени покажут. С письмом посылаю тебе подсказку.

До связи!

Любящий дедушка»

Глава 5.

- Лена! Туши свет!

- Мама, ну еще немного!

- А вот и нет. Иди спать у вас завтра много уроков.

Да, с таким аргументом не поспоришь. Лена прочитала уже полкниги и не хотела отрываться, но мама... Хотя, действительно пора спать. Лена выключила свет и заснула.

Наутро она, доделав уроки, снова села за книгу. Теперь Лена тщательно осмотрела всю книгу в поисках подсказки. Перелистывая страницы, она заметила почти в самом конце кусочек пазла. Это уже что-то. Вытащив кусочек, она увидела, что это угловой фрагмент с двумя выемками. Такой встречается редко. «Пойду к Тотошке. У неё этого добра завались, может что-то подскажет» - подумала Лена.

В школьном коридоре Лена не могла дожидаться Тотошку. «Если опять не придет, по волоску обдеру» - так она всегда думала, когда подруга была нужна, а рядом её не было - «Вот она!»

- Копытное!

- Блондинка!

Две девочки подбежали друг к другу. Одна была среднего роста, смуглая шатенка, другая была высокая натуральная блондинка. А в общем, какая разница?

- Почему тебя вчера в школе не было?

- Голова болела сильно.

- Ну да, она у тебя всегда сильно болит, когда по биологии контрольная.

- Какая муха тебя укусила? Ну подумаешь, не пришла один день в школу. Чего тебе от меня вообще надо?

Лена протянула на открытой ладони фрагмент пазла. Наташа взяла его в руки и тщательно осмотрела. Повертела его, перевернула. И сказала:

- Полная чушь. Ты где это нашла.

- Потом расскажу. Ты знаешь, откуда это?

- Говорю же, чушь. Собирала я вчера пазл. Небольшой, тысяча всего. Собрала, значит, уже склеивать хотела и тут вижу – нет одного кусочка. Как раз вот этого. Все обшарила, нигде нет. А теперь ты приходишь и мне его показываешь. Дай, а то незаконченный пазл смотрится некрасиво. Нет, лучше выкладывай, где ты его нашла.

И Ленка рассказала все. Наташку она знает, Наташка сама такая же бешеная, как Лена, Наташка поймет.

- Ну и бред же это. Ладно, сегодня после школы идем ко мне, будем смотреть на эту картинку. Предупреди своих.

Прозвенел звонок.

Глава 6.

Лена и Наташа болтая, шли из школы. Им было весело, на уроке никого не спросили, Физик вообще не пришел, и на сердце было весело. Они подошли к дому Тотошки довольно быстро.

В квартире никого не оказалось, кроме скучающего кота. Лена заварила чаю и уселась в кресло. Она знала - что-то будет! Звали кота Казимир Данилович. Почему так – Наташка ответить не смогла.

Девочки прошли в Наташину комнату, где на столе был разложен пазл. Его накрыли от пыли синим платком. Приставив кусочек на место, Наташа сдернуло покрывало. Лена ахнула.

На картине был изображен тот магазин, где Лена нашла книгу. Вот стопка с кошкой, вот тень человека, который пыль вытирал. Да, это он. Это видимо и есть дедушкина подсказка. - Ничего не понимаю. Вот ничегошеньки. Попробуй еще раз объяснить.

- Наташ, все просто. Мой дед пропал пять лет назад и попал в параллельный мир. Теперь он хочет, что бы я его оттуда вытащила. Это можно сделать, если найти в этом магазине какой-то рычаг. Вот и все.

- Мы рехнулись. Ля-ля-ля.

- Похоже. Надо попробовать найти рычаг.

- Ладно. Пошли.

Глава 7.

Через пятнадцать минут девочки стояли у входа в магазин. Ничего не изменилось, ничего не предвещало худшего. Им просто было страшновато. Такое ощущение, когда не страшно, но чувствуешь, что бояться надо. И, как дурочка, боишься.

- Ты первая – безоговорочным тоном заявила Наташа.

- Еще чего – усмехнулась Лена. – Иди первая.

- Глупости. Твой дедушка, ты и иди.

-Ах, вот ты какая! – с наигранным удивлением и злостью сказала Лена. И потом добавила, – Давай вместе.

- Ладно, пойдём.

И они бок обок вошли в магазин. Наташа от удивления еле рот раскрыла:

- Ничего себе.

- Ты же его видела.

- Ну и что. Теперь надо найти кошку.

- Да. Ой, а это не она?

Кошка лениво потянулась и спрыгнула с верхней полки. Насмешливо, чуть с грустью посмотрела на них: «Надо же, какие дурочки», и вдруг как побежит!

Девочки не чуя под собой ног, побежали за ней. Кошка бежала аккуратно, иногда взбираясь на стопки книг, а Лена и Наташа неслись за ней, как бешеные. Но видно было, кошка старалась, что бы её было видно, что бы девочки знали, куда бежать.

За следующим поворотом кошка не стала убегать, а свернулась клубочком на стопке книг. Девочки остановились и отдышались

- Ну и быстрее же она бежит. Быстрее гепарда, наверное.

- Ничего, она тоже устала. Смотри, кажется, уснула.

- Как на картинке. Ты смотри, и тень на месте, и кошка. Значит, где-то здесь должен быть рычаг.

- Где? - Наташа достала телефон, на который она перед этим сфотографировала пазл. – Давай проверим. Кошак на месте, тень на месте, свет падает оттуда, Шеридан на полке все еще косо стоит.

- Смотри, а там, на полке кочерги нету.

- Точно. Кочерга?! Кочерга. Что она здесь делает?

- Не знаю. На картинке кочерги нет.- Лена чуть подумала, - Стоп, кочерга есть, но в другом месте. Вот, видишь, она стоит у той стопки, где мишка плюшевый наверху.

- Точно. Подержи телефон. - С этими словами Наташа передала Лене телефон и поставила кочергу на место. – Так она стоит?

- Вроде. Ах!

Глава 8.

Наташа невольно обернулась и увидела нечто потрясающее. Книжки взвились под потолок и бабочками металась по стенам, а кошка с упоением за ними гонялась. Кочерга подпрыгивала, лежа на полу. При этом звук был совершенно необычайный – звучал «under presser», постепенно утихая и превращаясь в «here comes the sun». Это было грандиозно.

На последних аккордах, когда девочки слегка успокоились, они вдруг заметили – они не в книжном магазине, они на чудесном ромашковом поле. Навстречу им

бежало пятеро людей, счастливых до невозможности. Первым бежал пожилой мужчина. «Дедушка! Дедушка!» - ликовала Лена. «Я свихнулась! Я свихнулась!» - думала про себя Наташа.

После того как все еще раз успокоились, и посредством кочерги, которая перенеслась с ними вернулись в книжный, Лена не отставала от дедушки. Оказалось, что те четверо, что были с ним – тоже люди, попавшие на Ялмону во время протечек. Они давно отчаялись вернуться, и вот дедушке пришла в голову идея послать Лене письмо. Кроме как с книгой письмо передать было нельзя, и вот пришлось рассчитывать на такую «лотерею». Но как-то все устроилось.

Когда все наговорились и разошлись, Лена с Наташей пошли на остановку, ждать автобуса.

- Как думаешь, рассказать об этом маме? – спросила Наташа.
- Даже не думай – ответила Лена – не поверят. Скажи, что мы с тобой ходили в парк.
- Отлично. Уже есть что врать. Но все-таки надо кому-то рассказать...
- Расскажи Казимиру. Он точно все поймет.
- Да ну тебя. Вон, твой автобус. Беги, давай. До завтра.
- Ага. До завтра!

Иванникова Александра,

г. Томск,

МОУ Гимназия № 24, 3 класс.

История одного блина (или первый блин - комом).

Бьль

Было жаркое солнечное летнее утро. Вся семья собиралась завтракать. Сегодня Хозяйка напекла блинов.

Тарелка с блинами уже стояла посередине стола, рядом были поставлены вазочки с разными видами варенья. Хозяйка разливала в кружки ароматный душистый чай. Наконец, все сели завтракать. И вот тарелка почти опустела. Все разбежались по своим делам, щедро одарив Хозяйку словами благодарности за очень сытный и вкуснейший завтрак.

Хозяйка мыла посуду. На кухню, неслышно ступая мягкими лапками, вошел кот. Он, конечно, был уже сыт (в этом доме его всегда кормили первым!). Но на кухне так вкусно пахло!... Кот был большой и толстоватый, но он легко добрался до стола и запустил свои усы в тарелку. К его великой радости там ещё что-то осталось! Кот приладил свой самый длинный коготок и начал вытаскивать содержимое из тарелки. Это был тот самый первый блин, который «всегда комом». Он был таким же вкусным и ароматным, как другие, но края его не были такими же аккуратно закругленными, как у всех остальных блинов. Видимо поэтому чаще всего такой блин остается в тарелке, тогда как другие исчезают из нее с большой скоростью.

Попытки кота стащить блин почти увенчались успехом, но тут на кухню прибежала большая собака – она только что вернулась с прогулки и была очень голодна. Сначала собака не обратила на кота внимания, а начала есть из приготовленной для нее миски. Когда её миска опустела, то облизывающаяся и довольная собака обратила внимание на своего друга кота. Подойдя к столу и положив на него передние лапы (хотя это и было категорически запрещено), она сначала внимательно наблюдала за действиями своего дружка, а затем решила ему помочь. Собака пыталась схватить тарелку зубами и пододвинуть её коту. И тут произошла роковая неожиданность....! Кот наконец-то подцепил блин, а собака наконец-то схватила зубами тарелку, но всё это произошло

так быстро и резко, что блин, который до этого спокойно лежал в тарелке, вдруг описал крутую дугу в воздухе и, пролетев над головами друзей, выскочил в распахнутое окно! Тарелка упала на пол. Хозяйка вскрикнула, грозно взглянула на животных, и друзьям ничего не оставалось, как очень быстро убежать из кухни (так ничего и не отведав!).

А Блин приземлился в саду. Он блестел на солнце своей золотистой корочкой. От него исходил очень вкусный аромат, который сразу же учуяла разная живность. Самыми шустрými оказались серые воробьишки. И вот уже двое или трое, нет уже пятеро отбирают друг у друга добычу... Прилетевшие голуби отогнали воробьев и тоже начали клевать вкусную мякоть блина. Вдруг из-за угла выбежал дворовый ободранный худой Кот! Птицы тут же разлетелись кто куда, а Кот подбежал и жадно набросился на блин. Не все птицы улетели, самые умные и смелые воробушки остались. Они знали, что Кот оставит после себя очень вкусные кусочки и крошки. Насытившись, Кот ещё долго умывался и облизывал лапы, и, наконец, ушел, довольный собой и неожиданным вкусным обедом. Наконец-то пришел черед самых терпеливых. Воробьи с большим удовольствием продолжили свою прерванную трапезу. К этому времени около остатков блина появились и некоторые насекомые: труженики муравьи тащили к своему дому непосильные ноши-крошки, гусеница схватила по крошке почти в каждую лапку и еле-еле передвигалась под тяжестью груза. Побывали на блинном базаре и бабочки, и пчелки. А один небольшой кусочек достался маленькой серой мышке! Этот кусочек чудом закатился прямо в одну из мышиных норок и доставил огромное удовольствие маленькой хозяйке подземного царства.

Такова история одного Блина! Кто бы мог подумать, что один блин (который к тому же «комом») может накормить такое количество земных существ!

Корнеев Александр,

г. Томск

Гуманитарный лицей, 10 класс.

Центр «Планирование карьеры»,

Литстудия «Состояние».

Неизданное...

Рассказ

Я сидел в автобусном кресле с обивкой дурацкого цвета, сложив ногу на ногу и скрестив руки, и смотрел в окно. Казалось, что не автобус, а все вокруг него движется, а я и солнце наверху остаемся на месте. Хотя это ощущение и терялось, когда приходилось ехать по выбоинам и кочкам...

Зачем меня отправили в лагерь? Я не хотел. Родители говорили, что сделали мне подарок на день рождения, на самом деле они просто не хотели, чтобы я ходил на репетиции...

Было жарко. Все вокруг щурились, закрывались, растекались по креслам, один я наслаждался. Вспомнилось, как в детстве, зимой, мама надевала на меня толстенные уродские кофты и комбинезоны, куртки, в которых нельзя было и шевельнуться. С самого детства мы скандалили с ней. И сейчас я не любил теплые вещи, до первого снега не одевал курток, зимы ждал с содроганием, обожал лето.

Я прикрыл глаза, ощущая на себе ласку солнечных лучей. Иногда мне казалось, что я накапливаю этот свет, питаюсь им, как растение. Из-за этого мое тело постоянно отдавало тепло, было очень горячим, у меня все время напрасно подзревали жар.

Под солнцем я чувствовал себя частью целого, ведь оно светит всем. Солнце никто не отнимет.

Было жаль, что я пропущу репетиции. Мы как раз начали ставить "Макбет", и влиться в работу потом будет очень трудно.

Я сильно сомкнул веки, нахмурил брови. Театр был для меня всем, без него я себя не представлял даже... Хотя нет, но это был уже другой человек... И плевать, что родители говорили мне об отсутствии перспектив, плевать, что многие считали меня странным, плевать. Сцена - мой дом, я люблю своих друзей, своего руководителя, царящую в нашем театре атмосферу. Больше всего я люблю репетиции, сам процесс

работы, вживание в образ, в роль, сдержанная похвала руководителя порой приятнее, чем самые бурные аплодисменты.

От выступления получаешь совсем другое удовольствие. Сначала легкое волнение - не забыл ли слова, разложил ли как надо реквизит, все ли пойдет по плану. Потом включаются софиты, ты выходишь на сцену и под их светом рождаешь тот образ, который вынашивал на протяжении многих недель. Выступление - венец работы на репетициях, если оно прошло успешно, значит не зря ездил с одного конца города на другой, не зря продумывал все детали образа, не зря раз за разом преодолевал себя, повторяя роль. Но и неудачный опыт - тоже опыт, и ценен не менее, чем успех.

После удавшегося спектакля усталость и напряжение высоки, хочется набрать где-нибудь сил, больше всего их прибавляет дружеская улыбка за кулисами. Но - молчаливая, потому что устаешь от слов, они уже не нужны. А оставшись один, понимаешь: "Мы сделали это!" - и совсем расслабляешься. Не хочется ехать домой.

В голову пришла радостная мысль: ничего не мешает мне готовиться самостоятельно - у меня есть текст, каждый день буду уделять ему внимание, и, мне уже будет проще включиться в ритм. Так что никто не отнимет у меня сцену, свет софитов, так же, как и свет солнца.

Когда автобус приехал, нас встретили вожатые, расселили на верхнем этаже корпуса. В одной комнате со мной поселили троих парней, которых, как я узнал позже, звали Андрей, Дима и Юра. Я решил, что раз уж я в лагере, то нужно отдохнуть, завести друзей. Зайдя в палату, где уже успели обосноваться соседи, я приветственно показал всем открытую ладонь:

- Привет. Как вас зовут?

- А тебе чего надо? - получил я в ответ типичные быдлаяцкие улыбочки.

Тупые малолетние выпендрёжники. Хотят походить на каких-то гопов. Не удастся, не страшно, я же вижу, что они лишь играют роль, причем плохо и не свою.

-За тоном следи - парировал я, скрестив руки на груди. Возможно, знакомство закончилось бы перепалкой, если бы нас не позвали на обед.

Присмотревшись в столовой к другим, я понял, что друзей здесь вряд ли найду. Еда в лагере напоминала больничную.

После наш отряд созвали на какое-то собрание в холле.

Я занял место на одном из стульев, скрестив руки и ноги, со скучающим видом стал ждать начала.

Взгляд мой зацепился за одну из вожатых. Наверное, потому что у нее были красивые неестественно рыжие волосы, она просто выделялась, как яркое пятно, вот и все.

Когда все собрались, вожатые приступили к работе. Заговорила та, Рыжая (ее звали Алена). Голос у нее был поставленный, понравился мне. Ага, она сказала, что раньше играла в театре. Теперь все понятно... Настроение у меня приподнялось.

По просьбе Алены каждый по очереди называл свое имя, чем увлекался, Алена с улыбкой отвечала всем и что-то помечала в своем блокноте. Я наблюдал за ней, все больше и больше замечая за ней какие-то интересные, мелкие детали. Например, у нее была привычка все время смотреть на людей слегка в профиль, взгляд же у нее пронизательный и изучающий. И с каждой секундой я замечал все больше и больше. Когда очередь дошла до меня, я решил сказать все коротко, чтобы не тратить много времени, просто сказал, что меня зовут Саша, мне 16, играю в театре. Я ожидал от Алены улыбки и... почему-то не получил ее. Это меня не покорило, не обидело, скорее немного расстроило. Продолжила круг одна девчонка, которая стала сразу активно жестикулировать и рассказывать о себе. Ей тоже Алена подарила свою улыбку, правда, теперь у нее в глазах на секунду я увидел какую-то сосредоточенность, вскоре улетевшую. Я задержался на ее карих глазах, и увидел в них нечто скрытое, потаенное, что-то неясное и расплывчатое.

После того, как все закончилось, я поднялся и хотел пойти в свою комнату, чтобы разобраться с вещами, но Алена остановила меня.

- Саша, ты бы не хотел выступить на завтрашнем открытии сезона?

Я застопорился, услышав ее голос, внутри что-то сломалось. Сердце застучало, голова затуманилась, из черепа по позвоночнику, от макушки до копчика, прошло какое-то волнение, воздух вокруг меня стал вязким и густым.

- Э-м...- промыл я что-то невнятное чужим голосом.

Буйная пронзающая радость разрывала меня и пугала. Не совладав с собой, я сказал:

- Не хочу - и энергично зашагал прочь.

Выйдя из холла, я вдруг остановился. Бурлящие внутри потоки сталкивались, сплетались в узлы, перекручивались, перестраивали меня. В голову что-то ударило, и с каждым ударом сердца, будто стрелка метронома, все внутри бросалось то в покой, то в волнение, постепенно уменьшая амплитуду, пока я не пришел к какой-то точке баланса и все мои мысли вдруг стали направлены на нее, на Алену. Мое нутро, казалось, разложилось на части, перемешавшиеся, потом вернувшиеся обратно на свои места и по-новому скрепленные. Я стал по-новому, удивительно ярко видеть все вокруг. Будто раньше я был устремлен только вверх, вдаль от земли ничего не замечая, а теперь появилась направленность по горизонтали, векторы моей души сложились, и она помчалась куда-то в неизвестность... Я сам не свой, откуда все эти физические термины?.. И ведь все произошло за считанные секунды, я даже не успел подняться по лестнице в комнату.

Весь день ко мне, то приходили, то исчезали ощущение волнения и мысли об Алене. Она казалась мне ожившим лучом солнца, ослепительным, но ласково теплым. Мне хотелось подойти к ней и заговорить, но волнение сдерживало меня. Я ходил вместе со всеми, находясь в поле ее зрения, но не решался подойти.

Вечером, оставшись один в палате, я достал свой текст "Макбета" и как-то по другому, вдохновенно погрузился в него... Вынырнул, лишь перечитав его вслух полностью, уже почти совсем выдохшись. Вдруг я понял, что хочу участвовать в концерте... для нее. Выйду с монологом Макбета... Монолог короткий, но сильный. Я готовил его весь вечер.

Утром я отправился на поиски Алены, чтобы сказать ей, что я приготовил номер на концерт, но нигде не мог найти ее... Когда я в очередной раз прошел по коридору, вдруг наткнулся на вторую вожатую. Я хотел спросить ее об Алене, но Надя (так ее звали) оборвала меня и строгим голосом сказала:

- А ну-ка, пошел за мной.

Мы поднялись на верхний этаж, прошли к комнате, в которой я жил. Я понял: что-то не так, но что? Когда мы зашли внутрь, и Надя показала мне на лежащую на моей кровати бутылку водки. Я уставился на нее, не понимая, что происходит, потом огляделся - из соседей в комнате был только Юра - посмотрел ему в глаза и все понял.

Я стоял молча. Надя смотрела на меня.

- Ну, что скажешь?

Я скрестил руки.

- Чего молчишь?

- Это не мое - ответил я Наде.

- А чье же? - поинтересовалась она.- Почему это под твоей подушкой нашли?

Я совсем застыл. Нет, я, конечно, не ангел, и вместе с театром у нас был обычай изредка выпить... Подумывал, что и в лагере, может, как-нибудь, выпью немного с кем-нибудь, но немного и не водки. Экспериментируя, я уже понял, что к крепкому алкоголю отношусь весьма прохладно... Да, могу выпить, да, хотел... Но, черт возьми! Посидеть в кругу друзей или знакомых с бутылочкой пива, расслабиться с любимым коктейлем - это одно, но упиваться водкой - другое! Не мое это...

В голову ударила мысль, что об этом узнают родители. И Алена расстроится...

Соседей я не сдал, в благодарность они перестали относиться ко мне как прежде агрессивно, даже как-то виновато глядели на меня.

Первую половину дня я провел в оцепенении, ожидая своей участи. К обеду я понял, что все ограничилось лишь конфискацией, похоже, не хотели устраивать скандала в самом начале смены...

Хлестунова Алена,
ЗАО Северск,
Северская Гимназия,
10 класс.

Летние впечатления...

Рассказ

Я привычно сканировала взглядом толпу детей, которые, весело гомоня, вытаскивали свои сумки. Стайке вот этих не больше десяти лет; значит, не мои. Моему будущему отряду 11-13.

Мимо пробежал мальчишка лет 12. Какой красивый! Правильные черты лица, грива светлых, густых волос. Этот явно мой. Интересный...

А вот стоит девчонка в окружении своих подружек. Явный лидер, вон как завела вокруг себя людей. Поведение вызывающее, но совсем чуть-чуть. Простительно.

А за ней стоял мальчишка. Он удивил меня сразу: не смотрел по сторонам, как любой нормальный ребенок бы осматривал местность; ни с кем не общался, он был как-то... сосредоточен, что ли. Погружен в себя.

Это был вроде бы классический пример ребенка, которого в лагерь запихнули родители против воли. Но чем-то он неумолимо притягивал взгляд.

– Алена! – ко мне подошел директор, видный дядечка лет, наверное, 50. – У меня к тебе серьезное поручение.

Голос у него был громкий, поэтому многие дети оторвались от своих сумок и наострили уши, поглядывая на нас.

Тогда директор отвел меня в сторонку и понизил голос:

- У тебя какой отряд?

- 11-13, а что?

- Я с Леной договорюсь, тебя поменяют.

- Зачем?

- Один из детей – очень интересный пацан. Звезда школьного театра, говорят, у мальчишки талант.

- Кто говорит?

- Педагог его. Мой давний знакомый. Вчера позвонил, попросил кого-нибудь «своего» поставить на его отряд.

- Так, а зачем?

- Мальчик сложный. Закрытый очень, скромный.

- Да, многие театральные актеры скромные, – усмехнулась я, вспомнив брата-артиста.

- А кто у тебя?

- Антон, брат.

- Ах, точно! – воскликнул директор, – помню-помню. Тем более! Все, ты берешь его отряд.

- Хорошо, Игорь Витальевич. – Я, правда, не поняла логики перестановок.

Уж не тот ли это мальчик, которого я тогда заметила? Скромный... погруженный в себя. Сосредоточенный. Да, точно. Я не могла его не заметить! Рыбак рыбака, что поделать...

Как раз начиналась линейка-распределение. Директор отвел в сторону старшую вожатую Лену и долго ей пытался что-то объяснить. В конце концов, она махнула рукой, и линейка - таки началась.

Как я и ожидала, меня определили на первый отряд. В напарницы в этот раз досталась Надя, у которой еще я когда-то была в отряде. Чтобы не терять времени, нас сразу отправили на четвертый этаж заселяться.

Я оглянулась. Несколько мальчишек поглядывали на меня. Светленькая девочка посмотрела на одного из парней взглядом, в котором явственно читалась симпатия, проследила его взгляд и вперилась в меня. Но, увидев уже мой насмешливый взгляд, смутилась. «Хороший же момент я выбрала» – подумалось мне. Надя забрала мальчиков, я начала расселять девочек. Все. Начинается работа...

Через двадцать минут Надя уже закончила свои дела и пошла на балкончик курить, пока никто не видит. Я же бегала за девчонками по комнатам, потому что:

а) Катя не хочет жить с Машей;

б) Маша согласна жить только с Юлей;

в) Юля знает Катю и боится спать одна на кровати: падает, видите ли!

Спустя час я все-таки справилась с поставленной задачей. По радио заиграла музыка, означающая обед. Мы с Надей пробежались по комнатам. Все вышли довольно быстро: поначалу дети обычно еще боятся проявлять характер и вставать в позу. Мы построили отряд парами и повели в столовую.

Прежде чем садиться за стол самому, нужно усадить своих, проверить, все ли накрыто, проследить, чтоб никто

никого не убил и не закидал хлебом... В общем, тяжела работа вожатого.

А вот кормят здесь по-прежнему отменно! Винегрет, рассольник, картофельное пюре с отбивной, чай... все это было какое-то особенно вкусное, родное, что ли. Главное, что горячее. Я даже хотела пойти за добавкой, но начавшие уже выходить из столовой дети помогли мне избежать столь ужасного греха, как обжорство.

После обеда, отведя отряд в корпус, мы решили сразу же собрать их для знакомства. Не сказать, что все были очень уж довольны, поэтому мы решили менять план действий.

- Ну что ж, – начала я, – думаю, многие из вас уже не первый раз в лагере.

Некоторые кивнули.

- Наверное, обойдемся на этот раз без ду...надоевших игр, да?

На лицах многих проступило облегчение. Пошло оживление, и мне пришлось слегка повысвить голос, чтобы все успокоились.

- Давайте просто пообщаемся, расскажем о себе. Я и начну, пожалуй.

«Вот сейчас и узнаем, правильно моя интуиция говорила, или нет».

- Для тех, кто в танке с крышкой, мы – ваши вожатые, – я улыбнулась, – меня зовут Алена. Я журналист, на жизнь зарабатываю фрилансом: фотографирую, пишу. В детстве серьезно увлекалась театром, но гениальной лицедейки из меня, – увы и ах! – не вышло. – Я развела руками. «Точно, он. Не смотрел, не слушал, а как сказала про театр, весь напрягся». Я передала эстафету по кругу. Дети рассказывали о себе, а я фиксировала в блокнот полезную информацию: рисует, поет, танцует...

А этот сказал только: «Я Саша, я играю в театре». Станный он какой-то... Замкнутый, даже слишком. Тем более для артиста. А может, он не замкнутый, а просто в депрессии? А что? Все логично. Его точно отправили родители. Репетиций в летнее время, скорее всего, нет. Вот и впал ребенок в депрессию. Сама такой была. Ну, классе в третьем. А может, на этой почве мне и удастся завести с Сашей контакт? Я ему все-таки почти не чужая...

- Саша, – начала я осторожно, когда знакомство с отрядом закончилось, и все уже вышли из холла, – ты бы не хотел выступить на завтрашнем открытии? Уверена, у тебя

получится.

Тот потупил взгляд, смутился и сгорбился сильнее.

- Э-м... – он растерянно посмотрел в разные стороны, потом уперся взглядом в меня. Я улыбнулась, стараясь загладить внезапную неловкость. Его реакция оказалась непредсказуема. Глаза широко раскрылись, будто он дуло пистолета, на себя направленное, увидел.

- Не хочу, – буркнул Саша, повернулся спиной и ушел, держа руки в карманах, опустив голову. Жаль. Контакт не удался. По крайней мере, первый. Естественно, я попробую «раскрутить» его на разговор, но вторая попытка не обещает быть удачнее этой (по крайней мере, так казалось).

Вечер прошел в обычных жожатских хлопотах первого дня.

Утро началось стандартно. Надя пошла будить мальчиков, ибо я Сашу видеть не могла. Через 10 минут напарница поймала меня в предпоследней девчачьей комнате, взяла за руку и вывела в коридор.

- Угадай, что нашли под подушкой у нашего «сложного»?

- У Саши?

- Ага. Алкоголь! – не дожидаясь ответа, яростно блеснула глазами Надя.

- Где, говоришь, нашли?

- Под подушкой! – для убедительности девушка закивала головой.

- Он что... Совсем дурак?

- Не знаю я. Их там трое было, но они говорят, что ни при чем, и это его.

- Стоп! Кого их?

- Соседей его. Саши в комнате не было, когда я зашла. Сидели Андрей, Юра и Дима. А из-под подушки Сашиной кровати торчала пробка. Водочная. Ну, теперь трындец ему!

Я попыталась охладить напарницу:

- Ты забыла? Он же блатной! Игорю пожалуешься, он и тебе вставит пистон, и мальчику потом... Несладко будет. «Что это я его защищаю?!»

- Что это ты его защищаешь?

- Пытаюсь мыслить рационально. Давай я сама с этим разберусь, о'кей?

- Ладно, – Надя махнула рукой, поняв, что нагоняй от начальства в случае чего беру на себя я.

День пошел своим чередом. На Сашу была зла и я, и Надя, а он, бледный, ходил тенью за всеми, держась отдельно. Ни с кем не разговаривал. Страшно, вероятно, было. Или стыдно...

Я решила, что, пока он передо мной не извинится, я с ним не разговариваю. Но прощения просить он как-то не спешил, поэтому я занималась своими делами. А главным моим сегодняшним делом был концерт открытия. На планерке предупредили: не меньше двух качественных номеров. От нас по праву старших требовали аж три-четыре. Отрепетировать мои в течение дня успели лишь два, девчонки думали чего-то по поводу третьего, но так и не сообразили ничего... непошлого.

До концерта оставалось 10 минут, все уже сидели в конференц-зале, а я решила сказать Лене, что у нас не хватает одного номера. Когда она вошла в зал, я мысленно перекрестилась и стала пробираться. Но тут меня остановил Саша.

- Можно попросить? – он был смущен.
- Ну? – я посмотрела недовольно.
- Я... Хотел бы выступить. Можно?
- И что ты будешь делать? – я растерялась.
- Монолог прочитаю. Не волнуйся, он готов, все будет нормально.

Я только рукой махнула: что поделать, третьего номера все равно нет! Мимо прошагала к сцене Лена, спросив попутно:

- У вас сколько?
- Три.

Я очень волновалась за своих ребят, мне было интересно, что там сделает Саша, хотя я, признаться, злилась, но посмотреть на его «талант» хотелось.

И он вышел. И рассказал мой любимый монолог из «Макбета» Шекспировского. Короткий, впрочем, но оттого не менее прекрасный. Сколько чувств было в его монологе! Когда Саша закончил, зал молчал еще пару секунд, а потом буквально взорвался аплодисментами. На сцене сейчас был совсем другой ребенок: осанка, смелый взгляд, снисходительная улыбка. Но вот он спустился с подмостков и стал обычным Сашей. Закрытым, грустным.

А после концерта он подошел ко мне и тихонько так спросил:

- Ну как? Тебе понравилось?
- Хм. Да, мне понравилось – ответила я, впрочем, несколько недоброжелательно – все еще переживала.
- Ален, прости меня. Это не я был.
- Выступал не ты?
- Нет. Водка не моя. Мне подсунули. Правда.
- Доказательства?
- Ну, посуди сама: вот я привез водку. Она у меня в сумке лежит себе спокойненько. На кой черт мне ее переключивать под подушку? Чтоб душу грела?
- Может, не успел убрать.
- Так меня даже в комнате не было! Говорю же, не моя. Конечно, они не хотят подставляться. Что-то в глазах мальчика не давало мне больше сопротивляться, заставляя поверить его словам.
- Бог тебе судья. Тем более, ее все равно конфисковали.
- А ты говорила, что в театре играла. Где? – внезапно спросил мальчик.
- Детский театр, «Дерево» называется.
- Да?! Я там играю! – воскликнул он, – а учил тебя кто?
- Инесса Юрьевна.
- И меня!
- И как она тебе? – я начинала вновь наполняться дружелюбием по отношению к Саше. Не чужой, все-таки. Теперь уж точно.
- Хм. Она – хороший педагог, но слабый. Практики у нее театральной мало. А теорию она классно дает, этого не отнять. «Ну, все замечает...»

Обсуждая театр, мы сходили в столовую, вернулись в корпус. К тому времени перекинулись на общих знакомых. Дело близилось к ночи. Сашка оказался столь интересным человеком, столь много он знал в свои годы о работе артиста, что общение с ним доставляло сплошное удовольствие.

«И совсем он не такой плохой, как я думала». И вот уже отбой, а мы все остановиться не можем.

- Понятное дело, – вещал мальчик, – многие считают, что это не работа, а так. Они не понимают, что трудиться здесь нужно чуть ли не больше всех! Что, дабы образ создать, актеру нужны месяцы... поэтому и идут. Бездарности, чтоб их...

Я просто смеялась, слушая его. Мне было весело и хорошо.

- Слушай, – смутился вдруг Сашка, – а вы же тоже «Ромео и Джульетту» ставили?

- Так это же классика нашего театра, – усмехнулась я, – конечно.

- А ты кого играла? – у него загорелись глаза.

- О, – засмеялась я, – это моя гордость. В это время мы уже сидели в вожатской на соседних кроватях. Я грызла яблоко, по-журналистски нагло спертое из столовой. Сашка доедал второе.

Мальчик подался вперед.

- Джульетту, что ли?

- Ага – довольно ответила я и откусила и с хрустом отхватила очередной кусок у сочного яблока.

- И как? – ему это было действительно интересно. Он был какой-то весь... Настоящий, наверное. Неподдельный какой-то.

- Да ничего особенного. А ты кого играл?

- Я-то? Ромео...

- И?..

- Ну... Нормально. Я ж с головой в работу ухожу, вообще ничего не соображаю. А почему ты в журналистику ушла?

- Не получилось из меня звезды. Вот брат – это да.

- Театральный?

- Театральный... в той же студии, что и мы, занимался.

- Вау...

- Это да. Книжки читаешь?

- Обижает, – фыркнул он.

- А «Полет над гнездом кукушки» прочел?

- А у тебя есть? Еще не добрался...

- И даже с собой. И даже две. Одна на русском, вторая на английском.

Увидев уморительный Сашин взгляд, в котором читалась мольба, я пообещала, что обязательно дам ему книжку. А потом разговор ушел в дебри. Саша, оказывается, может быть очень даже милым! Яркий человек, добрый, только очень, за пределами скромный. Все настоящие артисты скромные, да. Но собеседники потрясающе интересные, этого не отнять. Потому что кругозор широкий – профессия обязывает; взгляд у них на все иной. Вот и я заслушалась мальчика, который в свои 16 лет свободно цитировал классику, рассуждал о мировой политике... опомнилась только, когда наручные часы бодро пропикали 3 часа ночи.

- Бог мой, Саша, нам же спать давно пора!

Он пожал плечами, пробормотал что-то по поводу того, что он еще не хочет спать, но встал, пожелал спокойной ночи и ушел.

А я легла на кровать и моментально отрубилась.

Утро началось с «смски» брата: - «Спишь?»

Пришлось срочно проснуться и ответить, что, мол, уже нет.

- «Вылезай в скайп»

- «А сильно надо?»

- «Сильно. Соскучился.»

Я включила ноутбук, воткнула 3G-модем и вышла в сеть. Звонок от брата не заставил себя долго ждать.

- Ты чего не спишь? – удивилась я, когда на экране появилось уставшее лицо Антона.

- Еще не ложился. Пришел с репетиции.

- В четыре с копейками утра? Ладно, у нас семь!

- Ну... Прогуляться решил, – он виновато улыбнулся. Как будто я его отчитывала, ха!

- А спать чего не лег?

- Поговорить хотел. Потом вряд ли время найдешь, а вечером я не могу.

- Ну, говори тогда. – Я душераздирающе зевнула.

- У-у-у... – протянул брат. – Ужинала ты вчера чем-то мерзким, отсюда вижу.

Отсмеявшись, я спросила:

- По какому поводу, собственно, звонишь?

- А я в отпуск собираюсь! – выпалил он довольно. Да наконец-то уж.

- Антош, а мы с тобой на Новый год поедем? Ну, как обычно, куда-нибудь в горы. Или на юг... Тебе отпуск дадут еще один?

Тут я поняла, что Антон смотрит не на меня, а куда-то вбок. Обернулась. В дверях стоял обескураженный Саша и смотрел на экран ноута. Потом резко повернулся и вышел, хлопнув дверью.

- Это что? – опомнился Антон первым.

- Ребенок... – растерянно протянула я.

- Ладно, родная, я спать, глаза умирают. Доброго утра!

Мы попрощались, и я вышла в коридор: надо было найти Сашу.

Он сидел в холле и нервно вертел в руках ручку.

- Саш.

- Что?! – он взглянул исподлобья.

- Что случилось?

- Ничего. За книгой заходил.

- Тааак... Пойдем поговорим. – я была просто в шоке. Что за странная такая реакция?

Мы вошли в вожатскую.

- Алена, – Саша глубоко вздохнул, как перед выходом из самолета при прыжке с парашютом. – Кто... Это... Был?

- Это? – я кивнула на ноутбук, все еще не понимая, к чему он клонит, – брат. Антон.

Мальчик замер. Взгляд остановился на окне скайпа, где большими буквами было написано: «Антон (брат)». Потом Саша медленно перевел взгляд на меня.

Наши глаза встретились.

Ручка выпала из его руки.

Мы все поняли.

Просто стояли и смотрели друг на друга....»

Кошевец Анастасия,

г. Томск,

МОУ Гимназия № 1 им. А.С. Пушкина,

10 класс.

Как я провёл лето или «Я живу в дурдоме...»

Из дневника

«... Я долго строил планы на лето. Уже с первого сентября я выдумывал фееричные планы на каждый день. Обычно в них входили: забросать весь мир носками, стать президентом, выскочить из шкафа, перед тем как пройдёт папа и получить по шее...

Но, это не шло ни в какое сравнение с тем, какие ещё темные мысли таились в самых тайных уголках моего разума, (бу-га-га!!)!

Месяц первый. Июнь.

Я проснулся. Как и ожидалось, я провёл первые дни лета очень весело... в социальных сетях. Где-то через неделю, меня спас звонок. Не сообщение в контакте как ожидалось, а звонок!!! Это что-то значит... это была моя подруга. Лида. Как ни странно от неё сразу же прозвучало предложение - пойти в кино.... в очень весёлом тоне. Снова знаки. По дороге я познакомился с её подругой - Юлей. Моих ожиданий она поначалу не оправдала, поскольку определено к нашему союзу с Лидой, а его можно было назвать только одним словом – психи - мало подходила...

Как приехали на месте познакомились с ещё одним «психом». Имя его было - Цой! Хотя по правде - это была его фамилия. После нескольких часов общения с этой кучкой сразу сложилось впечатление неординарности их мышления.

Месяц второй. Июль.

Мы с нашей компанией уже привычно колесили на трамвайчике от «Новособорной» до дома Цоя. Все эти поездки были совершенно бесполезны, ведь там где он жил не было даже человеческих качелек... Но, как известно толпу не переубедить, тем более что половина нашего сообщества жила по соседству. Кроме нас с Лидой. У нашей компании уже появилось название, о котором знаю только я. ПНПХШ – «психически неуравновешенные подростки, ходящие

шестиугольником». Помню точно, но был случай, когда Цой пытался ходить шестиугольником в очередном порыве своей гиперактивности, довольно своеобразно... Однако, у него получилось. В этом же месяце к нам присоединилась еще одна моя знакомая - Алиса. У неё тоже довольно необычный способ мышления. Как и ожидалось – все срослось...

А чего стоили наши походы в «няшных» кошачьих ушах! Все ТАК на нас смотрели! Некоторые личности даже желали с нами сфотографироваться. До нас дошло, что так и подрабатывать можно. С этой мыслью мы и собрались в следующий раз. Для разнообразия мы взяли мой парик панка и Лидину шляпу. По убеждениям Алисы мы изображали «Чингачука» и «Чарли Чаплина». Представляю - они не раз перевернулись в могилах. К счастью мы не успели заработать на невинных людях...

Чуть не забыл о самом главном! Это сборище идиотов устроило массовое купание в фонтане! Ну ладно, может я и преувеличил насчёт «массы», состоящей из двух человек. Нет, ну вы бы видели довольное лицо Цоя, когда он нырял туда! К сожалению, его примеру последовала только бедная Лида. В итоге - Цой утопил телефон, и мы все вместе доблестно сушили его в моём шарфике...

Месяц третий. Август.

Что ж, в этот промежуток времени я утопал в потоке экранных мельканий моего монитора. Все участники организации ПНПХШ разъехались по лагерям. Печалька. Говоря культурно...»

Михалина Екатерина,

г. Томск

МАОУ СОШ № 40, 11 класс.

Из дневника...

Эссе

«...Порой жизнь делает нам необыкновенные подарки. Иногда они огромны и способны изменить нашу судьбу. Но чаще так малы, что их легко не заметить. Это особые мгновения, которые хранятся в памяти долгие годы.

Обыденность представляется мне гигантским серым чудовищем, которое питается счастьем, всеми благородными порывами и смелыми идеями. Оно медленно терзает наши души, оставляя после себя одну пустоту. Ведь пустота совершенно не съедобна.

Когда появляется чувство пустоты, нам не хочется жить. В таком случае только подарки жизни способны хотя бы частично побороть это ужасное чувство. Обновленное восприятие жизни, стремление к ней, может вызвать любая мелочь, особенно когда вы уже привыкли к чувству безнадежности.

Правда иногда, я думаю, что такие моменты даются не жизнью и не судьбой. Может быть, их создает наше воображение или особое душевное состояние. Трагедия ли жить плодами собственного воображения? А если не будет их?

Почти два года назад, душным летним вечером «мое чудовище» съело уже почти все, что можно. Забываемая днем тоска врывалась в жизнь через ночные кошмары. И я была рада этому: если у вас что-то болит, значит, вы еще живы. В тот день я шла по аллее в красивом платье из черного бархата. Несколько минут назад подтвердились мои худшие опасения. Но я улыбалась, что бы никто ничего не понял (помните русалочку, которая улыбалась, хоть и ходила по ножам и иголкам). Отстраненная я продолжала идти по прежней дороге, когда услышала смелый и громкий голос. Я не сразу поняла, что обращаются ко мне. Обернувшись, я увидела девушку с длинными светлыми волосами. Она была с подружкой, которая смеялась вместе с ней над немного дерзким комплиментом, который она выкрикнула в мой адрес, в адрес незнакомки, идущей куда-то своей дорогой. Нечаянная встреча двух взглядов и двух улыбок – они пошли в свою

сторону, а я в свою. Загадка осталась неразгаданной. Кто эта девушка? Скусающая насмешница? Хорошенькая эстетка? Юная лесбиянка? Возможно, моя память приукрашивает, делает все живее и ярче, чем на самом деле, но это не имеет ни какого значения...

А теперь о другой радости жизни. Перед началом летних каникул я никогда не могу дождаться окончания учебы и нахожу какую-нибудь интересную книгу. Я беру ее чтобы отдохнуть и отвлечься на полчаса, а потом не могу закрыть. Все предсказывают мне завал экзаменов, но через несколько дней, сдав все относительно благополучно, всегда остаюсь дома и дочитываю. Благодаря литературе я могу получать несчетное количество новых знаний и ощущений, запросто побеседовать с любой эпохой, побывать в разных странах мира, вызвать на интеллектуальную дуэль любого гения мировой литературы. Весь мир оказывается у ножек кресла, на котором я сижу вместе с книгой.

Напоследок я хочу рассказать об одном из главных чудес жизни. Так приятно опрометчиво и искренне считать другого человека своим лучшим другом, пусть даже это и самообман. Меня теперь нелегко обмануть, даже мне самой, но я вспоминаю те времена, когда слово «друг» было одним из главных в моем лексиконе.

Дружба – это когда в жарком споре вы перебиваете друг друга, но при этом всегда слышите что говорит другой. Находите понимание и поддержку, стоит вам заговорить о важных для вас вещах. Сидя на диване в гостиной или на крыше дома, вы с жаром обсуждаете любые темы и открываете такие истины, до которых никогда не дошли бы в одиночку. Вдруг наступает момент, когда вам даже не нужно говорить, вы понимаете друг друга и так, смеетесь мыслям, одновременно пришедшим в ваши головы. Вы чувствуете в себе огромные силы, способные изменить мир, благодаря этому особому чувству, которое по известному афоризму Оскара Уайльда «трагичнее любви»....»

Симашина Елизавета,

г. Барнаул,

МОУ Гимназия № 85, 5 класс.

Литературная студия «Остров».

Тайна моря

Сказка

Жила-была девочка. Звали её Дана. Её отец был известным профессором, который большую часть жизни провёл под водой в поисках русалок и тритонов. Он был очарован тайной морских глубин. Его жена, известная красавица, сбежала от такой жизни. Ей хотелось блистать на балах и иметь много поклонников. Своему мужу она оставила маленькую дочь. Дана выросла среди моряков, водолазов и учёных.

Когда ей исполнилось 16 лет, отец взял её с собой в морскую экспедицию. Дана давно мечтала попасть в подводную сказку. Когда корабль приплыл на необитаемый остров, под названием Ко-чанг (в переводе остров слона), Дана поразило его нетронутой красотой. Вода в море была завораживающая, ярко бирюзового цвета, сквозь неё просматривался крупный, белоснежный, похожий на рис песок.

Когда они опустились на подводную станцию, профессор сразу же отправился на собрание морских биологов. И Дана была предоставлена сама себе.

Первым делом она стащила из хранилища снаряжение для глубоководного погружения. Дана вышла в подводный мир, как в открытый космос. Она не знала, куда плывёт, и попала в волшебную страну кораллов. Как же тут было прекрасно! Кораллы были разных цветов и причудливых форм. Во многих кораллах прятались пугливые рыбки. Но вдруг она пришла в ужас. Перед ней помутнела вода, из тёмного пятна она увидела поломанные чёрные кораллы, мёртвые рыбёшки беспомощно лежали на песке. Из тины морской торчала огромная грозная бомба, словно посланник зла свалился в колыбель жизни. Дана попыталась отогнать обитателей моря от злосчастного и опасного места...

... Дана ворвалась в зал, где находился её отец, со словами: «Скорее!» Но в ответ она услышала: «Дана, выйди, у тебя совсем нет манер. Вечером мы с вами серьёзно поговорим, юная леди». Обидевшись Дана со слезами убежала в джунгли. Девушка долго блуждала по зарослям бамбука, пока не вышла к огромному водопаду, шум которого заглушал все остальные звуки. Девушка плакала, и слёзы капали в водопад. Потом она подняла глаза и увидела, что из слоя воды выделяется силуэт, который всё больше и больше приобретал облик огромной женщины, протягивающей к ней руки. Прозрачное платье, хрустальные кудри и сияющая радуга над головой. Вдруг вода заговорила журчащим голосом: «Не плачь, Даная! Не трать напрасно драгоценных слёз. Прими подарок от меня» И тут у ног Даны выплеснулась белоснежная раковина, а нимфа вернулась в водопад....

... Вечером девушка пришла на берег и, сидя на пирсе, любовалась подарком нимфы. Как только взошла луна и осветила створки раковины, они открылись, и Дану ослепил неземной свет. В раковине находилось ожерелье из голубых жемчужин. Девушка надела его на себя. От этого у неё закружилась голова, и она упала в воду. Но Дана вдруг поняла, что она дышит, плавёт, и у неё есть рыбий хвост. Сердце подсказывало путь в морскую пещеру, и она бесстрашно вплыла в неё. Подводный город русалок встретил её. «Так вот место, которое всю жизнь ищет мой отец со своими товарищами!» - подумала девушка, сама ставшая русалкой. Морские красавицы открыли Дане тайну её имени – оно означает - богиня воды. Их мир был интересен Дане и близок её сердцу. Это были лучшие минуты её жизни. Но сестры-русалки боялись людей, посылавших в их мир бомбы и разрушавших гармонию моря. Они просили не выдавать тайну их существования.

... Три дня и три ночи у берега стоял ошеломлённый отец, а в его ногах валялась открытая, пустая раковина...

Чуприкова Алина,

г. Новосибирск,

9 класс.

Неопубликованное...

Эссе

«...Мечтаю.

Я мечтаю проснуться ночью. Наверное, летом. Взять с собой фотоаппарат и пойти по улице. Воздух будет пахнуть дождем, который вот-вот начнется. Небо будет темного, любимого цвета. С собой будет плеер. Я включу давно понравившиеся мелодии, и сяду на автобус. Пока я буду усталыми глазами смотреть в окошко, а в голове будет звучать текст любимой песни, на улице пойдет дождь. «А я без кепки... Ну вот, теперь намокнут волосы» Я доеду до конечной. Зачем? Не знаю... просто захотелось. Дождь будет стучать по асфальту. Красиво. Волосы промокнут до нитки. А в голове музыка. Я достану фотоаппарат и сфотографирую дождь. Огни ночного города. Дорогу. Все то, что меня вдохновляет. А потом просто буду гулять по незнакомым дорогам, в надежде понять, зачем я это делаю. Так и не найдя ответа я пойму, что я просто очень странный человек. И просто люблю свой город...

Шаг вперед.

Без оглядки.

Прошлое забыто.

Шаг вперед.

Всё в порядке.

А дальше все размыто.

Что впереди, никто не знает.

Что позади, уже прожито.

Да просто это жизнь играет..

И оставляет у разбитого корыта.

В моей жизни ты стал главным героем.

Но мы меняем сценарий порой.

Нам просто глупые раздали роли.

Жизнь назвать можно только игрой.

Порой искусной, а порой и фальши много.

Но есть любовь - в блаженство долгая дорога.

*И жизнь отдать не жаль лишь за мгновенье.
Когда вдруг ощутить твои прикосновения.
Глаза в глаза.
Под шепот сентября.
Услышать фразу: "Я люблю тебя"*

... Вот и наступила последняя осень. Нет, жизнь не заканчивается. Для меня, пожалуй, заканчивается детство. Все изменилось. По-другому стало. Поздние приходы домой. Мужские голоса в трубку. Уже не нужны любимые мягкие игрушки...

Все забыто. Печально все как то. Взрослые проблемы. Боль настоящая. Не как в детстве "он забрал мою лопатку". Нет. "Он переспал со мной, а потом бросил". "Он меня больше не любит". "Я его люблю". "Когда по настоящему учишься ценить любовь, тогда становится тяжелее жить. Это не просто фраза. Это крик души, сердца...

Порой до боли трудно пережить некоторые мгновения. А время подобно вечности... Каждая секунда подобна вечности. Шаг вперед. Шаг в будущее. А есть ли оно у нашего поколения? Есть ли будущее у нас?

Да. Мы уже знаем, чем будем заниматься в жизни, но это ведь не самое главное. Кто-то еще не понял, что такое любовь... Она порой бывает безответной. Что, пожалуй, самое тяжелое. И пережить такое очень трудно.

Но, когда ты перешагиваешь через свои чувства, гордость, через свою жизнь, ты понимаешь, что детство уже где то там, за спиной.

Пора взрослеть....»

Дипломанты в специальных номинациях:

Номинация «Звездное небо над нами»

Малышева Алена,

г. Томск

МАОУ СОШ № 40, 7 класс

Звезды

Посмотри на небо;
Сколько звезд вокруг!
Ярких и далеких
Засверкали вдруг.
Не достать ладонью,
Не поймать сачком,
Помашу рукою,
Прилетят волчком.
Но одну сорву я,
Положу в карман
И при встрече другу
Я ее отдам!

Если б солнце улетело,
А земля бы заржавела,
Я бы села в космолет,
Ведь Луна меня зовет.
Звезды так недалеко,
Все летают высоко.
Ну и я летать хочу,
Но не знаю почему.
Вроде в космос не хотела,
А взяла и улетела.
Не догонишь ни за что!
Я летаю высоко!
Как же хочется взлететь,
Взять и просто улететь,
Но без крыльев самолета,
Без винта от вертолета
Не смогу я в небо взмыть
И мечту осуществить.

Нефедова Настя,

г. Томск

МОУ СОШ № 5, 5 класс.

Космос

Солнце, созвездья, кометы кругом.
Черные дыры, метеориты.
Это все космос, Земля в нем – наш дом!
Окна и двери в космос открыты.

Звезды, как птицы легки и свободны.
Метеориты летят беззаботно.
Машет комета ярким хвостом.
Космос горит и сверкает огнем.

Вот бы и мне среди звезд полетать...
Но остается об этом мечтать!

Мой рыцарь

В небе – высоко и далеко –
Рыцарь на белом коне
(Нет, лучше на единороге)
Все скачет и скачет ко мне.

Никак он ко мне не домчится:
Нужно еще сразиться
Со злым и черным вороном
(Как туча на небе черен он).

Мелькнет среди темных туч
Меч рыцаря, словно луч.
Мой рыцарь на белом коне,
(Нет, лучше на единороге).
По радужной светлой дороге.
Уставший, вернется ко мне.

Номинация «Малая родина»

Ковылин Михаил,

г. Томск,

МАОУ Гимназия № 13, 8 класс.

На рыбалке

Рассказ

Как-то раз мы с папой собрались на рыбалку и взяли с собой ещё деда и дядю. Вот с этого и началось наше приключение.

Сначала мы заехали на заправку, чтобы заправить машину, а дядя пошёл в туалет. После заправки мы рванули на речку. Через две минуты отъезда, у папы зазвонил телефон, а из телефона слышится громкий крик. В общем, мы на заправке забыли дядю. Пришлось разворачиваться, забрали мы наше «горе луковое» и поехали дальше. Пока ехали до речки, дядя сидел надув губы. Только потом нам удалось его развеселить.

На подъезде к речке, дед заметил крепкий кедр, на который будет легко залезть. Не медля ни минуты, дед полез на кедр бить шишку. Через две минуты послышался крик и хруст веток, у меня от страха сердце в пятки ушло: неужели упал?! Но этого не случилось. Оказывается, дед увидел барсука и так напугался его, что чуть не упал, но застрял промеж двух сучков. Мы с папой и дядей стоим, смеёмся, а дед вертит руками, кричит и не может выбраться. Пришлось помогать ему. Слез он нормально, а вот шишек так и не добыл.

Потом дед сел в лодку и отправился ставить сети, а мы с дядей и папой пошли за дровами, чтобы разжечь костёр. Идём мы, и вдруг на дорогу выбегает заяц. Дядя погнался за ним. Мы с папой умирали со смеху, глядя на озабоченного дядю, который безнадежно пытался догнать зайца. Вернулся к нам - ком грязи, когда дядя бежал за «косым», то упал в лужу.

В общем, приключений было вдоволь, хорошо, что, вообще, домой живые добрались. А вернулись мы ещё и с рыбой, всё-таки порыбачить нам немного удалось.

Тимин Андрей,

г. Томск, МАОУ Гимназия № 6,
6 класс.

Травесёнок

Сказка

Однажды теплым летним днем я лежал на лугу, среди цветов. Вдруг что-то быстро промелькнуло мимо моего лица. Я бросил взгляд и увидел крохотного человечка в смешной зелёной одежде. Человечек стоял, прижавшись к кузнечику, и изумлённо смотрел на меня.

- Здравствуйте! – ошарашенным шёпотом произнес я. Человечек что-то тихо-тихо проговорил в ответ. – Вы луговичок? – спросил я.

- Нет, я травесёнок, – ответил человечек.

- А где вы живёте?

- Мы живём в лугах, полях и густой траве. Съешьте ягодку, не бойтесь, – сказал он и протянул мне ягодку земляники.

Я съел подаренную ягодку и вдруг цветы начали стремительно увеличиваться в размерах. А кузнечик стал ростом с собаку. Я испугался, но травесёнок засмеялся и пригласил в гости.

Весной, летом и осенью травесята живут в лесных домиках на полянах, а зимой – в тёплых домах под корнями деревьев. Весной они сажают травы, летом за ними ухаживают, а осенью собирают семена. Все травесята очень добрые и мирные. Они знают все свойства трав: и лечебные и волшебные. Некоторым людям травесята рассказывают о травах. Такой человек становится знахарем и лечит травами. Травесята дружат с эльфами, феями и гномами. Они и сами немного волшебники – могут изменять свой рост, понимают язык птиц и зверей. Больше всего из еды они любят ягоды и цветочный нектар, а пьют обычно росу. По праздникам они устраивают соревнования – скачки на кузнечиках.

На прощание травесенок протянул мне ягодку малины и попросил съесть ее на открытом месте.

Я открыл глаза и увидел, что лежу среди цветов, все имело обычный размер, а во рту ощущался сладкий малиновый вкус.

Сейчас я часто вспоминаю о своем удивительном приключении и жду лета. А вдруг мне посчастливится вновь увидеть травесят?

Фролова Екатерина,

Томский район,

МОУ «Александровская СОШ», 8 класс.

Ручеёк

В толстых ветках камышовых,
В тихой заводи лесной
Пробивал себе дорогу
Ручеёчек небольшой.

Там, где лес встречался с лугом,
Расширялся и вилял,
Обходил дорогу кругом
И тихонечко рычал...

Превращался понемногу
Он в источник новых рек,
Отыскал себе дорогу
И мечтал, как человек:

Что когда-то через сотню,
А быть может, больше лет
Станет он рекой большою,
Будет жить из века, в век.

А пока в тени дорожной,
В теплой заводи лесной
Набирать он силы может
И поить людей водой.

Природное царство

С далеких времен, век от века,
Для каждого человека
От разных недугов лекарство,
Зовется – ПРИРОДНОЕ ЦАРСТВО.

Солнце нам дарит тепло
И радость, когда тяжело.
Вода избавляет от жажды, -
О пользе её знает каждый.

Цветы помогают любить
И память о друге хранить.
От скуки, несчастья и боли
Трава на лугу или в поле.

Воздух, которым мы дышим,
И пение птиц, что мы слышим
Поднимут легко настроенье,
Избавят от разных сомнений.

Одарят теплом и заботой,
Когда нелегко, одиноко,
Животные, что с нами рядом,
И лучше награды не надо.

Такое оно, это царство, -
С умом над природою властвуй,
Пользуй природную силу
И сказать не забудь ей СПАСИБО!

Номинация «Проба пера»

Агаев Рамиль,

г. Томск,

МАОУ СОШ № 40, 7 класс.

Птицы

Птицы в стаи собираясь,
Исчезают, удаляясь.
Улетают все на юг,
Чтобы раннею весною
Возвратиться всем домой.
Защечечут, запоют,
Потому что дом их тут.

Осень

Вот и осень наступила
Пожелтела вся трава.
Листья с веточкой расстались,
Были вместе лишь вчера.
Белки по лесу все скачут
И запасы в дуплах прячут.
Шишек много наберут,
Отшелушат и складут.

Лето

Как-то летом я поехал
В летний лагерь отдыхать.
Там нашел себе друзей.
Было много там затей:
Игр много всяких разных,
Конкурсов разнообразных,
Дискотеки и зарница.
На обед – с грибами пицца.
Я в столовой помогал.
Нагревал и убирал.
Там играл в футбол с друзьями.
Было весело всем с нами.
Будем мы в учебный год
Помнить лето без забот.

Вялова Ольга,

Бакчарский район,

МОУ «Большегалкинская СОШ», 9 класс.

От любви до ненависти...

Новелла

«...- Эльбрус - высочайшая точка России и Европы. Находится на стыке границ Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии, длина его 5642 метра...

Я сидела на уроке географии и, подперев рукой уже переставшую что-либо соображать под конец года голову, задумчиво смотрела в окно на беззаботно резвившихся в небольшой прозрачной лужице воробьев. Подставляя свои крыльшки и спинки ласковому солнцу, они чуть слышно попискивали и, едва заметив случайного прохожего, направляющегося к ним, дружной стайкой перелетали на ближайшее дерево или кустик и уже там дальше продолжали свои солнечные процедуры.

- Мне бы ваши проблемы, - с грустью подумала я, но, представив себя купающуюся в луже вместо воробьев, едва сдержалась, чтобы не рассмеяться на весь класс.

А что касается моих проблем, то первой в их немногочисленном ряду являлась география. Ну, никак не могла я выучить названия всех высочайших гор и всех глубочайших впадин нашей необъятной планеты и уж тем более запомнить их местонахождение. А причиной всего этого являлось то, что я вместо того, чтобы смотреть на карту полушарий и внимательно следить за движениями указки нашей учительницы географии Елены Григорьевны не отводя томного взгляда, смотрела на свою проблему номер два — Влада Соколовского. Вместе с родителями он приехал жить в наш город ещё в прошлом году и с тех пор учится в моём классе. Высокий парень с карими глазами и обворожительной улыбкой, Соколовский, сам того не зная, стал неотъемлемой частью моей жизни. При виде него меня одновременно бросало в жар и в холод, что подруги с самыми серьёзными выражениями на лицах назвали любовью. Но я с ними полностью не согласна.

- Да какая там любовь, - отмахивалась я, к своему удивлению, заливаясь алой краской, - мне просто нравится на него смотреть и всё.

А своей проблемой номер два Влада стала я называть с тех пор, как поняла, что его практически ничем нельзя удивить: сколько бы я ни старалась, как бы я не меняла свою внешность, Соколовский упорно отказывался обращать на меня своё внимание. Чего я только не перепробовала: и в парикмахерской в очереди целый час стояла для того, чтобы сделать короткую стрижку, и на каблуки вставала. Это для меня являлось настоящим мучением, так как я предпочитаю носить обувь, которая не только красивая, но и удобная, например, кроссовки или балетки - но всё без толку, Влад как будто не замечает этих изменений, которые терпит моя внешность ради него самого. Девчонки говорят, что Соколовский проявляет симпатию только к Светке Серебряковой блондинке с голубыми глазами из параллельного класса.

- И чем же я хуже этой размалёванной куклы? - подумала я и чтобы ответить на этот вопрос, достала из рюкзака маленькое зеркальце. В нём отражалась довольно симпатичная брюнетка с карими глазами, длинными ресницами и пухлыми губами. Дополнением служила короткая модная стрижка с чуть взъерошенными волосами.

- Ну, чем не красавица! - улыбнувшись, подумала я и, поправив макияж, убрала зеркало обратно в боковой карман портфеля. Но я знала, что дело было далеко не во внешности. Владу нравились смелые девчонки, и Светка была из их числа. Серебрякова не раз прыгала с парашюта, в чём ей помог её папа, который служил в воздушно-десантных войсках. А что касается меня, то я в отличие от Светки, была настоящей трусихой. Я боялась всего: безобидных тараканов и ужасных привидений, которые якобы обитают в заброшенных домах.

- Чтобы совершить такого, чтобы Влад, наконец, обратил на меня внимание? - размышляла я, чиркая что-то простым карандашом на полях тетради для сочинений по русскому языку. Шёл урок географии, а передо мной лежала тетрадка совсем по другому предмету. Недоделанное домашнее задание я лихорадочно пыталась выполнить на уроке, который, по моему мнению, был абсолютно бесполезным при выборе моей будущей профессии. Ещё в шестом классе я решила, что в дальнейшем буду дизайнером интерьера, и вот уже как два года не меняю своего решения по этому поводу. Поэтому я не считаю географию столь важным предметом.

Сейчас был только первый урок, и Соколовский как всегда опаздывает, что неудивительно. В школу он идёт неторопливым шагом, скорей всего даёт прохожим время для того, чтобы они могли хорошенько рассмотреть, какой он красивый и привлекательный.

- Вика, - отвлѣк меня от размышлений тихий голос моей лучшей подруги, - глянь на Ленку, посмотри, как она всё без запинки рассказывает, и ежу понятно, что хочет год с отличием закончить.

Ира (так зовут мою лучшую подругу) - это человек, дороже которого, наверное, могут быть только близкие родственники. С ней мы дружим ещё с детского садика. Нас никогда нельзя увидеть поодиночке, и большую часть дня мы проводим вместе. Даже Стас и Андрей, друзья не-разлей-вода, наши одноклассники, никогда не верившие в существование женской дружбы, удивляются и до сих пор ломают голову над тем, как это мы дружим и не имеем на своём счету ни одной крупной ссоры, чего не скажешь о них. Стас и Андрей могут ругаться из-за любого пустяка. Но, буквально через час после конфликта, произошедшего между парнями, мы с Ирой, весело посмеиваясь, наблюдаем за тем, как они сидят, полностью погрузившись в виртуальный мир ноутбука, который Стас везде носит с собой. Поэтому дружбу между мной и подругой, победившую все трудности школьной жизни, учителя старательно ставят в пример ученикам младших классов, между которыми случилась драка.

Я внимательно проследила за тем, куда показывает мне Ира, и остановила свой взгляд на Лене Кузнецовой. Длинная и худая девчонка, считающая главным своим достоинством копну ярко-рыжих, отливающих золотом, волос, которые она небрежно раскидывает по плечам. Россыпь точно таких же рыжих веснушек придаёт её симпатичному лицу нечто необычное и делает её заметно отличающейся от остальных учеников нашего класса. Всё бы ничего, но Ленка - ужасная зануда, постоянно хочет выделиться из окружающей толпы и понравиться всем учителям, вместе взятым, часто прибегая к такому понятию, как лесть. «Светлана Николаевна, какая у Вас сегодня красивая блузка!», «Марина Владимировна, как Вам идёт эта причёска!», или «Игорь Николаевич, этот галстук как нельзя лучше оттеняет цвет ваших глаз», - эти фразы, сказанные Ленкой в адрес того или иного учителя, в прямом смысле этого слова гипнотизируют последних. Они, широко

улыбаясь, ставят Кузнецовой пятёрки, конечно, заслуженные, но, согласитесь, можно обойтись без этой необоснованной лести, которая как раз так сильно раздражает моих одноклассников, в том числе и меня.

- Западная вершина Эльбруса возвышается над уровнем моря на 5642метра, восточная на 5621 метр. Вершины разделены глубокой седловиной, - Лена закончила свой довольно длинный рассказ о высочайшей горе России и Европы и добавила, - Елена Григорьевна, как Вам идут эти серьги. Судя по ним у Вас замечательный вкус.

- Ну, всё, - как можно тише сказала я Ире, которая сидела за соседней партой, - пятёрка, поставленная в состоянии аффекта, Ленке обеспечена!

- Ага, - ответила подруга с улыбкой.

- Молодец, Кузнецова, садись «пять». Вот так, Артемьева, нужно готовиться к уроку, чтобы получать хорошие оценки.

Эти слова, сказанные Еленой Григорьевной в мой адрес абсолютно не вызвали во мне желания начать упорно заниматься предметом, который она преподаёт, и я, пропустив её замечание мимо ушей, снова продолжала рассматривать залитые весенним солнцем деревья, которые так чудесно просматривались из окна кабинета географии....»

Толстолес Анастасия,

г. Томск

МАОУ СОШ № 40, 7 класс.

Лирическое...

Ночь беззвёздная,
Луна на небе скрыта,
И я сижу - такая грёзная
Всеми позабыта.

Меня забыли все и вся,
За мной не гонится разлука.
Меня забыли солнце и земля,
И в мире этом существовать мне мука!

Мне мука жить среди людей,
Смотреть - как любят и смеются,
Смотреть - как гонятся за ней,
Любовью той, что не всем даётся.

Она витает в облаках,
Кого-то обнимает в переулке,
Кому-то не даётся просто так,
И жизнь течёт, а я забыта в закоулке.

Тот закоулок памяти далёк!
Любовь ушла, а я осталась...
Ты протяни мне руку паренёк,
И я с тобою лишь останусь.

Мы будем вместе,
И любовь придет опять,
Я буду спасена, и жить я буду.
Я буду твои руки целовать,
Улыбка на твоём лице мелькнёт:
«Поверь, я тоже буду!»

Номинация «Мисс симпатия»

Гарганеева Светлана,

г. Томск,

МОУ Гимназия № 24 им. М. В. Октябрьской,

3 класс.

Кошкины «мяу»

Ох, как труден кошачий язык

Для того, кто к нему не привык!

Знаешь, что значит «мяу» у кошки?

Я уже понимаю немножко!

Жалобное МЯУ:

- Покорми менЯУ!

Бодрое МУР-МЯУ:

- Я с тобой игрАУ!

Сонное МРР-МЯУ:

- Я тут задремАУ...

А другие «мяу»

Пока не пониМЯУ!

Наша кошка (шутка)

Ну и кошечка у нас!

Пусть со мною ходит в класс!

Надо форму покупать,

Кошку в школу отправлять,

Пушистой ученице

Здесь нравится учиться,

Кошка умница у нас!

Пусть заявку пишет в класс,

Чтобы в школьный наш буфет

Привозили «КИТЕКЕТ»!

Номинация «Палитра поэтических строк»

Андреев Илья,
ЗАО Северск,
ПТУ № 10, 3 курс.
Литстудия «Ключ».

Бесконечность не вечна,
Как не вечна свеча.
Бесконечность скоротечна
До последнего луча.

Что есть, то уйдёт.
Что будет, то было.
«И это пройдёт...», -
покроется пылью.

В этом доме ночами не гаснет свет.
В этом доме бессонница частым гостем.
И гуляет по стенам
Его силуэт.

И вбиваются в голову гвозди
Мыслей растерянных,
В кашу взбитых.
Музой навеянных
И забытых.

В этом доме ночами не гаснет свет.
Гуляет по стенам
Его силуэт.
В этом доме бессонница частым гостем.
В этом доме живёт поэт.

Неопрятный, небритый, помятый,
Но с причесанною башкой,
Я иду по дороге распятий.
Я иду на распятие пешком.
Ноги стёрлись о твердь придорожную,
Плечи гнуться под весом креста.
Я не жалеюсь, нет,
И не сложно мне...
И совесть моя чиста.

Раз,
Два,
Три...

Это то, что у меня внутри.

Три,
Четыре,
Пять...

Этого вам не понять.

И не купить и не отнять.

Пять,
Шесть,
Семь,
Восемь...

Это осень.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	3
<i>Дипломанты в номинации «Талант земли Сибирской»:</i>	
Купцова Алена	6
Мурашкина Наташа	10
Грушко Даниил	12
<i>Победитель викторины по произведениям Г.М. Маркова –</i>	
Самойлова Олеся:	
«Строговы»	14
«Сибирь»	18
<i>Гран-При конкурса:</i>	
Ельчанина Алена	23
<i>Победители конкурса:</i>	
1 место – Корсунова Анна	30
2 место – Жданова Валерия	32
3 место – Сулакшина Екатерина	34
<i>Лауреаты конкурса:</i>	
Беляева Алина	36
Вартамян Вероника	45
Казакова Мария	48
Комарова Александра	50
Солдатенко Софья	52
Усенко Дарья	56
Шершнев Игорь	69
<i>Дипломанты в номинации «Поэзия»:</i>	
Алексеева Татьяна	71
Башарова Елена	72
Беспалова Евгения	73
Бирюкова Дарья	74
Гуськова Полина	75
Ивлева Анастасия	76
Кочубей Арина	77
Кравченко Лиана	79
Максимова Надежда	80
Тарновецкая Антонина	81

Дипломанты в номинации «Проза»:

Баженова Ксения	83
Бардамова Марина	85
Беккерман Александра	88
Иванникова Александра	95
Корнеев Александр	97
Хлестунова Алена	102
Кошевец Анастасия	111
Михалина Екатерина	113
Симашина Елизавета	115
Чуприкова Алина	117

Дипломанты в специальных номинациях:

«Звездное небо над нами»

Мальшева Алена	119
Нефедова Анастасия	120

«Малая Родина»

Ковылин Михаил	121
Тимин Андрей	122
Фролова Екатерина	123

«Проба пера»

Агаев Рамиль	125
Вялова Ольга	126
Толстолес Анастасия	130

«Мисс Симпатия»

Гарганеева Светлана	131
---------------------	-----

«Палитра поэтических строк»

Андреев Илья	132
--------------	-----